

7/2003

MBI

9'00508 - THE ONE WTS

**Кэмерон
Диаз**

Мы

7/2003

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал «Мы»»

✉ Адрес для писем:

Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 26.06.2003 г.
Подписано в печать 16.07.2003 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 8100 экз. Заказ № 2048.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.
E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru
© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Лариса Миллер. Вереница дней.
Из новых стихов7
Юрий Коротков. Танцы на костях.
Повесть.10

■ ПРОБА ПЕРА

Дарья Акулова. Это утро.
Стихи63

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Когда бессильны даже боги.
Письмо двадцатилетнего
юноши читает журналист
Алексей Будкин66
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Роберт Де Ниро: «Я еще совершу
что-то интересное»75

■ НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей Демкин. Тайна «хвостатых
звезд»88

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Вег. История
человеческой глупости.
Главы из книги. Перевод
с венгерского. Продолжение . . .111
Новости виртуального мира,
или Во что бы нам сыграть? . . .126
Ищу друга130

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Ал.Бродников. Сказка по имени
«Витас»151
Компакт-известия144

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора.
Идём работать!133

■ ВИДЕООБЗОР

На экраны

ПИСЬМА В «МЫ»

МНЕ ПОЧТИ ВСЁ ЯСНО...

Вот пишу вам и думаю - а зачем? Чтобы вы помогли мне во всем разобраться? Да ведь и так уже вроде почти всё ясно. Но это «почти» не дает мне покоя уже два года.

Начну по порядку. Однажды познакомилась я с одним парнем. Звали его Сергей. Да, впрочем, и сейчас его так зовут, ничего с ним не случилось. Вот. В общем, нам вместе было удивительно легко - два часа пообщались, а ощущение такое, будто всю жизнь друг друга знали, и даже больше, чем жизнь. Хотя мы разные - я хиппи, увлекаюсь магией, «тонкими материями»; Сергей же - компьютерщик и всё то, во что я верю, считает бредом.

Сергей сразу сказал, что у него есть девушка, что они уже давно встречаются и хотят пожениться. Меня это заставило думать, что ничего серьезного у нас не будет, только легкий флирт. Не в моих это правилах - парней уводить.

Сергей скоро собрался уезжать - поступать в институт. Меня удивило, что он взял мой адрес, чтобы переписываться со мной.

Через два дня после знакомства с ним я поняла, что влюбилась в него. Не знаю, с первого взгляда или нет, но факт - налицо.

В день перед отъездом Сергей зашел ко мне попрощаться. Сказал, что я ему «больше чем нравлюсь»...

Когда он уезжал, я решила поехать в аэропорт - проводить его.

Но Сергея там не нашла, не встретилась. Что потом со мной было... Я узнала, что такое настоящая боль, не физическая, а такая, когда кажется, что у тебя выдирают кусок из души. Наверное, наркоманы чувствуют то же самое, когда у них ломка. Со мной была истерика. Казалось бы - отчего? Ну уехал, не он первый, не он последний. Может быть, это была обида - я так хотела хотя бы немного того, что называют любовью, а если повезет, то настоящей любви. А тут всё уплыло из-под носа.

Через полгода Сергей вернулся и нашел меня. Сказал, что будет учиться в нашем городе.

Однажды он пришел ко мне на День Валентина. Я подарила ему открытку. Он взял ее в руки, и «валентинка» развалилась - она перед этим упала в снег и размокла. Сергей сказал: «Главное - не то, какая это открытка, а то, что она есть и что это ты ее подарила». Потом добавил: «Ты думаешь, я был бы так осторожен со словами, если бы был к тебе равнодушен?»

Где-то неделю после такого признания я «светилась». Просыпалась ночью от счастья и думала: «И это всё мне?» Я не требовала от Сергея, чтобы он оставил Сашу (его девушку зовут Александра), вообще ничего не требовала. Просто любила.

А потом через несколько месяцев Сергей сказал, что его с Сашей свадьба переносится на бо-

лее ранний срок. Конечно, депрессия у меня потом была полнейшая. Ходила как во сне, ничего не замечала... Когда это состояние прошло, я сделала честную попытку забыть Сергея, уничтожить свою любовь к нему, а если не получится уничтожить - то забыть, стереть из памяти, как будто и не было ничего.

Я стала встречаться с другими парнями. Встречалась только с теми, кто мне нравится. Но максимум через месяц я понимала, что мой очередной поклонник - совсем не тот, кто мне нужен. Я пыталась найти свою «вторую половину». Один раз я даже пробовала встречаться с девушкой (слава Богу, мои родители об этом не знают), но быстро поняла, что что-то тут не так. Я всем честно рассказывала свою историю, поэтому никто не чувствовал себя обманутым.

В то же время я пыталась выяснить, как же всё-таки Сергей ко мне относится, кто я для него. И он сказал, что тогда, когда мы с ним познакомились, ему «хотелось разнообразия». И еще сказал, что если бы на месте Саши была я, он бы не отпустил меня ни на шаг от себя.

И тут я окончательно оказалась сбитой с толку. Если я ему была нужна для разнообразия - на фига он стал меня искать, когда приехал? Зачем он взял мой адрес? Зачем всё это? Я тогда подумала, что это последняя наша встреча - вроде всё сказано, всё выяснено. Но оказалось не так.

В общем, я пыталась выяснить всё это и одновременно встречалась с другим парнем. Ну, правда, «встречалась» - это только так называется, он просто раз в неделю заходил ко мне и мы сидели в моей комнате и разговаривали. Мы

были скорее друзьями (все мои бывшие парни теперь мои друзья).

А я начинала потихоньку влюбляться в своего нового друга. И вдруг - да что же за хрень такая - меня охватило дикое желание встретиться с Сергеем, поговорить с ним. Когда мы виделись в последний раз, мы, наверное, сказали друг другу не всё, что хотели.

При встрече я сказала Сергею все, что думала о той нашей встрече и о его словах насчет «разнообразия». А он сказал: «Забудь об этом. Я сказал тогда много лишнего. Просто у меня были большие проблемы с Сашей и, скорее всего, мы с ней расстанемся».

Я не знаю, что мне теперь делать. Знаете, когда я оглядываюсь назад, я понимаю, что все мои метания от одного парня к другому - это просто попытки убежать от себя, от своей любви, от Сергея. Хотя вроде бы зачем убегать от того, кого любишь? Зачем бегать от своей судьбы? Я не ставлю между словами «судьба» и «Сергей» знака равенства. Я просто говорю: зачем бегать от того, что тебя ждет? А если взять другое выражение - «судьба» - это то, что у тебя было», то зачем бежать от прошлого? Хотя разве было у нас с Сергеем что-то в прошлом? Не знаю. Может, в других жизнях что-то и было...

Даймира
Ямало-Ненецкий
автономный округ

ХОЧУ ЕГО ВЕРНУТЬ

Мне семнадцать лет, я хочу поделиться своими переживаниями, потому что «Мы» - мой любимый журнал и я думаю, что никто больше меня не поймет.

Наверное, история моя типичная, но мне от этого не легче. Она произошла не так давно, но из-за того, что случилось, я очень много переживала и переживаю. Но обо всем по порядку.

Весной этого года я познакомилась с парнем. Он не местный, живет в Омске, а здесь он проходил службу. Когда мы познакомились, он мне просто понравился внешне, а через две недели я поняла, что влюбилась в него, да так сильно, что готова была за ним идти хоть на край света.

Мы встретились с ними. Я пишу именно так, потому что в нашей компании был он и двое его сослуживцев, а мы - это я и моя ближайшая подруга. Денис, так звали этого парня, понравился нам обеим, но он был со мной - провожал меня домой, мы с ним целовались...

Но через некоторое время он что-то в своей части накосячил, и его перевели служить в Ачинск. А через две недели моя подруга получила от него письмо. Он писал ей, что ему она очень нравится, даже больше - что он влюбился в нее с первого взгляда и всё такое. Откуда я это знаю? Дело в том, что письмо Дениса моя подруга мне читать не дала. Сама прочитала все нежные слова, которые он написал ей, и сказала, что это всё обращено ко мне. Я и поверила. Я была так влюблена, что даже решила расстаться с другим парнем, который ухаживал за мной и с которым я гуляла. Кроме Дениса, мне никто не был нужен. А подруга мне говорила: «Не торопись, не бросай его». Потом уже я поняла, почему она так говорила. Но я ее не послушала и рассталась с этим парнем, хотя и жалко его было - он очень переживал.

А потом и я получила письмо от Дениса. В нем не было ни сло-

ва о том, что он любит меня, - он писал только о своих проблемах и о том, что обязательно к нам придет. И тут-то я поняла, что всё, что читала мне моя подруга, было написано ей, а не мне. Как я переживала - рассказать не могу. Я была как ненормальная, даже выпрыгнула из окна - хорошо, что со второго этажа. Попала в больницу, но всё обошлось, и теперь я дома.

С подругой своей я поругалась. Почти каждый день пишу письма Денису, но он мне не отвечает. А я просто схожу с ума от любви с ума. Я не могу спать - его фотография стоит у моей кровати, и каждый вечер, глядя на нее, я плачу и думаю: ведь когда он был здесь, рядом, у нас было всё хорошо, он меня любил, а я - его. Но моя подруга отбила его, и теперь он пишет ей, а не мне. Но я должна его вернуть! Не знаю, правда, как, но без него мне очень плохо. Он же меня любил!

Тамара
Красноярский край

ОН МЕНЯ ПРЕДАЛ

Раньше, когда я читала чужие письма, опубликованные в «МЫ», я очень переживала за ребят, но думала, что сама писать в любимый журнал никогда не буду. А вот пишу. Потому что рассказать о том, что со мной произошло, мне некому, а жить так, как сейчас, молчать и носить всё в себе, я больше не могу.

Мне пятнадцать лет. Я по уши влюбилась в одного парня. Это парень, Алеша, несколько раз приходил к нам домой, к моему брату, и я обратила на него внимание. Он улыбался мне, говорил хорошие слова, старался показать себя с лучшей стороны. Говорил,

что я симпатичная девушка, что я ему нравлюсь. А я, дурочка, развесила уши, верила каждому его слову.

И как-то вечером, когда их компания собралась у нас дома, они стали приглашать меня посидеть с ними. Но я отказалась, потому что уже тогда чувствовала какое-то влечение к Алеше и боялась этого. Я ушла к себе в комнату. Но он пришел ко мне, сел рядом, мы стали разговаривать, смеяться. И вдруг он обнял меня и сказал, что очень меня любит и хочет со мной гулять.

Для меня эти слова прозвучали, как гром с ясного неба, но я согласилась. Он стал целовать меня. Не подумайте, что я какая-нибудь шлюха, до Алеши я ни с кем никогда не целовалась. Может быть, это и смешно, но вот получилось так, что первый раз в жизни я поцеловалась с парнем, который на пять лет старше меня (ему тогда было двадцать и он только что пришел из армии). Он просидел в моей комнате долго, все время говорил, что любит меня, и целовал. А когда собрался уходить, то сказал, что мы скоро с ним увидимся и будем вместе гулять.

После этого вечера я не видела Алешу больше месяца, к нам он больше не приходил. Я извела себя воспоминаниями о нем, о его словах, его поцелуях. Я плакала по ночам и не хотела верить в то, что влюбилась. Но это оказалось правдой. Я поняла, что безумно влюблена в Алешу!

Но в один прекрасный вечер я его увидела. Мы пошли с подругой гулять и встретили его. Но он даже не поздоровался со мной, даже не посмотрел на меня. Я не могла в это поверить! Как так может быть? Ведь он клялся, что любит меня, что хочет быть только со мной. Я

отгоняла мысли о том, что он меня предал, но они так и засели в моем мозгу. Но это оказалась правда. Он действительно меня предал, даже хуже. Но я-то влюбилась в него по-настоящему!

Мы встречались на улице еще несколько раз, и он так же не обращал на меня никакого внимания. Всё объяснилось через месяц. Однажды ко мне подошел парень из их тусовки и рассказал мне всю правду. Оказывается, Алеша никогда меня не любил и всё мне лгал. А почему? А потому, что он поспорил на меня!

Подробности спора описывать не буду. Скажу только, что для меня это был страшный удар. Настолько страшный, я даже решила, что мне жить больше незачем, но потом подумала, что стыдно умирать из-за парня-предателя, который этого совсем недостоин. Но с тех пор прошло четыре месяца - и я, не смотря на то, что знаю про него всю правду, по-прежнему люблю его и не могу забыть! Хотя, конечно, никогда не прощу ему ту подлость, которую он совершил. И хотя сейчас я стараюсь встречать его как можно реже, моя любовь к нему почему-то не угасает...

Александра
Республика Карелия

От редакции. Эти три письма пришли из разных уголков нашей страны, но все они - об одном. О том разочаровании, которое испытывали девушки, их авторы, в первый раз узнав, что такое любовь. Или, вернее, первая, самая яркая влюбленность.

Легче всех, как нам кажется, девушке, подписавшейся именем Даймира. В ее письме столько неподдельной грусти и горечи, что оно даже напоминает какой-ни-

будь хороший французский роман - Франсуаза Саган, например. Испытываешь первое серьезное чувство и щемящее ощущение непонимания того, что происходит между ней и ее избранником, Сергеем, она как бы закрыла глаза и погрузилась в поток своей жизни: куда вынесет, туда и вынесет, зачем бегать от любви, от своего прошлого и будущего? Может быть, эта позиция кому-то покажется неправильной. Может быть. Но она, видимо, для нее абсолютно закономерна, она - в ее характере, в ее миропонимании. Помните, она оговорилась, что она - хиппи? Значит, в ней сильно стремление к внутренней свободе, и это же чувство она уважает в других. Потому, видимо, она ничего и не требовала от парня, которого полюбила, и тем самым заложила основу и своего короткого счастья, и своего горя. И знаете - почему-то больше жаль его, Сергея, чем ее: слабым человеком он оказался. Когда читаешь рассказ Даймиры о ее отношениях с ним, о его словах, понимаешь: чувство парня-то было неподдельным, его слова про «разнообразие» - скорее маска циника, чем правда. Да он и сам это потом подтвердил. Но вот жизнь сложилась так, что он - с Сашей, с которой у него проблемы, почему-то не хочет (или не может?) расстаться с ней и отдаться новому чувству. А про то, что будет в будущем, всё равно мы никто ничего не знаем. Знаем только, что любовь как приходит - так и уходит...

Искренне жаль и другую Александру - ту, что рассказала о том, как оказалась предметом спора. Говорить тут нечего - никому не пожелаешь оказаться в такой ситуации. И скорее всего ее парадоксальная любовь к парню - сво-

лочи и подонку - ненадолго: естественное чувство брезгливости должно взять верх. Понимаем, понимаем: молодежи свойственна легкомысленность в чувствах и поступках. Но если бы Алексей, прежде чем спорить, подумал о том, что с ним кто-то может поступить так же - он, наверное, не стал проявлять подобное «геройство».

А вот Тамаре хочется сказать: девушка, бросьте вы все это. Да, некоторые юные дамы убеждены, что «за любовь надо бороться», что парня, который ушел, можно вернуть... Спрашивается - а зачем? Ведь ясно, что Дима никогда ничего не чувствовал к Тамаре, видимо, ему действительно нравилась ее подруга. Но ведь пути к достижению цели могут быть разными, и ухаживать за подругой девушки, которая тебе нравится, - тоже ход. Нестандартный, но довольно, как выясняется, действенный. Странно, что Тамара не обратила внимания на советы подруги не расставаться с парнем, который за ней ухаживал. В общем-то, после этих слов она должна была бы всё понять. Другое дело, что подруге не стоило читать Тамаре письмо с любовными признаниями и морочить ей голову, что парень всё это пишет о ней, о Тамаре. Но что тут поделаешь - такие поступки, увы, очень характерны для женщин. Жалость к сопернице, особенно к сопернице победенной, мало кто испытывает.

Грустные письма, правда? Но не будем особенно грустить: время вылечит героинь этих любовных историй. Даймира права, когда написала о своем парне: «Не он первый, не он последний». И напоследок хочется сказать: отрицательный опыт (особенно в любви) - тоже опыт. Он тоже в жизни пригодится. Не хотелось бы, чтобы не пригодился.

Лариса
МИЛЛЕР

ВЕРЕНИЦА ДНЕЙ

*Из новых
стихов*

* * *

Жизнь меня морочила, жизнь меня манила,
Окунала пёрышко в синие чернила
И писала набело, вовсе без запинки
Все свои послания строго по старинке,
Чтобы я читала их, шевеля губами,
Как когда-то азбуку я читала маме...
Неостановимое пёрышко скрипело,
И синица вешняя за окошком пела.

* * *

Бедный, бедный персонаж
Бесконечно длинной ленты,
Вяловатые моменты,
Надоевший антураж.
Что ни день, всё тот же фон
И возврат на те же круги,
И безумные потуги
Из сюжета выйти вон.

* * *

В мире зыбких величин
Убиваться нет причин.
Всё текуче, всё текуче,
Поживай, себя не муча.
Убиваться ни к чему,
Зыбкий свет в твоём дому,
А к нему ещё подсветка –
В золотистых листьях ветка.

* * *

Луч коснулся волос и скользнул по лицу...
Всё когда-то бесшумно подходит к концу,
Не оставив следа, не оставив следа...
Лёд подтаял у самого края пруда...
Ах, не надо бояться, бояться нельзя.
Надо жить, как лучи, прикасаясь, скользая,
И, погаснув вот тут, загореться вон там
Под неистовый птичий немолкнущий гам.

* * *

Тянем лямку, тянем лямку,
Днём и ночью роём ямку –
Мастерим свою нору,
Чтоб не мёрзнуть на юру.
И зовётся это былью.
Вот бы стать дорожной пылью,
Вот бы стать морской волной,
Чтобы стала жизнь иной –
И свободной и привольной,
Той, когда совсем не больно
И не страшно, и не жаль
Уносится с ветром вдаль.

* * *

Вся в золотом долина плача.
Иду по ней – а как иначе?
Шурша листвою, иду по ней
Сквозь вереницу пёстрых дней.
И никогда не прекратится
Ни путь, ни золото, ни птица,
Ни озеро, где ранний лёд,
Где ива тихо слёзы льёт.

* * *

Ночь метельная была.
Ангел мой, раскрыв крыла,
Обойми меня, закутай,
Не пускай на холод лютый.
Мне не справиться одной.
Снег идёт сплошной стеной.
Обойми меня крылами,
Отведи, как в детстве, к маме,
Если знаешь, где она...
Снега зыбкая стена
Вырастает перед взором.
Время нас берёт измором.
Ни дорог и ни путей.
Только холод всё лютей,
Да в домах, тоской объятых,
Шелест ангелов крылатых.

* * *

Есть погода, есть природа,
И в любое время года –
И в апреле и в июле
Жизнь кипит, как суп в кастрюле.
Жизнь кипит и выкипает.
Дурачок стишки кропает:
Многоточье, запятая –
Пишет он, перелетая
Со словечка на словечко...
Жизни вечная утечка.
Жизнь короче, дни длиннее,
Свод небесный всё синее,
Звонче голос птицы вешней
И прозрачней воздух здешний,
И летят куда-то строчки,
Не заметив мёртвой точки.

* * *

Петух и скрипка, и букет...
Художник, твой весёлый бред
Пленяет душу.
Летают двое много лет,
Покинув сушу.

Они летят, цветы в руках...
А мы с тобой, увы и ах,
Стоим на месте.
Лукавый ангел – крыльев взмах –
Летит к невесте.

Всё зависает там и сям
И никаких бездонных ям,
Весь мир в полёте,
Летают дяди по краям,
Летают тётки.

* * *

Чёт и нечет, нечет, чёт.
Жизнь меж пальцами течёт,
Утекает, утекает...
Небо землю опекает,
Нежно кутает в снега,
Будто небу дорога
Эта странная планета,
На которой счастья нету
И покоя тоже нет –
Только чей-то беглый след,
Только след, который вьётся,
Только свет, который льётся.

* * *

А по миру кружение
Есть тихое вторжение
В туманное «потом»,
Опасное скольжение
Во времени крутом,
Где даже травка режется,
В которую понежится
Однажды ты прилёт,
И на которой держится
Бесстрашный мотылёк.

* * *

Как поживаешь, первый снег?
Как поживаешь?
Уж больно короток твой век –
Летишь и таешь.
Летишь и таешь без следа.
Пропасть без вести
Способен каждый без труда.
Исчезнем вместе.

Исчезнем вместе, покружив
По белу свету,
И я жила, и ты был жив,
Вот жил – и нету.
В пустом пространстве помелькав
Без всякой цели,
Густые хлопья на руках
Бесшумно сели.

ТАНЦЫ НА КОСТЯХ

Повесть

Иллюстрации Алексея ТЕРЕХОВА

В парке культуры и отдыха светились фонари в кронах деревьев. Издалека, с танцверанды, слышались тягучие звуки танго. Чинно гуляли по аллеем граждане, скользили лодки по темной глади Москвы-реки.

Отряд бригадмильцев - десять человек - стремительно, плотной группой, почти в ногу прошагал по главной аллее мимо портретов Вождя и Политбюро: крепкие парни одного роста, одинаково стриженные под полубокс, в одинаковых темно-синих костюмах с широченными брюками, с красной повязкой на правом рукаве; в центре и чуть впереди - красивая девушка с жестким волевым лицом, того же синего цвета платье, сумочка на ремне прижата к бедру, черные волосы стянуты сзади в тугий узел. Они свернули на боковую аллею и, не сбавляя шага, двинулись дальше.

В дальнем безлюдном углу парка, где у забора свалены были безрукие гипсовые горнисты и безногие спортсменки с торчащей из культей арматурой, стоял старый дощатый клуб. Из зашторенных окон доносилась рваная, дерганая музыка. Здесь бригадмильцы остановились.

- Иван, Клим, Николай - с той стороны, - властно распоряжалась девушка. - Вилен, Слава - с этой. Остальные здесь. Мэлс, проверь черный ход. Семен, инструмент!

Семен раздал огромные портновские ножницы. Бригадмильцы рассредоточились широким кольцом вокруг входа.

Тот, кого называли Мэлсом, обошел здание, подергал дверь и продел сквозь ручку прут арматуры.

- Заперто! - доложил он, возвращаясь.

Шторы в одном из окон чуть разошлись, и Мэлс мимоходом заглянул внутрь. Танцы были в разгаре, от ярких красок рябило в глазах, ребята со взбитым надо лбом крашеным коком и девчонки в замысловато уложенной «венгерке» со счастливыми лицами извивались во всех суставах, мелькали пестрые пиджаки и блузки, разноцветные галстуки и канареечные ботинки на толстой подошве, брюки-дудочки в обтяг и короткие юбки с разрезом. Девчонка, танцующая у самого окна, резко повернулась, и Мэлс в метре от себя увидел ее веселое, подвижное, как у мартышки, лицо с широким смелливым ртом и живыми темными глазами. Она держалась за руки с невидимым партнером, быстро соприкаса-

ясь с ним и тут же отталкиваясь то одним плечом, то другим, потом присела, играя плотно сжатыми коленями, крикнула что-то и засмеялась. И Мэлс невольно улыбнулся, глядя на нее из темноты за окном.

- Какая гадость, правда? - с чувством сказала подошедшая сзади комиссарша.

- Да... - эхом откликнулся Мэлс, не отрывая глаз от девчонки.

- Не маячь перед окном, - подтолкнула его комиссарша. - Спугнем раньше времени.

Распахнулась дверь, стилиаги пестрой шумной толпой повалили на улицу и тут увидели темные фигуры бригадмилцев, окруживших вход.

- Чуваки! Облава! - раздался чей-то крик, и стилиаги рванули врассыпную. Бригадмилцы ловили их, умело выкручивали руки, валили на землю, чуть не с мясом рвали из ушей у девчонок металлические кольца. Семен ножницами резал галстуки, комиссарша сладострастно, с застывшей на губах улыбкой, выдирая волосы, стригла машинкой крашенные коки.

Мэлс повалил на спину неуклюжего пухлого очкарика, Клим задрал ему ноги.

- Пустите! Жлобье! - извивался тот.

Клим с треском распорол ему дудочки до колен и тотчас кинулся за другим. Перед Мэлсом возникла из толпы девчонка, которую он видел из окна, проскочила под руку и побежала вдоль забора. Он бросился следом.

Девчонка мчалась над заросшим тиной друдом. Бежать на тяжелых толстых подошвах было трудно, и Мэлс без труда догонял ее. В тот момент, когда он протянул уже руку, чтобы схватить за плечо, девчонка вдруг споткнулась, охнула от боли и села. Мэлс остановился над ней.

Девчонка мучительно раскачивалась вперед и назад, держась за щиколотку. Подняла к нему лицо с закушенной губой:

- Знаешь, как больно... - с трудом выговорила она.

Мэлс растерянно присел напротив.

- Сломала, наверное, - со слезами в голосе сказала она. - И кулон еще потеряла... - провела она пальцами по шее. - Все из-за тебя! Сам посмотри, что ты наделал! Нет, ты посмотри! Вот здесь! - требовательно указала она.

Мэлс неуверенно коснулся ее ноги, затянутой в чулок со стрелкой и высокой пяткой, надавил пальцами. Девчонка снова болезненно охнула.

- Ты идти можешь?

- Не знаю.

Мэлс встал и попытался поднять ее за руки - не получилось. Тогда он обхватил ее под мышками, она закинула руки ему за шею, и Мэлс наконец поднял ее на ноги. Так получилось, что теперь они стояли, тесно обнявшись, лицом к лицу. Мэлс замер истуканом -

он впервые в жизни, хотя и вот так нечаянно, обнимал девушку. Та смотрела ему в глаза, все еще тяжело дыша после бега.

- Как тебя зовут? - спросила она.

- Мэлс... А тебя?

- Полина. Полли... Те, кто знает, зовут Польза.

- Почему Польза? - удивился Мэлс.

Девчонка таинственно улыбнулась, глянула по сторонам и поднесла губы к самому уху. И вдруг с неожиданной силой толкнула его в грудь. Не ожидавший этого Мэлс рухнул с берега в пруд, к ногам могучей бетонной девушки с веслом.

Девчонка стремглав бросилась прочь, вскарабкалась на решетку забора и прыгнула с другой стороны. Оттуда оглянулась - Мэлс, облепленный тиной, в обвисшем мокром костюме стоял по колено в воде.

- Теперь и ты знаешь! - весело крикнула она. - Приходи на Бродвей - еще поболтаем. Проведешь время с пользой! - Она засмеялась, послала ему с двух рук воздушный поцелуй и, виляя бедрами, пританцовывая, скрылась за деревьями...

Мэлс вылил воду из ботинок. Присмотрелся в темноте - и поднял с дорожки кулон, деревянного человечка на оборванном шнурке.

Комиссарша и Мэлс медленно шли по центральной аллее.

- Ну как же так получилось, Мэлс?

- Не догнал, - развел он руками.

- Ты, чемпион института?

- Я же говорю, Катя, - споткнулся, упал в воду. С каждым может случиться.

- Я просто не понимаю, почему ты так легко об этом говоришь! Не догнал! Мы же не в салочки играем, Мэлс! Каждый стилига - потенциальный преступник. От саксофона до ножа - один шаг...

- Знаешь что, комиссар, - остановился он. - Давай я лучше завтра рапорт напишу, шаг за шагом, - как бежал, как упал, какой ногой споткнулся...

- Зачем ты так, - укоризненно сказала она. - Я же по-дружески...

Они пошли дальше. Катя глубоко вдохнула свежий воздух.

- Какой вечер!.. - Она повела опущенной рукой, будто невзначай коснулась его ладони, помедлила и робко сжала, испуганная собственной смелостью. - Помнишь этот вальс? - Она посмотрела в сторону танцверанды, где кружились одинаковые, как близнецы, темно-синие пары. - Пойдем, потанцуем?

- Куда я мокрый-то? - засмеялся Мэлс.

- Ой, да, извини... Ну почему люди не хотят жить как все? - расстроено сказала она. - Не переживай, найдем эту стилижную подстилку, никуда не денется...

Они остановились у колонн центрального входа.

- До завтра, Мэлс.

- Пока, комиссар.

Она снова укоризненно качнула головой.

- До свидания, Катя, - улыбнулся он.

- До свидания, Мэлс... - Она все медлила с расставанием, напряженно выпрямившись, смотрела на него отчаянными глазами. Но вместо шага навстречу только порывисто, деревянным движением протянула ему руку, повернулась и, погасшая, одиноко побрела по улице в свою сторону...

Солнце яркими лучами било в окна. В комнате друг напротив друга симметрично стояли две железные кровати, две этажерки, два стола. На стене над кроватью Мэлса висели спортивные грамоты и красные ленты с надписью «Чемпиону...» и «Победителю...», на стороне брата - дипломы конкурсов и портреты Бетховена и Шостаковича. Братья стояли напротив друг друга в голубых майках и траурных сатиновых трусах ниже колен, Мэлс приседал и наклонялся, размахивая тяжелыми гантелями, младший - Ким - пилил на скрипке бесконечные гаммы. Из двери смежной комнаты вышел отец в том же наряде, с деревянным стульчаком в руке и папиросой в зубах, безнадежно выглянул в коридор.

В бесконечном, уходящем в перспективу коридоре тянулась, упираясь в дверь туалета, длинная унылая очередь - каждый со своим стульчаком. Время от времени раздавался утробный рев низвергающейся из бачка воды, и счастливчик проскакивал в соседнюю дверь умывальника, освобождая место под солнцем следующему. На огромной кухне на десяти плитах помешивали ложки в кастрюлях сонные хозяйки в бесформенных халатах.

- Ким, давай что-нибудь повеселее! - крикнул Мэлс. - С ритма сбиваешь!

Ким улыбнулся и энергично взмахнул смычком. Под бодрую мелодию Мэлс быстрее замахал гантелями. Потом схватил свою трубу и присоединился. Они играли, глядя друг на друга, улыбаясь, и отец не выдержал, крикнул и, не выпуская папиросы изо рта, взвалил на колени гармонь, растянул меха и подхватил с середины фразы.

Унитаз вдруг проревел в такт, как валторна, в такт пропела водопроводная труба, хлопнула дверь и лязгнула крышка на кастрюле, и швабра прошелестела, как щетка по барабану. И вся квартира вдруг ожила, проснулась и задвигалась в едином ритме.

Мэлс и Ким пристроились в конец очереди, но мелодия уже продолжалась без них. В такт ей Мэлс выскочил из двери туалета, безошибочно выхватил одну из тридцати зубных щеток над умывальником, макнул в одну из тридцати банок с зубным порошком, плеснул в лицо водой и вытерся одним из тридцати полотенец, тотчас уступив место Киму...

Они вышли из дома, махнули друг другу рукой:

- Пока, брат!

- Пока, брат! - и разошлись в разные стороны.

Изю всех домов во всем городе выходили люди и вливались в толпы темно-синих граждан, шагающих по улицам столицы в бодром ритме утренней мелодии, которую подхватили фабричные гудки, клаксоны машин, звон трамваев и трели милицейских свистков на перекрестках.

Полина в скромном синем платье, напевая что-то про себя, тарашила глаза в старое тусклое зеркало, подводила карандашом. Казенно обставленная комната - ни одной яркой краски, черные кожаные кресла и диван, непокрытый овальный стол посередине, на серванте военная фотография отца с черной ленточкой в углу, на голой стене большой портрет Вождя.

Хлопнула дверь - Полли тотчас сгребла косметику в ящик комода и прикрыла сверху. Вошла мать в полувоенном кителе, подпоясанном офицерским ремнем. Поставила портфель, расстегнула тугой воротничок, сняла ремень.

- Где опять до утра была? - без выражения спросила она.

- На дежурстве.

Мать, не глядя на нее, прошла по комнате. Полли как бы невзначай зашла с другой стороны стола. Мать двинулась обратно - она тоже.

- Иди сюда! - потребовала мать.

- Ну не начинай опять, мам...

- Шалава! - Мать взмахнула ремнем, пытаясь достать ее через стол. - Проститутка! - Она в бессильной ярости металась вокруг стола, опрокидывая стулья. - Ты понимаешь, что меня с работы снимут?! Двор пойду мести, и то если метлу доверят! Как я могу людьми руководить, если в своем доме шпионку вырастила?..

Полли задела локтем вазу, та упала и со звоном разбилась. И с этим звуком обе замерли на полудвижении, глядя на осколки.

- Ой... - запоздало сказала Полли.

Мать бросила ремень, присела, попыталась сложить осколки, - и молча заплакала, опустив голову.

- Извини, мам... - растерянно сказала Польза. - Я же не нарочно... - Она осторожно подошла ближе. - Так лучше даже - новую купим. Хоть что-то новое будет...

- Я после отца... за десять лет ни налево, ни направо не посмотрела ни разу!.. - всхлинула мать.

- Ну не надо, мам... - Полли коснулась ее плеча. Мать тотчас метнулась, пытаясь поймать ее за руку, - та едва успела отскочить.

- Чего тебе не хватает, дрянь ты неблагодарная? Для чего я тебя растила, чтоб ты трусами из-под юбки сверкала? - Мать снова кинулась за ней. - Мало я тебя била, надо было до кровавых соплей пороть, чтобы дурь вышибить! Где твоё барахло американское? - Она распахнула шкаф, стала выбрасывать на пол ее вещи. - Где ты его прячешь? Пожгу к чертовой матери, голой на улице выгоню!..

- Все, мам, мне пора. - Полли подхватила сумочку и юркнула к двери.

- Куда!.. - Мать опередила ее. - Только через мой труп вый-дешь! Ну, иди! - Она распахнула дверь и легла на пороге.

Спускавшиеся по лестнице соседи удивленно смотрели на эту сцену.

- Перестань, мам! Вставай!

- Ну, давай! Перешагни через родную мать!

Полли бросилась обратно в комнату, открыла окно и запрыгну-ла на подоконник.

- Польша, стой! Стой, разобьешься!..

Она по узкой приступке добралась до пожарной лестницы и спустилась вниз.

- Лучше не возвращайся! - крикнула мать из окна. - Под дверью ночевать будешь!

В коридоре поликлиники около процедурного кабинета сидела длинная очередь. Открылась дверь, вышел пациент, болезненно потирая уколотое место, тотчас поднялся следующий.

- Минуточку! - остановила его медсестра, заметив подбежав-шую Полину. - Проходите, девушка!

Очередь слабо зароптала.

- Спокойно, граждане! - сурово прикрикнула медичка. - Не на базаре!..

- Счастливая ты, Полинка, - вздохнула она, собирая шприц в кабинете. - Ну почему так - одним все, а другим только голые зад-ницы с утра до ночи? Не поверишь - в лицо никого не помню, все одинаковые. Штаны спустил - здра-асьте, Иванов, давно не виде-лись! Так и буду всю жизнь с задницами разговаривать...

Польза перекинула через ширму синюю юбку.

- Пойдем с нами на Бродвей! - выглянула она сбоку. - Сто раз ведь звала.

- Ты что!.. - испуганно замахала та. - Я так не смогу...

Дверь распахнулась, из кабинета танцующей походкой вышла Полли - в цветастой блузке, короткой юбке с разрезом и ботинках на «манной каше». Очередь, разинув рот, проводила ее глазами по коридору.

- Следующий! - строго окликнула медсестра. - Спокойно, граждане! Не в цирке!

Мэлс издали увидел на улице Горького у Елисеевского мага-зина толпу зевак.

У витрины стояли стилиги, среди них уже знакомые Мэлсу со вчерашнего вечера: пухлый очкарик, девчонка с личиком говоря-щей куклы - огромными изумленными глазами и крошечным ртом, долговязый сутулый парень и Полли. Они резко выделялись среди одноцветной толпы не только пестрыми нарядами, но и громким, преувеличенно эмоциональным разговором, и преуве-

лично свободными жестами, и особой, вихляющей во всех суставах, походкой. И хотя они не обращали ни малейшего внимания на устремленные со всех сторон любопытные, удивленные, осуждающие взгляды, понятно было, что присутствие зрителей в этом театре необходимо.

Мэлс шагнул вперед, в полосу отчуждения между кругом зевак и стилиягами. Те обернулись к нему.

- Оп-па! - в восторге развел руками долговязый. - Гляди - сам пришел!

- Чуваки! Ножниц никто не прихватил? - спросил очкарик. - Вернем должок?

- Да у него и так стричь нечего.

- С паршивой овцы - хоть шерсти клок!

Стиляги заржали.

Мэлс и Полли смотрели в глаза друг другу.

- Привет, - сказал он.

- Привет, - ответила она.

- У них отношения!.. - ахнула кукла, в ужасе распахнув и без того круглые глаза.

- Была замечена в порочащих связях!.. - замогильным голосом откликнулся долговязый.

- Ты не простыл? - заботливо спросила Полли. - Мне показалось, ты вчера немножко оступился...

- А мне показалось, ты вчера что-то потеряла... - Он протянул на ладони деревянного человечка.

- Да у них роман!.. - догадалась кукла.

- Товарищи, мы присутствуем при зарождении большого светлого человеческого чувства! - прокомментировал очкарик.

Полли посмотрела на талисман, потом на Мэлса. Молча взяла, завязала шнурок на шее.

- Могла бы спасибо сказать...

Она шагнула к Мэлсу, положила руки на плечи, приподнялась на цыпочки и поцеловала в губы.

- Полли, не делай этого, отравишься! - замахал руками очкарик. - Ответственно предупреждаю, как будущий врач!

Долговязый торопливо закрыл ладонью глаза кукле:

- Деточка, тебе рано на это смотреть.

- Спасибо, любимый... - нежно сказала Полли, отстранившись, и пошла к своим.

- Полли, как зовут этого интересного молодого человека? - кокетливо спросила кукла.

- Понятия не имею, - равнодушно ответила та, пожимая плечами.

Остолбеневший Мэлс остался за спинами потерявших к нему всякий интерес стилияг.

Старичок с клюкой и бутылками в авоське остановился перед стилиягами.

- Бесстыжие! - гневно погрозил он клюкой. - Разврат тут развели посреди улицы! Сидели бы

Ржут, как лошади, патлами трясут, тьфу! Вот за это мы воевали? - ткнул он в них клюкой. - Для этого Москву защищали, чтоб такие обезьяны по улицам шатались?

Стиляги тотчас вытянулись по струнке, виновато повесив головы, как двоечники. Как только старичок, продолжая бормотать что-то под нос, двинулся дальше, долговязый пристроился за ним, пританцовывая, ступая нога в ногу, передразнивая каждое движение. Следом - очкарик, кукла, Полли и все остальные. За старичком тотчас выстроилась длинная очередь. Он глянул на витрину - и все так же подслеповато склонились вбок, он полез в карман и пересчитал на ладони мелочь - остальные тоже. Прохожие смотрели на процессию даже с другой стороны улицы, кто смеялся, кто осуждающе качал головой.

Мэлс сорвался с места и вклинился в очередь следом за Полли. Старичок свернул в дверь магазина - очередь втянулась следом и двинулась вдоль длинных прилавков. Продавщицы едва сдерживали смех, зажав рты ладонями. Старичок наконец обратил внимание на общее веселье, недоуменно покрутил головой, оглянулся - стилиаги тотчас расступились, вдумчиво разглядывая кто витрину, кто товар, кто потолок.

Полли обернулась и увидела рядом Мэлса.

- Слушай, что тебе от меня надо?

- Ты позвала - я пришел, - беспечно улыбнулся он. - Провожу время с Пользой.

- Ты всегда такой настырный?

- Я не настырный. Я целеустремленный...

Старичок шагнул дальше, очередь тотчас собралась и двинулась следом. Сзади пристраивались, включаясь в танец, все новые прохожие, и когда старичок, пройдя вдоль прилавков, вышел на улицу, конец очереди еще втягивался в магазин. Только здесь старик, увидев в зеркальной витрине за собой километровый хвост, понял, в чем дело, замахнулся клюкой - и стилиаги с хохотом рассыпались.

К бордюру, сигналив, подкатил шикарный открытый «паккард». Высокий красивый парень с самым пестрым коком и самым длинным галстуком перемахнул на тротуар, торжественно открыл дверцу, и из машины выскочил ярко-зеленый от морды до обрубка хвоста боксер в проволочных очках на тесемке.

- Хелло, Фред!

- Хелло, чуваки! - Стиляги ритуально поздоровались.

- Капитал! - Полли посвистела, присела на карточки и чмокнула пса в мокрый нос. - Здравствуй, Капа! Какой ты сегодня стильный!

- Ну что, чуваки, в «Кок»? - скомандовал Фред. - Там встретимся!

Часть стилиаг отправилась дальше пешком. Кукла села на заднее сиденье «паккарда», долговязый просто перевалился через край, свесив наружу длинные ноги в оранжевых «тракторах»,

Фред сел за руль. Очкарик в театральном поклоне распахнул перед Полли дверцу.

- Мы еще увидимся? - спросил Мэлс.

- Конечно, - весело ответила она. - Бродвей - для всех!

Она царственно шагнула в машину и захлопнула дверцу, со всего замаха придавив пальцы очкарику. Тот уже совсем не по-театральному взвыл, приплясывая на месте от боли.

- Ой... - запоздало сказала Полли.

- По-ольза! - укоризненным хором протянули все, разводя руками...

Мэлс проводил глазами автомобиль и в одиночестве побрел обратно.

Он безнадежно оглядел длинные ряды одинаковых пиджаков, брюк и галстуков в магазине. Больше жестами, чем словами, попытался объяснить молоденькой продавщице длину и фасон. Та засмеялась, отрицательно качая головой...

Он прошел вдоль бесконечного строя одинаковых ботинок. Продавец, выслушав, только выразительно глянул на него и обратился к следующему покупателю.

Мэлс вышел на улицу, прикурил.

- Чем интересуемся?

Мэлс обернулся. За спиной вполоборота к нему стоял коротконогий человечек в надвинутой на глаза кепке и пристально смотрел вдаль. Мэлс проследил направление его взгляда, пытаясь понять, с кем тот разговаривает...

В узкой подворотне Мэлс отдал незнакомцу деньги. Тот, остро глянув по сторонам, сунул ему клочок бумажки:

- Адрес... - деловито сказал он. - Остальное на словах. Пароль: «Дядя Йося здесь работает?» Ответ: «Дядя Йося давно на пенсии». Контрольные слова: «Я от Нолика». Нолик - это я.

- «Я от Нолика. Нолик - это я», - повторил Мэлс.

- Нолик - это я. А вы - от Нолика, - поправил тот.

- Понятно... Скажите... - осторожно начал Мэлс. - А вы все это... серьезно?..

- В нашем деле не до шуток, - отрезал тот. - Вы - направо, я - налево!

Они вышли из подворотни и разошлись в разные стороны.

В комиссионном магазине Мэлс подошел к уткнувшемуся в газету продавцу. Искося глянул на осматривающих полки покупательниц.

- Простите, пожалуйста... - стесняясь, неловко начал он. - А дядя Йося здесь работает?

Тот перелистнул страницу, так же искося глянул в ту же сторону.

- Дядя Йося давно на пенсии, - не отрываясь от газеты ответил он...

В подсобке магазина Мэлс примерял разноцветные пиджаки. Продавец держал перед ним зеркало, бдительно поглядывая в коридор...

Старый закройщик в испачканном мелом халате, с клеенчатым метром через шею и папиросой в зубах, щуря глаз от дыма, смотрел на Мэлса.

- Дядя Йося здесь работает? - уже смелее спросил тот...

За плотно задернутой шторой, заколов широкие штаны Мэлса в обтяг булавками, закройщик снимал с него мерки...

- Я от Нолика! - уверенно сообщил в обувной мастерской Мэлс здоровенному парню в кожаном фартуке, с зажатыми в губах гвоздями...

Сидя на лавочке, Мэлс наблюдал, как парень, разогрев паяльной лампой «манную кашу», наваривает ее на подошвы ботинок...

Мэлс в кепке и очках с простыми стеклами, пряча лицо за поднятым воротником плаща, курил, выглядывая из-за угла дома.

Из подъезда гостинцы вышли два иностранца. Разговаривая по-английски, они двинулись по улице. Мэлс зорко огляделся: двое в сером, поотстав, направились следом за ними, еще один - по другой стороне.

Мэлс затянулся еще пару раз, бросил папиросу и двинулся навстречу иностранцам. Поравнявшись, коротким движением принял из рук в руки пакет, прошел еще несколько шагов - и бросился в проходной двор. Люди в сером побежали следом, но Мэлс легко оторвался от них, промчался через сквозной подъезд, на ходу бросил очки и кепку в урну и нырнул в метро...

Пустой пакет валялся на полу. Мэлс, растопырив руки, растерянно смотрел на себя в зеркало - в огромных башмаках сорок восьмого размера, в пиджаке с висящими ниже колен рукавами...

Очкарик-стиляга свернул в арку, сослепу наткнулся на преградившего ему дорогу Мэлса - и бросился обратно. Мэлс догнал его и прижал к стене.

- Пустите меня!.. Вы не имеете права!.. - барахтался очкарик, пытаясь освободиться.

- Тихо! Не шуми!.. Да не бойся ты!..

Оба замерли, дожидаясь, пока через арку пройдет женщина. Как только она скрылась за углом, очкарик снова рванулся, но Мэлс цепко держал его.

- Тебя как зовут?

- Боб... Борис Моисеевич Тойтер...

- Меня Мэлс. - Он взял его безвольно опущенную руку и энергично потрянул. - Слушай, Боб, у меня к тебе просьба - просто, по-дружески. Научи стилем танцевать!

- Что?.. - Боб изумленно глянул на него сквозь очки с толстыми стеклами. - Да иди ты! - оттолкнул он Мэлса и пошел в свою сторону.

Мэлс догнал его.

- Ну ты пойми, у меня кроме тебя ни одного знакомого из ваших!

- Нашел знакомого! - усмехнулся Боб. - Приятное было знакомство, ничего не скажешь! - Он повернулся и пошел в другую сторону.

Мэлс снова догнал его.

- Ну что тебе, трудно - два притопа, три прихлопа?.. Слушай, ты меня еще не знаешь - я ведь все равно не отстану!.. Боб, я тебе в страшных снах являться буду!..

В стерильно чистой квартирке Боб достал из медицинской энциклопедии несколько рентгеновских пластинок и включил проигрыватель.

- Есть три основных стиля - атомный, канадский и двойной гамбургский, - сказал он. - Начнем с тычинок и пестиков... Что такое танец как таковой? Танец - это ритмизованное движение тела. К примеру, классический или венский вальс - это трехтактное поступательное движение с одновременным вращением вокруг партнера. В чем отличие джаза от классического танца?..

- Слушай, давай без теории! - не выдержал Мэлс.

- Ну хорошо... - Боб взял одну пластинку, автоматически глянул на просвет. - Это Чарли Паркер. Перелом берцовой кости...

- У него? - не понял Мэлс.

- Нет, у больного, - ткнул Боб в снимок и опустил иглу на пластинку. - Это танцуют атомным. Становись вот так... Руку сюда... Ты партнер, я партнерша. Пошли с правой ноги... Что ты меня тискаешь! - ударил он Мэлса по руке. - Чувих лапоть будешь!

- А как?

- Просто держи!

Мэлс старательно начал копировать его движения.

- Ну что ты, будто кол проглотил! - Боб встряхнул его. - Свободнее!.. Вот так!.. И поворот!..

Они закружились по комнате. Мэлс двигался все увереннее, постепенно заводясь и начиная получать удовольствие от танца. Провернув вокруг себя «партнершу», он с такой силой дернул Боба за руку, что тот отлетел на диван.

- Ты что, спортом занимался? - спросил Боб, потирая поясницу.

- Первый взрослый разряд, - не без гордости сообщил Мэлс.

- Мэл, это не соревнования - быстрее, выше, сильнее! Это просто танец! Тут главное - драйв. Ну, энергия! - показал он. - Давай лучше канадским попробуем... - Боб поменял пластинку...

Увлеченные танцем, они не сразу заметили, что через приоткрытую дверь комнаты с ужасом смотрит на происходящее отец Боба.

- Боря... можно тебя на минутку... - сказал он и исчез.
- Слушай... - тотчас потускнел Боб. - Давай потом как-нибудь продолжим...

- Дай пару пластинок, - попросил Мэлс. - Я дома потренируюсь.

- Только не занькай... - Боб торопливо сунул ему пластинки.

Родители Боба, такие же пухлые очкарики, проводили Мэлса до двери настороженным взглядом.

- Боря, чем ты занимаешься в этом доме в наше отсутствие? - трагически спросил отец, когда дверь захлопнулась.

- Папа, мы просто танцуем!

- Боже мой, он просто танцует! Посмотрите на него - он просто танцует! - всплеснул руками отец. - Когда в этой стране нельзя громко чихнуть, чтобы не попасть под Уголовный кодекс! В конце концов, никто не отменял статью «Преклонение перед Западом» - от трех до восьми с конфискацией. Посмотри в зеркало, Боря, - под эту статью попадают даже твои ботинки!.. Кто этот человек?

- Мой знакомый!

- Боря, почему ты такой доверчивый? У него приятная наружность работника НКВД!

- Папа, нельзя подозревать каждого встречного!

- Боря! Ты знаешь, что это такое и почему оно тут стоит? - указал отец на маленький саквояж у входной двери.

Боб тоскливо закатил глаза.

- Да, да, Боря, - это то самое, что необходимо человеку в камере предварительного заключения! Дядя Адольф сидел хотя бы за то, что у него политическое неправильное имя. Тетя Марта сидела хотя бы за то, что повесила портрет Сталина напротив туалетной двери. Мне они даже не смогли объяснить, за что я сижу, но этих впечатлений мне хватит до конца моих дней! Боря, в этой стране и так всегда во всем виноваты врачи и евреи - зачем ты сознательно ищешь неприятностей?

- Папа! - заорал Боб. - Ну невозможно так жить - за запертой дверью, с этим проклятым чемоданом! Ты как врач должен это понимать, это бесконечное угнетение психики, которое приводит к распаду личности!..

- Боря, - всхлинула мать. - Если тебе совсем не жалко себя - пожалей хотя бы нас с папой...

Мэлс стоял дома перед зеркалом в своем новом стильном наряде - длинном бирюзовом пиджаке, ядовито-желтой рубашке, коричневых дудочках и «тракторах» на «манной каше». Он пытался взбить короткие подкрашенные волосы в какое-то подобие кока.

- Зря ты это... Ой, зря!.. - покачал головой отец. Он курил на табурете, наблюдая за сборами. - Поливалка проедет - все потечет. Тут или хной надо, или хоть луковым отваром...

Вошел Ким со скрипичным футляром - и потерял дар речи, увидев брата. Обошел его, оглядел со всех сторон.

- Мэлс... Ты что, спятил?
- А что такого случилось, Ким? - улыбнулся Мэлс. - Просто костюм другой надел.
- Ты что, собираешься в этом на улицу выйти?
- Конечно! Зря, что ли, вагоны по ночам разгружал?
- Пап, а ты что сидишь? - отчаянно сказал Ким. - Ты что, не понимаешь? Скажи ему!
- А чего - смешно, мне нравится, - сказал отец. - Мы вон в деревне тоже - вырядимся, тряпок на себя накрутим, рожи раскрасим - и айда девок пугать!

Мэлс новой вихляющей походкой прошел через кухню.

- Здравствуйте, - поздоровался он с соседками.

Те подняли головы от кастрюль и замерли. У одной выпала из ослабевшей руки солонка и булькнула в кипящий борщ. Они молча проводили его глазами по коридору.

Выйдя из подъезда, Мэлс остановился, весело прищурился на солнце. В этот момент в спину ему ударил камень.

- Стиляга! Стиляга! - в восторге завопили малыши, сбегаясь к нему со всего двора.

- Ты что, Санек, не узнал, что ли? - спросил Мэлс у метателя. - Витька! Ленка! Это я, Мэлс!.. - Он едва успел увернуться от новых камней.

- Я не лягу под стильягу! - радостно крикнула пятилетняя Ленка, запустив в него еще один.

- Ну, ладно! Велик опять сломается - ко мне не приходите! - погрозил Мэлс и, пытаясь сохранить достоинство, не торопясь пошел через двор, сопровождаемый ордой самозабвенно орущей малышни.

Уже не так уверенно, как поначалу, Мэлс шагал по улице. И хотя к вечеру тротуар был полон спешащих с работы людей, шел он в одиночестве. Толпа за три шага расступалась перед ним, обтекала с двух сторон и смыкалась сзади. Он искоса поглядывал на обращенные к нему со всех сторон лица: кто смеялся, кто тыкал в него пальцем, кто плевал вслед.

Он запрыгнул в переполненный автобус. Пассажиры тотчас подались в стороны, и снова он остался один в перекрестии взглядов.

- Ну и что ты нацепил это тряпье? Напомадился, как баба! - начал мужик с орденскими планками. - Ведь нормальный с виду парень, воду на тебе возить!..

- Послушайте, я вам мешаю? - вежливо спросил Мэлс.

- А ты на меня голос не повышай! - тотчас заорал мужик. - А то в милицию сдам, там тебя причешут под ноль!

- Слушайте, я же вас не трогаю! - не выдержал Мэлс. - Просто стою...

Тут, как по команде, загудели все разом.

- Эх, жаль, не те годы! - перекрикивал всех мужик. - Согнать бы вас всех до кучи и на Соловки лес валить!..

Автобус подъехал к остановке. Открылась дверь, и оттуда пробкой вылетел растрепанный Мэлс. Следом выплеснулся возмущенный гвалт. Дверь тут же захлопнулась, и автобус проехал мимо. Из-за каждого окна, немо раскрывая рты, грозили ему пассажиры.

Мэлс пригладил волосы, встряхнул пиджак и двинулся дальше.

Стиляги стояли на том же месте у Елисея. Долговязый, как и в прошлый раз, долбил себя ладонями по коленям, отбивая бешеный ритм, остальные болтали. Они разом, оборвав разговор, обернулись к Мэлсу... Возникла пауза. Долговязый вдруг картинно закатил глаза и повалился в обморок со всего роста. Его поймали и стали обмахивать руками.

- Смотрите, а он, оказывается, на человека похож... - в тишине задумчиво сказала кукла.

Полли, прикусив губу, смотрела на него исподлобья.

Фред неторопливо обошел его со всех сторон, оглядел. Взял конец галстука, пощупал материал.

- Мэйд ин Тамбов? - спросил он. - У меня завалился один. Напомни, чувак, завтра принесу... Фред! - протянул он руку.

Тут же, галдя, потянулись знакомиться остальные.

- Дрын! - представился долговязый. - Ударник. Но не коммунистического труда!

- Бетси, - кокетливо пискнула кукла.

- Стив.

- Руби.

- Шерри.

- А это Капитал!

Боксер, на этот раз ярко-желтый, заученно подал Мэлсу лапу.

- Ну ты даешь, Мэл! Неужели один шел? - удивленно спросил Боб.

- А вы как?

- Хотя бы по двое стараемся. Все-таки проще от жлобов отбиваться.

- А как отбиваетесь?

Боб пожал плечами.

- У каждого свой прием... Начнем с тычинок и пестиков. Во-первых, нельзя в драку лезть, даже если руки чешутся в морду дать. Других бы отпустили, а у нас уже двое сели. Лучше просто молчать. Во-вторых, если все-таки замели: хоть наизнанку вывернись, но дозвонись Фреду - отец вытащит. В третьих... Во, гляди, - прервав лекцию, в восторге указал он. - Сейчас Бэтси этого жлоба отошьет!

Мужик в шляпе давно уже выговаривал что-то в спину Бетси, и та, наконец, не выдержала. Она обернулась, сведя колени, сце-

пив внизу пальчики, склонив голову - пай-девочка. Потом подняла на него влюбленные кукольные глаза и загадочно улыбнулась. Беззвучно прошептала что-то нежное, чуть заметно кивнула и многозначительно повела бровкой в сторону.

- Чего это?.. - растерялся мужик. Стоящие рядом зеваки подозрительно покосились на него и на Бетси. А та вытянула губки в поцелуй, поманила его пальчиком и шагнула навстречу. Мужик шархнулся от нее и пошел, оглядываясь, сопровождаемый хохотом стилига. Бетси победно ухмыльнулась и вернулась к своим.

- Ну что, чуваки, в «Кок»? - призывно махнул Фред. - Новичок угощает. Закон джунглей!

Он с компанией сел в «паккард», остальные двинулись вниз по Бродвею. Мэлс на мгновение замешкался, не зная с кем идти.

- Садись, место есть, - крикнул Фред.

Мэлс втиснулся на заднее сиденье между Полли и Капиталом. Фред с визгом шин развернулся посреди улицы на глазах постового, и они помчались по Бродвею. Мэлс со счастливой улыбкой прищурился навстречу ветру, посмотрел на Полли. Та ответила холодным взглядом и отвернулась...

Около «Коктейль-холла» Мэлс растерянно глянул на безнадежную, уходящую к самому Кремлю очередь.

- Как писал буржуазный писатель Чехов - надо по капле выдавливать из себя раба, - сказал Фред Мэлсу. - Учись, чувак!

Он плюнул на ладонь, прилепил к ней трояк. Уверенно подошел к стеклянной двери и приложил руку. Швейцар тотчас с готовностью распахнул дверь.

Очередь слабо возмущилась.

- Спокойно, товарищи! Предварительный заказ! - объявил швейцар.

Они сидели на втором этаже, потягивая коктейли. Мэлс с интересом разглядывал шумную разношерстную публику.

- А здесь облав не бывает? - спросил он Фреда.

Тот отрицательно покачал головой. Вытащил маслину из фужера и бросил под стол Капиталу.

- Главное, до Бродвея доходить. На Броде никого не трогают. Указание свыше, - кивнул он на потолок.

- Почему?

Фред только пожал плечами, удивляясь его непонятливости.

- Смотри, - перегнулся он через бортик. - Вон один... - указал он на человека с газетой за крайним столиком на первом этаже. - А вон второй, - кивнул он на близнеца первого в противоположном углу. - На Лубянке тоже не дураки сидят - им проще держать нас под контролем в одном месте. Если разогнать Бродвей, зараза расползется по всей Москве, и не дай Бог начнется эпидемия...

На маленькую эстраду вышел джаз-банд - могучая саксофонистка, скрипач, баянист и ударник. Начались танцы.

Мэлс подошел к Полли.

- Хильнем атомным? - предложил он.

Она удивленно подняла брови и встала. Они вышли к эстраде. Мэлс с ходу лихо закрутил Полли вокруг себя. Пары вокруг невольно расступились, освобождая место, потом и вовсе остановились, образовав круг.

Это был не танец, а скорее состязание - Мэлс все наращивал темп, Полли, упрямо сжав губы, не отставала. Музыка оборвалась, и они остановились напротив, тяжело дыша.

- Ты всегда добиваешься своего? - спросила она, заправляя выбившуюся прядь под «венгерку».

- Всегда.

- Мэл, я не переходящий приз, - сказала Полли. - Штурмуй другие вершины. - Она повернулась и пошла на свое место.

Мэлс проводил ее глазами. Бетси, загадочно улыбаясь, поманила его пальчиком.

- Мэл, хочешь, скажу что-то про Полли? - спросила она.

- Хочу.

Бетси указала себе на щеку. Мэлс засмеялся и звонко чмокнул ее.

- Ты ей очень нравишься, - сообщила Бетси. - А хочешь, скажу что-то про Пользу?

- Что?

Бетси капризно указала на губы. Мэлс поцеловал.

- Не будь таким самоуверенным, Мэл. Полли ты нравишься, а Польза все будет делать назло, - сказала Бетси и отошла к издающему от ревности Бобу.

Веселая шумная толпа стилиг валила по ночному Броду.

- Атас! Жлобы!.. - остановился Боб.

Навстречу им плотной молчаливой командой шли бригадмилыцы.

- Спокойно, чуваки! Мы на Броде! - сказал Фред.

Две компании - темно-синяя и пестрая - сближались.

- Мэл, твои! - сказал Дрын.

Мэлс и сам уже увидел знакомые лица, встал на мгновение, оглянулся, малодушно помышляя о бегстве, - и двинулся за своими новыми друзьями.

Бригадмилыцы и стилиги, растянувшись в цепочки, разошлись на противходе, почти касаясь плечами друг друга. Бригадмилыцы молча, сурово смотрели на стилиг. Те в ответ злорадно гримасничали:

- Здрассссьте... Сколько лет, сколько зим!.. Вольно, товарищи!..

Капитал в строю стилиг злобно скалился и рычал на широкие брюки противника.

Шедшие последними Катя и Мэлс остановились напротив - и обе компании замерли. Бригадмилыцы напряженно смотрели на Катю, стилиги - на Мэлса.

- Что это значит, Мэлс? - потрясенно спросила она.

- Ничего... - пожал он плечами. - Алло, комиссар, - это я, Мэлс! А это - всего лишь костюм, - оттянул он щепоью лацкан. - У вас один, у меня другой. Просто костюм - и ничего больше он не значит, понимаешь?

Катя посмотрела через его плечо на Полли, женским чутьем безошибочно выделив ее из других девчонок. Перевела тяжелый взгляд на Мэлса.

- Ты хуже, чем враг, Мэлс, - тихо сказала она. - Ты - предатель!

Она молча отвернулась и шагнула дальше. Обе компании разошлись в разные стороны.

Мэлс оглядел балалайки, домры, духовые инструменты, развешенные на стенах музыкального магазина.

- А саксофон у вас есть? - спросил он мужиковатую продавщицу в огромном кружевном воротнике.

Та остолбенела, глядя на него круглыми глазами.

- А пулемет не надо? - басом ответила она и отвернулась, оскорбленно поджав губы.

Старичок за прилавком нотного отдела чуть заметно кивнул Мэлсу.

- Я не ошибаюсь, вы покупали у нас вальсы в переложении для трубы? - вполголоса спросил он, осторожно глянув на продавщицу.

Мэлс кивнул.

- Для хорового исполнения могу порекомендовать «Колхозные просторы», музыка Айвазяна! Торжественная мелодия, душевные стихи.... - повысил голос старичок, снимая со стеллажа нотную тетрадь. - Вы прилетели с луны, молодой человек? Саксофон - запрещенный инструмент. Новых просто нет, старые годятся в металлолом, да и те наперечет - может быть, двадцать на всю Москву. Сходите на «биржу», может, вам и повезет... - Он быстро чиркнул что-то на последней странице. - «Просторы!» - семнадцать копеек! В кассу, пожалуйста...

На «бирже», в переулке у проспекта Мира, толпились музыканты - стилиаги и цивильно одетые, юнцы и седые лабухи. Между ними деловито сновали барыги:

- Комсомольская свадьба - балалайка, баян, ударные...

- Юбилейный вечер на суконной фабрике - фортепиано, скрипка, баритон...

Мэлс подошел к кампании стилиаг.

- Чуваки, где тут сакс можно купить?

Они изумленно оглядели его с головы до ног, засмеялись, как удачной шутке, и отвернулись, оставив за спинами.

Мэлс побродил между компаниями музыкантов. Откуда-то сбоку к нему подкатился Нолик.

- Саксом интересуетесь? - уточнил он, глядя в сторону.

- Да...

Червонец перекочевал в его подставленную лодочкой ладонь.

- Не подойдет - я не виноват... - предупредил Нолик.

Он отвел от компании старого лабуха с жидкими седыми волосами до плеч и тяжелым пропитым лицом, шепнул на ухо, указывая глазами на Мэлса, и исчез.

- Молодой человек, - прогудел лабух низким хриплым голосом.

- Угостите пивом инвалида музыкального фронта...

В пивной лабух жадно припал к кружке, играя большим кадыком на дряблой шее. Блаженно зажмурился, на глазах распрямляясь и обретая былую статью.

- Первый раз меня взяли в восемнадцатом за буржуазный танец танго. Теперь я играю его на партийных торжествах. В двадцать третьем меня сняли с эстрады нэпманского кабака, где я играл джимми. Сейчас его танцуют вместо физической зарядки. Это удивительная страна. Кларнет - правильный инструмент, а саксофон приравнен к холодному оружию. Баян - можно, аккордеон - нельзя... - Он посмотрел на Мэлса. - Молодой человек, вы мне симпатичны, и вот что я вам скажу: не суйте голову в пасть голодному зверю, - патетически сказал он. - Не повторяйте моих ошибок, если не хотите прийти вот к такой минорной коде, - указал он на себя. - Подождите десять лет, когда джаз будут играть на детских утренниках!

- Мне сейчас надо, - сказал Мэлс.

Лабух картинно развел руками:

- Если бы молодость знала, если бы старость могла!.. У меня есть саксофон. Он не вполне исправен, но при желании... Приходите завтра... Не откажите в любезности - еще пять декалитров этого не в меру разбавленного напитка...

- А можно сейчас? - нетерпеливо сказал Мэлс. - У меня деньги с собой.

- Нет, - покачал головой лабух. - Приходите завтра, и, пожалуйста, - оглядел он пестрый наряд Мэлса, - постарайтесь мимикрировать под окружающую расцветку.

- Что? - не понял тот.

- Оденьтесь во что-нибудь незаметное.

- Почему? - удивился Мэлс.

- Видите ли... - замялся лабух. - Есть одна небольшая проблема... а вам придется нести его через весь город...

В своей нишей коморке с выцветшими афишами над кроватью лабух достал с антресолей футляр, сдул с него толстый слой пыли. Мэлс с восторженной улыбкой взял инструмент с бархатной подкладки, нажал на клапана, осмотрел...

- А это что?.. - спросил он с вытянувшейся физиономией.

Около раструба красовался массивный фашистский орел, зажавший в когтях свастику.

- Это - небольшая проблема, - пояснил лабух. - Инструмент трофейный, из оркестра военно-воздушных сил.. Так вы берете?
- Да, - твердо сказал Мэлс.

Он нес футляр по людной улице, как шпион рацию, - искося бдительно поглядывая по сторонам, широким кругом обходя мелькающие в толпе милицейские мундиры...

Ночью он, мокрый от пота, с душераздирающим скрежетом скреб напильником свастику. Сдувал опилки, безнадежно смотрел на неподдающегося, только чуть поцарапанного орла, и снова принимался за работу.

Мэлс поставил пластинку на проигрыватель, опустил иглу - сквозь шипение донеслись звуки джаз-банда. Он прибавил громкость, взял саксофон и, дождавшись, пока вступит Чарли Паркер, начал подыгрывать. Он сбивался и терял ритм, но упрямо продолжал играть.

Когда мелодия закончилась, перенес иглу на начало... И еще раз... И еще...

Скосив глаза вниз, на клапана, он вдруг увидел рядом сверкающие черным лаком туфли. Поднял взгляд: напротив него стоял у проигрывателя черный, как смоль, негр с саксофоном в руках и, склонив голову, насмешливо щуря глаз, слушал его игру.

- Чарли?.. - спросил изумленный Мэлс.

- Charley Parker, yes, - кивнул тот. - More drive, guy!

Он шелкнул пальцами, отсчитывая ритм, и они вступили одновременно. Они играли, глядя друг на друга смеющимися глазами, потом Чарли прервался, требовательно указал на Мэлса - и тот выдал сложное соло. Паркер подмигнул и показал большой палец...

Хлопнула дверь, вошел Ким. Опустив голову, не глядя на Мэлса, он обошел негра и положил скрипичный футляр на свой стол. Чарли отступил на шаг и растаял в воздухе.

- Ким... - Мэлс заглянул через плечо брату. Тот отвернулся. Мэлс зашел с другой стороны - Ким снова повернулся к нему спиной.

Мэлс силком развернул его к себе: под глазом у Кима набухал огромный синяк, под носом темнела запекшаяся кровь.

- Кто? - спросил Мэлс. - Ким, скажи, кто это?..

Тот молча вырвался.

- А ну, пойдём! - Мэлс схватил его за руку и потащил к двери.

Ким отскочил.

- У всех братья как братья, только у меня - стилига! - сквозь слезы крикнул он срывающимся голосом, упал на кровать и заплакал.

Нолик деловито прошел мимо стилига в одну сторону, потом в другую, остановился за спиной у Фреда. Тот протянул ему зажатую между пальцев бумажку:

- За всех.

- «Таганская-кольцевая», восемнадцать тридцать. Больше двух не собираться... - сообщил Нолик манекену в витрине и направился к следующей компании.

К половине седьмого стилиги попарно заняли исходные позиции по обеим сторонам улицы. Мэлс с футляром в руке стоял рядом с Бобом, поглядывал на Полли, которая поодаль беспечно щебетала с Бетси.

Нолик, не оглядываясь, целеустремленно прошествовал мимо. Стилиги, соблюдая дистанцию, двинулись за ним...

На сцене в клубе, на фоне могучих колхозниц, обнимающих налитые снопы в бескрайнем поле, играл джаз. Стилиги танцевали.

Мэлс стоял под сценой со своим саксом, вполголоса повторял мелодию, которую вел самовлюбленный слащавый саксофонист, цепко приглядываясь к работе его пальцев. Тот недовольно покосился на него раз, другой, наконец, сбился с ритма и оборвал музыку.

Стилиги недовольно загудели.

- Слушай, чувак, ты меня достал! - заорал он. - Хочешь, иди сюда лабай вместо меня! Ну? - Он подмигнул в зал, предлагая вместе повеселиться. - Давай! А я покурю пока!

Весь зал уставился на Мэлса.

- Давай, Мэл! Не дрейфь! - крикнул вдруг Фред.

- Давай! - подхватили свои.

Мэлс неуверенно вышел на сцену.

Саксофонист широко развел руками, показывая, что не несет никакой ответственности за происходящее, отошел на край сцены и демонстративно вытащил папиросы. Нолик за кулисами в ужасе схватился за голову.

Мэлс оглядел обращенные к нему лица. Полли напряженно смотрела на него, прижав к губам сложенные ладони.

- «Чаттануга», - обернувшись, сказал Мэлс музыкантам. Щелкнул пальцами, отсчитывая ритм - и заиграл.

Полли облегченно улыбнулась. Через минуту танцевал весь зал. Саксофонист забеспокоился, погасил папиросу:

- Ну все... все, давай, чувак, заканчивай!.. - подтолкнул он Мэлса.

Тот закончил победным соло и спустился в зал. Стилиги заорали, захлопали, бросились обнимать его. Мэлс улыбался, жал руки налево и направо, целовался с девчонками. Нашел глазами Полли - та, отвернувшись, кокетничала с каким-то парнем, положив руку ему на плечо...

Мэлс отошел к стене и закурил.

- Ну ты дал ему утереться!.. - в восторге сказал Боб. - Слушай, Фред завтра процесс на хате устраивает!

- Процесс? - не понял Мэлс.

- Процесс - это то, что ведет к результату, - поучительно сказал Боб. - По законам классической философии процесс есть развернутый во времени результат, а результат, соответственно, есть квинтэссенция процесса... Возьмем вина, несколько батончиков...

- На закуску?

- Дремучий ты человек, Мэл! - вздохнул Боб. - Начнем с тычинок и пестиков. Девушки интересующего нас возраста подразделяются на несколько категорий. Есть настоящие чувихи - их мало. Среди чувих есть барухи - те, кто бараются с нашими. Их еще меньше. Есть румяные батончики. Вон, с Фредом, - указал он на двух действительно румяных, строго одетых девочек, замороженно глядящих на Фреда. - Это те, что вокруг вертятся. Стильно одеться мама не разрешает, но очень интересно. Есть жлобихи - это понятно. Есть рубцы, есть мочалки...

- А Польза - кто? - спросил Мэлс.

- Польза - это Польза, - развел руками Боб.

Брусницын-старший - седой, вальяжный - вышел с женой из подъезда высотки. Фред вытащил следом две громадные сумки с провиантом, погрузил в «паккард».

- Федя, седи занимайся, - сказала мать. - Не забывай, что скоро экзамены. И нажимай на английский!

- Хорошо, мам. - Фред, как примерный мальчик, чмокнул ее в щеку и предупредительно распахнул дверцу машины.

- Федор, - вполголоса уточнил отец. - Когда будешь нажимать на английский - постарайся делать это не так громко, как в прошлый раз...

Брусницын сел за руль, и машина отъехала. Фред помахал вслед рукой. В то самое мгновение, когда «паккард» скрылся за углом, с другой стороны с радостным гоготом вывалилась толпа чувачков и чувих с вином и закусками.

- Здравсьте, дядь Петь! - хором приветствовали они укориженно качающего головой вахтера и топоча, как стадо бизонов, рванули вверх по лестнице.

В огромной пятикомнатной квартире Брусницыных было тесно. В гостиной крутился проигрыватель. Зеленый Капитал бродил от компании к компании, шарахаясь от танцующих пар. Фред танцевал с «румяным батончиком», шептывая ей что-то на ухо. Та смотрела на него, восторженно разинув рот, готовая внимать каждому слову. Дрын, расставив на крышке рояля бокалы с вином, стучал по ним палочками, как на ксилофоне. Прислушался к фальшивому звуку, добавил вина из бутылки, оставшееся вылил в себя.

Мэлс курил на диване. Рядом Боб, держа на просвет пластинку, увлеченно объяснял скучающей Бетси:

- Очень интересный случай: вывих челюсти. Видишь, сустав вышел? Обычно бывает, если кто-то слишком широко зевнул или, например, хотел откусить сразу половину яблока. Тут надо

руку больному вот так в рот засунуть... - показал Боб. - Тебе интересно?

- Очень, - вздохнула Бетси.

- И потом чуть вниз и на себя. Главное - руку успеть выдернуть, чтобы больной не откусил...

Фред снял пластинку, сунул ее в руку Бобу, а вывих челюсти поставил на проигрыватель.

- А тут абсцесс в хрящевой ткани... - начал Боб.

Бетси обреченно закатила глаза.

Начался медленный танец. Фред, продолжая шептаться с хихикающим «батонем», мимоходом выключил верхний свет. Раздались возмущенные девичьи голоса.

- Граждане, проявляйте сознательность, экономьте электрическую энергию! - строго сказал Фред. - Кому приспичило почитать, прощу в ванную!

Вошла Полли и с ходу налетела на проигрыватель. Игла со скрежетом сползла по пластинке.

- Ой... - сказала она.

- По-ольза! - хором откликнулись все, разводя руками.

- Я нечаянно. Темно же...

Мэлс и Полли одновременно склонились над проигрывателем, стукнулись лбами и засмеялись, глядя друг на друга. Мэлс поставил иглу на пластинку - и вернулся на прежнее место, проклиная себя за нерешительность. Полли присела рядом с Капиталом, погладила его по морщинистому лбу.

Фред между тем дотанцевал с «батонем» до двери комнаты.

- ...покажу одну вещь - ты даже не представляешь... - уловил Мэлс последние слова, и дверь за ними закрылась.

Мэлс проводил их глазами. Допил бокал и решительно встал. Заглянул в одну комнату - дверь тут же захлопнулась, едва не сбив его с ног, в другую - из темноты высунулся чей-то кулак.

Полли искоса, сдерживая улыбку, наблюдала за его маневрами.

Мэлс открыл дальнюю комнату, включил свет, лихорадочно огляделся, повертел в руках какую-то статуэтку, обшарил глазами стены. Наконец, направился к Полли. Притормозил около Дрына, взял самый большой бокал из его ксилофона, выпил и подошел к ней.

- Полли... Можно тебя на минуту?..

- Зачем? - подняла она глаза.

- Хочешь, покажу одну вещь... ты не представляешь...

Они вошли в комнату.

- Вот! - Мэлс торжественно распахнул шторы и указал на окно, за которым ползли далеко внизу через мост огоньки машин и светились звезды Кремля. - Красиво, правда?

Полли обернулась к нему, прикусив губу, чтобы не рассмеяться. Мэлс обнял ее и поцеловал.

- Мэл... - Она чуть отстранилась. - Ты целовался когда-нибудь?

- Конечно... Три раза...
- Погаси свет, - сказала она.

Боб и Бэтси сидели на диване в пустой гостиной.

- Понимаешь, весь Хемингуэй - в подтексте, - горячо говорил Боб. - Хэма нельзя читать впрямую, как Шолохова или Горького, у него все между строк, как бы на втором плане... Тебе интересно?

- Очень... - тоскливо откликнулась Бетси.

- Понимаешь, вот у него в рассказе сидят два человека и говорят о каких-то пустяках - о погоде или о пейзаже за окном. Кажется бы, ничего не происходит. Но на самом деле каждый из них в этот момент думает совсем о другом и переживает совсем другие чувства, понимаешь?..

- Да, - сказала потерявшая терпение Бетси. Она сняла с него очки и впилась в губы.

- Подожди... Ну, подожди... - шопотом сказала Полли. Она спустила ноги с дивана, застегнула пуговицы на блузке. - Я с визитом к сэру Джону...

- Куда? - приподнялся Мэлс.

- В туалет, куда! - сердито прошептала она. - Подожди секунду, я сейчас... - Она выскользнула за дверь.

Мэлс остался сидеть в темноте, закинув ногу на ногу, нетерпеливо поглядывая на дверь... Потом поменял ногу... Потом сидел, зажав ладони между коленей, раскачиваясь вперед и назад...

Наконец он вышел в коридор, тихонько постучал в туалет, заглянул, посмотрел в ванной, в одной комнате и в другой... В гостиной сидели Фред, Боб с Бетси и еще несколько гостей.

- А где Полли? - спросил Мэлс.

Они оглянулись на него - и вдруг грянул дружный хохот. Они смотрели на растерянного Мэлса, всклокоченного, в расстегнутой рубашке - и покатывались со смеху.

- Это называется - провести вечер с Пользой! - сказал наконец Фред. - Твоя Полли давно дома спит!

- Продинамила? - спросил Боб.

- Спи спокойно ночью, мама, - мы болеем за «Динамо»! - дружным хором подхватили девчонки.

Мэлс налил себе вина, отошел и сел в стороне в кресло. Фред сел рядом, хлопнул его по плечу.

- Да ладно, не расстраивайся!

- У нее кто-то есть? - мрачно спросил Мэлс.

- Мой тебе совет, чувак, - сказал Фред. - Если это просто так - не трать время. Найди что-нибудь попроще.

- Это не просто так, - сказал Мэлс.

- Тогда зачем спрашивать? - пожал плечами Фред. - Смотри, любой из них, - указал он на парней, - и еще сто человек скажут тебе, что были с ней. И все соврут. Каждый пытался - и все проплыли по левому борту...

- А ты?

- Я безнадежен, - вздохнул Фред.

- Почему? - не понял Мэлс.

- Потому что у меня папа академик, потому что учусь на дипло-мата, потому что у меня есть машина и эта квартира. А она - Поль-за. Она всегда все делает наоборот.

Мэлс угрюмо смотрел в пол.

- Слушай, - толкнул его Фред. - Ты вообще барался с кем-ни-будь? У тебя хоть одна женщина была? Если честно?

Мэлс неопределенно повел головой.

- Понятно... - сказал Фред. - Ну вот, уложил ты чувиху в по-стель. Что ты с ней делать-то будешь?

- А что сложного? - буркнул Мэлс.

- Что ж за темный народ! - вздохнул Фред. - Всех просвещать надо... Пойдем!

Они прошли в кабинет Брусницына-старшего, где на огромных стеллажах стояли книги и модели самолетов. Фред вытащил не-сколько томов энциклопедии и достал из-за них переплетенную в серую обложку книгу.

- На, почитай на досуге. Все какая-то польза будет... Только... - предостерегающе поднял он палец. - Ни одному человеку! Дома, за тремя замками! В крайнем случае съешь, как шпион адреса и явки!..

Мэлс осторожно приподнялся на кровати, присмотрелся в темноте - Ким мирно спал. Надсадно кашлял в своей комнате отец, за стеной раскатисто храпел сосед. Мэлс вытащил из порт-феля книгу Фреда и включил фонарик.

На серой скучной обложке крупно значилось - «Начертатель-ная геометрия». На второй странице арабской вязью - непонят-ное слово «Камасутра». Мэлс перелистнул дальше. Страницы бы-ли поделены надвое, слева шли столбцы текста, а справа для на-глядности - подробно прорисованные парные фигуры. Он прочи-тал первые строчки, тотчас захлопнул книгу и воровато огляделся в темной комнате. Сполз вниз по подушке, накрылся одеялом с головой и углубился в чтение...

Мэлс медленно шел между танцующих пар, неловко, искоса поглядывая по сторонам. Под общую музыку каждая пара двига-лась в своем танце, полуобнаженные фигуры скользили друг по другу, переплетаясь в причудливые узоры. Неожиданно он увидел Полли - она танцевала одна, глядя на него и ожидая его. Он подо-шел вплотную, глаза в глаза, невольно подчиняясь ритму ее танца и уже не замечая никого вокруг..

Мэлс спал, раскинувшись на кровати и улыбался во сне.

А в это время отец, восседая на унитазе в уборной, разинув рот с давно погасшей папиросой, читал «Камасутру». Время от времени он поднимал потрясенные глаза и, сверяясь с текстом,

переплетал прокуренные пальцы, пытаясь понять - что, куда и как...

Под проливным дождем стилиаги мчались по улице, на каждом перекрестке разбегаясь веером по одному-двое. Следом, громахая подкованными ботинками, неслись бригадмилыцы.

Полли кинулась в одну сторону, Мэлс схватил ее за руку и потащил в другую. Оглядываясь на ходу, поднимая тучи брызг в лужах, они пробежали через арку. Полли споткнулась и остановилась.

- Быстрее! - дернул ее Мэлс.

Она скинула ботинки и помчалась дальше босиком. Они юркнули в метро, бегом спустились по эскалатору, лавируя между пассажирами, и остановились за массивной колонной на станции, прижавшись друг к другу, мокрые с головы до ног.

- Полли... - неуверенно начал он.

- Что? - подняла она лицо со стекающими из-под промокшей венгерки каплями. Без ботинок с «манной кашей» она едва доставала Мэлсу до плеча.

- Полли... я...

Из тоннеля вылетел поезд, загрохотал мимо вагонами, тормозя.

- Что? Не слышу!

- Я тебя люблю! - повторил Мэлс, перекивая грохот колес.

Полли с хитрой улыбкой развела руками: не слышно.

- Я! Тебя! Люблю! - прокричал Мэлс.

Поезд остановился, открыл двери. Ненадолго стало тихо.

- Ну, пока, Мэл? - Полли шагнула к дверям.

Мэлс поймал ее за руку.

- Подожди... А ты ничего не хочешь сказать?

- Хочу... - кивнула Полли.

Поезд тронулся дальше, набирая скорость.

- Что?.. Не слышу!.. - Мэлс со счастливой улыбкой наклонил к ней голову.

- Ты дурак, Мэл! - крикнула она.

Улыбка сползла с его лица.

- Надо было столько времени строить из себя неизвестно что вместо того, чтобы просто сказать эти слова! - крикнула она...

Они целовались у колонны под осуждающими взглядами пассажиров. Полли стояла босыми ногами на высоких ботинках Мэлса посреди натекшей с мокрой одежды лужи.

Брусницын-старший заглянул в комнату к сыну. Фред, подстелив газету, красил поскуливающего Капитала в розовый цвет.

- Пожалел бы бессловесное животное, - сказал отец. - Зеленый или желтый - куда ни шло, но розовый, согласись, это перебор... Зайди ко мне...

Он сел в кресло в кабинете и показал Фреду, чтобы тот закрыл дверь.

- Федор, - начал он. - Я каждый раз звоню тебе с дачи перед выездом. У тебя вполне достаточно времени прибраться. Почему я нахожу в собственном кабинете этот бронезилет? - Он вынул из ящика стола лифчик.

- Ну, Бетси, оторва... - прыснул Фред. Забрал у отца улику. - Извини, пап.

- Размер, конечно, аппетитный, но почему этим надо заниматься в моем кабинете? Что здесь, - оглядел он книжные шкафы и модели самолетов, - может навеять эротические мысли? Я понимаю, можно оставить в гостях заколку, шарфик... невинность, в конце концов, но объясни, как можно уйти без лифчика? И потом, Федор, однажды что-нибудь подобное найдет мама, и тогда у меня, а не у тебя будут проблемы!

- Все-все-все! - замахал руками Фред. - Извини, пап. Сам лично каждую на выходе буду проверять! - Он взялся за ручку двери.

- Подожди, - остановил его отец. - Я хочу с тобой поговорить. Сядь...

Он закурил, прошелся по кабинету.

- Теперь давай серьезно... Да убери ты его куда-нибудь! - взорвался отец. - Еще не хватало о таких вещах разговаривать с лифчиком в руке!

Фред сунул его в карман.

- Да, пап.

Отец присел перед ним на край стола.

- Федор, я вчера говорил с замминистра. Возможно - и я сделаю все, чтобы эта возможность стала реальностью, - тебя пошлют на полгода на стажировку в Соединенные Штаты...

- В Америку? - подскочил Фред.

- Да. Я хочу, чтобы ты правильно все понимал. Это не увеселительная прогулка - это первая ступень посвящения. Если все пройдет нормально, ты вернешься, закончишь институт и поедешь туда на работу помощником третьего секретаря посольства. А теперь скажи - хочешь ты этого или нет?

- О чем разговор, пап! - развел руками Фред.

- Я спрашиваю - да или нет? - повысил голос отец. - Подумай и скажи мне, хочешь ли ты этого и готов ли ты сделать все, чтобы это произошло?

- Да.

- Хорошо. - Отец снова прошелся по кабинету. - Тогда три условия. Первое - завтра ты снимаешь этот наряд и надеваешь одежду рядового советского гражданина. Потом идешь в парикмахерскую и меняешь этот замечательный кок на идеологически выдержанный полубокс. Второе... - Он остановился перед Фредом. - Завтра ты последний раз видишься со своими друзьями!

Фред поднял на него глаза.

- По крайней мере, на эти три месяца до отъезда... Федор, ты едешь в Америку, в логово классового врага. Ты представляешь, как тебя будут проверять? Ты представляешь, сколько завистников

дышат тебе в затылок и целятся на твое место? Достаточно одного доноса, одного шепотка - и ты за бортом! Пойми, я не собираюсь на тебя давить, ты сам должен - сейчас, в этом кресле - принять решение... Я в твои годы, в двадцатых, тоже отплясывал чарльстон в нэпманских кабаках. Поверь на слово, вот это ваше брожение туда-сюда по Бродвею, - указал он за окно, - это жалкая пародия на то, что было у нас! Но я вовремя ушел. А те, кто остался, - ты понимаешь, что с ними случилось в тридцатые? Детскими болезнями надо болеть в детстве. А в зрелом возрасте они дают тяжелые осложнения... Извини, я говорю циничные вещи, но есть правила игры. Или ты их принимаешь - или иди точить болты на завод!..

- А третье? - спросил Фред.

- Ну, это ерунда. Тебе надо жениться.

- Тоже завтра?

- Нет, конечно... Можно на следующей неделе.

- Кого я найду за неделю? Бетси только...

- Какая Бэтси? - заорал отец. - Это должна быть среднестатистическая, правоверная советская жена. Возьми хоть эту... как ее... дочку академика Куприянова. Она со школы смотрит на тебя глазами недоенной коровы.

Фред закатил глаза.

- Только по приговору Верховного суда!

- Да не относись ты к этому так серьезно! - досадливо сказал отец. - Это на уровне костюма и прически. В конце концов разведешься потом, двадцатый век на дворе... Хотя мы с твоей мамой неплохо живем, правда?..

Веселая компания стилига с Фредом во главе стремительным шагом двигалась по Бродвею, рассекая толпу темно-синих граждан. Разом встали, обернулись к витрине с манекенами, скопировали их нелепые позы и унылые лица - и двинулись дальше.

Фред первым вбежал в магазин, следом ввалились остальные, распугивая покупателей. Бетси напялила шляпку котелком с искусственными цветами, Польза жеманно завернулась в чернобурку. Фред провел пальцем, как по клавишам, по плечам одинаковых синих костюмов на километровой штанге, остановился у примерочной кабинки и вскинул руки, призывая ко вниманию. Остальные замерли полукругом.

- Дрын, тебе! - Фред сорвал оранжевый пиджак и бросил ему. - Не позорь мундир!

Тот зарыдал, уткнувшись в пиджак.

- Мэл! - Фред снял длинный галстук, накинул на шею ему и Полли и завязал узлом. - Благословляю, дети мои!.. Боб! - Он стянул тугие дудочки. - Есть повод похудеть!

Он бросил кому-то «трактора» и рубашку, взялся за трусы. Продавщицы завизжали, отворачиваясь. Фред поднял ладони: спокойно, граждане! - подтянул трусы и исчез за ширмой. Тотчас отдернул и важно вышел в синем костюме и шляпе.

Стиляги испуганно ахнули. Дрын повалился без чувств со всего роста, его поймали и поставили. Фред улыбнулся, жестом фокусника поднял шляпу - под ней обнаружился все тот же высокий желтый кок...

Потом он сидел, укутанный под горло белой простыней, в парикмахерской. Стиляги окружили молоденькую парикмахершу - расхватывая разнокалиберные кисточки, прически и ножницы, помогали чем могли. Та, едва сдерживая смех, работала машинкой, срезала желтые волосы. Дрын кропил всех желеющими «шипром» из флакона с резиновой грушей, Бетси пудрила из картонной коробки. Пожилая уборщица замахнулась на них шваброй, стилияги с хохотом высыпали на улицу и прилипли к витрине, расплющив носы и языки о стекло.

Наконец, благообразный Фред вышел из дверей. Шагнув было к своим - те в ужасе попятнулись. Еще шаг - и стилияги кинулись бежать от него, как от нечистой силы.

- Чуваки! Это я!.. Это я, Фред!.. - помчался он вдогонку, размазав шляпой...

Они сидели, сдвинув столы, в «Коктейль-холле».

- Фред, жену-то нашел? - спросила Бетси.

- Нет еще... Сегодня у одной на улице спрашиваю: девушка, хотите замуж?

- Ну и что? - спросил Боб. - Согласилась?

- Да, может, и согласилась бы. Не догнал...

- Красивую не бери, - поучительно сказала Полли. - С ней хлопот много - наряды, бирюльки... Ты попроще что-нибудь, поскромнее.

- Работящую! - посоветовал Дрын. - Чтобы щи варила, капусту солила...

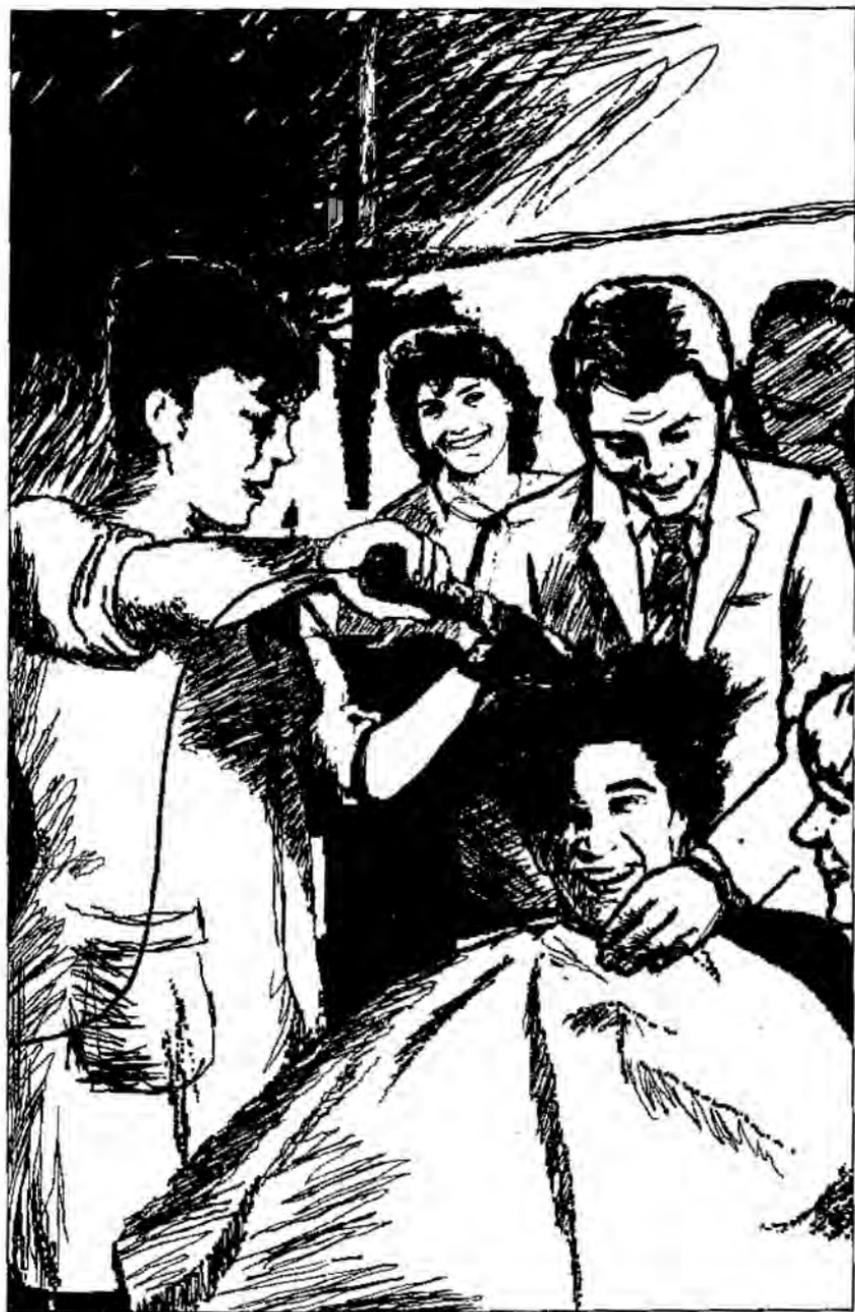
- И политически грамотную, - вставил Боб. - А то на каком-нибудь приеме рот откроет - международный кризис!

- А главное, Фред, - никогда, ни-ко-гда не делай с ней з т о... - серьезно сказала Бетси. - Помни, что основа ячейки общества - идейная близость. Не оскорбляй советскую женщину низменными инстинктами!

Все захохотали. Мэлс постучал вилкой по бокалу и поднялся.

- Граждане! - укоризненно сказал он. - Серьезней, граждане! Это за смех в такой момент!.. Чуваки и чувихи! - прокашлявшись, с чувством начал он. - Сегодня, в этот скорбный день мы просвояем в последний путь нашего товарища - стилиягу Фреда. Жизнь вырвала его из наших рядов, но память о нем навсегда сохранится в наших сердцах! Оглянемся же, товарищи, от этой трагической черты на пройденный им жизненный путь! Траурный митинг объявляется открытым! - Мэлс окинул взглядом сошедшихся.

- Если б не он, я б так и дрынчал польку с мазуркой, как последний лабух... - сказал Дрын.

- Усопший нес в серые трудящиеся массы прогрессивные идеи джаза! - сформулировал подобающим моменту образом Мэлс.

- Если честно, одевались все под него, - сказал Боб.

- ...Вносил в душную атмосферу советских будней живительное дыхание моды!..

- А сколько раз от жлобов спасал! - сказала Полли.

- ...Подставлял плечо товарищам в тяжкую годину испытаний и невзгод...

- Процессы на хате устраивал! - хихикнула Бетси.

- ...Делил свой кров с влюбленными сердцами...

- Да чего говорить, последний стакан портвейна мог разлить! - сказал кто-то.

- ...И делился с ближними последним куском хлеба! - подытожил Мэлс. - Однако не будем закрывать глаза, товарищи, и на отдельные недостатки усопшего! - призвал он.

- Батонов каких-то позорных на хату таскал! - сказала Бэтси.

- ...Обладая широкой душой и пылким сердцем, был чрезмерно любвеобилен...

- Чарли Паркера у меня заныкал! - вставил вдруг Боб.

- Да не брал я твоего Паркера! - возмутился Фред.

- Ты вспомни! С внематочной беременностью...

- Нужен мне твой беременный Паркер! У меня свой нормальный есть!

- Вам слова не давали, усопший!.. - постучал по бокалу Мэлс. - Что ж, живи спокойно, дорогой товарищ, да будет тебе служебный кабинет пухом! Нам будет тебя не хватать, но боль невосполнимой утраты заставит нас еще теснее сплотить наши ряды! Помянем, товарищи! По нашему обычаю, не чокаясь!

Все чинно выпили.

- Доступ к телу объявляется открытым! - провозгласил Мэлс.

Девчонки все разом бросились, пачкая помадой, целовать его, парни трепали по короткому ежику волос.

- Спасибо, чуваки!.. - растроганно сказал Фред.

Они простились на улице.

- Не забудь, Фред, - сказал Дрын. - Первым делом, как прилетишь, - привет американским чувакам от нас от всех!.. Представляешь, - мечтательно вздохнул он, - выходишь на их Бродвей - и ни одного жлоба, только наши!..

- Ну... пока, чуваки!.. - Фред улыбнулся через силу и пошел, отступая назад, подняв руку над головой.

Стиляги грустно смотрели ему вслед, пока он не слился с одноцветной толпой прохожих...

Мэлс вприпрыжку сбежал по гранитным ступеням института. На нижней стояла Катя, держа в опущенных руках портфель.

- Здравствуй, Мэлс.

- Привет, комиссар.

- У меня есть имя. Ты уже забыл?
- Здравствуй, Катя, - с расстановкой произнес он.
- А по-вашему как я буду - Катти? - усмехнулась она.
- Страшно представить! - засмеялся Мэлс. - Кого-то ждешь?
- Тебя... - Она замаялась, опустила глаза. - Ты не мог бы мне помочь? По старой дружбе... Понимаешь, у нас дома проигрыватель сломался. Ты же лучше всех в этом разбираешься.

- Как это будет по-вашему - «всегда готов!», - отсалютовал Мэлс.

- По-вашему, по-нашему, - досадливо сказала она. - Будто в разных странах живем.

- Только одно условие, Катя, - без агитации, ладно?..

Они вышли на набережную. Прохожие во все глаза смотрели на странную пару - строго одетую девушку рядом со стилигой, обходящей стороной, тыкали пальцем и оборачивались вслед. Катя мучительно неловко ощущала себя под перекрестными взглядами, шла, опустив голову. Тетка в мужском пиджаке с орденом на груди догнала ее, гневно проговорила:

- Ну он-то стилига - только в зоопарке детей пугать, но ты же девушка! Как не противно рядом-то идти? Хоть значок бы комсомольский сняла! - Она развернулась и пошла обратно.

Мэлс искоса с любопытством наблюдал за Катей.

- Не мучайся, Катя, - не выдержал он. - Хочешь, я по той стороне пойду? У дома встретимся.

- Нет, - не поднимая головы, упрямо сказала она. - Скажи, Мэлс, - спросила она через пару шагов, - просто хочу понять... что ты сам чувствуешь, когда на тебя вот так смотрят?..

- Мне нравится, - беспечно ответил Мэлс. - Весело же! - Он запрыгнул на чугунную решетку парапета и пошел над плещущей далеко внизу темной водой.

- Ты что, упадешь!

- Ну что, стрелять тех, кто не такой, как ты? Ведь здорово, Катя, если все будут разные - я такой, она такая, ты совсем другая... - широким жестом указал Мэлс. Потерял равновесие и взмахнул руками.

- Слезь сейчас же! - взвизгнула Катя.

Он спрыгнул и пошел перед ней спиной вперед.

- Я не хочу быть другой, - покачала она головой.

- Почему?

- Ты можешь идти нормально?

- Ну почему?

- Потому что не считаю себя лучше остальных.

- Да не лучше! И не хуже. Просто - другая. Понимаешь?

Она только неуверенно пожала плечами.

Мэлс колдовал над разобранном проигрывателем.

- У тебя тонкая отвертка есть? - крикнул он.

- Сейчас посмотрю... - откликнулась Катя из другой комнаты.

- Такая? - спросила она.

Мэлс обернулся - и замер, открыв рот. Катя стояла в дверях в светлом легком платье с «фонариками» на плечах, просвеченном сзади солнцем из окна. Волосы были уложены по-другому, свободнее. В одной руке она держала вазу с фруктами, в другой бутылку муската и зажатую между пальцев отвертку.

- Такая? - повторила она.

- Катя... - обрел наконец дар речи Мэлс. - Ты не представляешь, какая ты красивая...

Она сама непривычно ощущала себя в новом наряде.

- Мамино... Тебе нравится?

- Я первый раз вижу тебя в человеческом платье.

- Спасибо! - надулась она и прошла к столу.

- Нет, правда! Ну, подожди! - Мэлс перехватил ее и подвел к зеркалу. - Посмотри, какая ты красивая!

Смущенная Катя, неловко расставив руки с бутылкой и вазой, смотрела на свое незнакомое отражение...

Потом она, раскрасневшаяся от вина, сидела с Мэлсом за столом, возбужденно рассказывала:

- Столько всего было за это время! Ты представляешь, Семен вооруженного преступника взял, один на один! Мы уже позже подспели. На вокзале. Он с ножом был, а Семен прямо за лезвие голый рукой схватил. Теперь в гипсе ходит.

- А-а, а я-то думал, вы только за нами гоняетесь, - засмеялся Мэлс.

- Перестань... Про него даже в газете написали - «Герой нашего времени!» Вот такими буквами! Представляешь?

За столом возникла короткая пауза.

- А Иван женился, - торопливо сказала Катя. - Ты ее знаешь. Люба. Такая... большая... Она на спартакиаде ядро толкала... Тебе интересно?

- Конечно.

- А... давай еще выпьем?

- Давай. - Мэлс разлил мускат в рюмки.

- За что? - с неумелым кокетством склонила голову Катя.

- За самую красивую девушку в этом городе, - улыбнулся Мэлс.

Они чокнулись и выпили.

- Давай музыку поставим, - предложила она. - Мы же не проверили даже. Вон там пластинки.

Мэлс просмотрел сложенные в тумбочке пластинки.

- А хочешь, мою любимую поставлю? У меня с собой, - обернулся он.

- Хочу.

Мэлс достал из портфеля рентгеновскую пластинку.

- Танцы на костях?

- Ага. - Он мельком глянул пластинку на просвет и опустил на диск проигрывателя. - «Шеф отдал нам приказ лететь в Кейптаун...» - подпел он, пританцовывая.

- А научи, как стилем танцевать?

- Изучаешь идеологического противника? - засмеялся Мэлс.
- Просто интересно.
- Иди сюда. Это надо канадским танцевать. Давай руки. - Он взял ее за руки. - Смотри, вот так. А теперь так. И вокруг... Свободнее, Катя! - Он встряхнул ее. - Плечи расслабь. Вот так... И снова!..
Они кружились по комнате. Мэлс подпевал, Катя с деревянной спиной неумело, но старательно двигалась, тесно прижимаясь к нему в танце. Потом села на диван, не выпуская его рук. Мэлс сел рядом.
- У меня получается? - спросила она.
- Лучше всех! Еще пара уроков - и можно на Бродвей!
Они засмеялись, глядя друг на друга. Лица их были совсем рядом, Катя вдруг потянулась к нему и поцеловала в губы.
- Ты что? - удивился Мэлс.
Она снова прижалась к его губам, задышала чаще и с силой обхватила за плечи.
- Катя!.. - Мэлс осторожно, чтобы не обидеть, попытался ее отстранить. - Ка-атя... - укоризненно протянул он. - Ка-тя! - строго сказал он.
Она не давала ему говорить, быстро целовала, прижимаясь всем телом.
- Ну что ты делаешь, Катя! А вдруг мама придет? - состроил он испуганную физиономию, еще надеясь перевести все это в шутку.
- Она нес скоро придет. Я ее в театр отправила, - Катя, тяжело дыша, глядя бессмысленными плоскими глазами, быстро расстегивала пуговицы на платье.
- Ты что, с ума сошла, Катя? - уже всерьез сказал Мэлс, хватая ее за руки. - Перестань!
- Тебе же только это от нее нужно, да? Ну чем я хуже?
- Так ты спасти меня решила? - понял наконец Мэлс. - Грудью на амбразуру? А я-то думаю - что с тобой сегодня? - засмеялся он. Торопливо ударил себя ладонью по губам. - Извини... Не надо меня спасать, Катя! Со мной все в порядке!
- Ну почему? Ты же сам сказал, что я самая красивая!
- Ты очень красивая, Катя. Но я ее люблю, понимаешь?
- Кого? - закричала она. - Эту тварь?! Эту проститутку?!
- Ты же ее не знаешь!
- Еще не хватало, чтобы я ее знала!!
- Все, Катя, - решительно сказал он. - Я лучше пойду.
Он попытался разжать ее руки.
- Не уходи... Пожалуйста... - Катя в расстегнутом наполовину платье, с растрепанными волосами жалко цеплялась за него, сползла с дивана на пол.
- Все, Катя, все. Успокойся. - Он наконец освободился и отступил.
- Скотина! - Катя схватила вазу и запустила в него. - Пошел вон! Убирайся отсюда! Видеть тебя не хочу! - Она металась по комнате, швыряя в него все, что попадалось под руку.

Мэлс, приседая и уворачиваясь, проскользнул к столу, схватил портфель, снял с проигрывателя пластинку и попятился к двери.

- Извини, Катя... Давай все это забудем, хорошо? Давай останемся друзьями... - Он едва успел отпрянуть и захлопнуть дверь, как об нее разбилась бутылка, забрызгав все вокруг красными пятнами муската.

Катя бессильно села на пол и заплакала, уткнувшись в ладони. Потом глубоко вдохнула и затаила дыхание. Ее снова прорвало рыданиями. Она сжала кулаки, вдохнула глубже и заставила себя замолчать. Медленно застегнула платье. Вытерла слезы. И наконец подняла лицо с ледяными глазами.

Мэлс ждал на Броде около Елисеевского гастронома. Наконец, появился Нолик. Преувеличенно-внимательно разглядывая витрины, он прошел дальше, стрельнул глазами по сторонам, вернулся и встал рядом вполоборота. Мэлс вытащил из кармана деньги и протянул в опущенной руке.

- Ключ... Адрес... - Глядя в сторону, Нолик сунул ему ключи и обрывок папирсной пачки. - Заходить по одному. Музыка не включать. Ванной не пользоваться, - сообщил он в пространство и, посвистывая, удалился.

Под взглядом бдительных соседей Мэлс неторопливо, уверенно прошел по коридору незнакомой коммуналки и отпер комнату. Закрыв за собой дверь, молниеносно огляделся в скудной обстановке, подхватил со стола и отправил за шкаф остатки чужого пиршества, смахнул крошки, выставил бутылку портвейна, схватил из серванта два бокала, дохнул и протер рукавом, придвинул два стула, скомкал забытый кем-то на спинке чулок, расправил плед на продавленном диване - тот зыбко качнулся на трех ножках, Мэлс упал на колени, увидел в пыльной глубине под диваном недостающую деталь, с трудом дотянулся, судорожно вставил на место, попрыгал задом, проверяя на прочность, глянул в зеркало, отряхнулся, поправил кок - все это за несколько секунд, - и нетерпеливо встал перед дверью. Потом принял вальяжно-расслабленную позу, потом сосредоточенно-деловитую...

Вошла Полли, захлопнула за спиной дверь. Мгновение они смотрели друг на друга, потом бросились навстречу и стали целоваться, переступая по комнате. Налетели на стол, опрокинув бокалы, потом на шкаф, с которого повалились на них рулоны чертежной бумаги, и, наконец, запнулись о край дивана. Они глянули на диван, потом друг на друга. Мэлс осторожно нащупал застежку ее лифчика, попытался расцепить крючки. Застежка не поддавалась. Он дернул сильнее. Полли оттолкнула его руки и одернула блузку.

- Отвернись.

Мэлс повернулся на деревянных ногах.

- И ты тоже.

Они быстро стали раздеваться, прислушиваясь к шуршанию одежды за спиной. Мэлс воровато оглянулся - и наткнулся на такой же взгляд Полли через плечо.

- Не подглядывай! - сердито сказала она.

Они замерли обнаженные спиной к спине, не зная, что делать теперь. Переступили боком ближе к дивану, одновременно юркнули под плед и выглянули с разных сторон. Покрывало оказалось коротким, они вцепились в него, перетягивая каждый на себя, засмеялись. Полли исчезла под пледом и вынырнула из-под него рядом с Мэлсом, лицом к лицу...

Соседка, склонившись к замочной скважине, подозрительно прислушивалась к тишине за дверью.

На улице давно стемнело, только луна светила в комнату сквозь пыльное окно.

- Полли... Можно, я тебя спрошу?..

- Для тебя это так важно? - Она, видимо, ждала этого вопроса.

Мэлс пожал плечами.

- Нет, какие же вы, мужики, собственники! - капризно толкнула его Польза. - Тебе мало, что я здесь с тобой, мало, что тебя любят. Нет, ему надо, чтобы я всю жизнь до этого сидела, как царевна Несмеяна, - изобразила она, - плакала и ждала, когда же я его, единственного, встречу! Я же тебя ни о чем не спрашиваю!

Она перевернулась и оперлась на локти, подняв острые лопатки. Помолчала, не глядя на него.

- Да, у меня был один человек... - наконец сказала она. - Его звали Майк...

- А, из наших? - с невольным разочарованием спросил он.

- Нет, - усмехнулась Полли. - Действительно Майк... Он американец.

Мэлс изумленно уставился на нее. Полли взяла подвешенного на шее на простом шнурке деревянного человечка, поднесла к лицу, повертела, рассматривая.

- Даже фамилию не знаю. В голову не пришло спросить... До сих пор не понимаю, как топтуны его упустили. Он шел по Садовому, махал картой и пытался остановить хоть кого-нибудь, узнать, где он находится. А люди разбежались от него. Представляешь картину - идет по центру Москвы американский шпион с картой!.. Вот так мы и встретились...

- Ты его любила?

- Мы один вечер были вместе... Нет, это совсем другое. Я не смогу тебе объяснить... - Польза повернулась к нему. - Понимаешь... вот прилетел человек с другой планеты на несколько часов, и столько надо успеть спросить про них, и столько рассказать про нас, а минуты тикают, тикают, и топтуны под окнами рыщут, и ско-

ро обратная ракета, а оказывается - как странно - они такие же люди, как мы, у них такая же кожа, если коснуться, и чувствуют так же, как мы, и оба знаем, что ни-ког-да больше не увидимся, потому что никогда я не смогу полететь на ту планету, а он сюда...

Она умолкла.

- Ты это хотел услышать? - изменившимся вдруг голосом сказала она. - Доволен? А теперь спроси, как же я могла отдать классовому врагу самое дорогое, что есть у советской девушки? Ну, спроси! - приподнялась она. - А я тебе отвечу!

- Не надо, - Мэлс удержал ее и обнял.

Мэлс, привалившись спиной к стене в коридоре, нога за ногу, сунув руки в мелкие карманы дудочек, через открытую дверь спортзала наблюдал, как физкультурники в широких саиновых шароварах и майках карабкаются друг на друга, выстраивая пирамиду. Аккомпаниаторша в толстых мутных очках, поглядывая через плечо, долбила на пианино одну и ту же ритмическую фразу, с каждым этажом через паузу повышая ее на полтона. Наконец самые худенькие парень и девушка залезли наверх.

- Аг! - хором крикнули они, вытащили сзади из трусов и подняли над головой картонные серп и молот.

- Костя, держи! - командовал физрук. - Лица одухотвореннее!

Трясущийся от напряжения, потный толстяк в основании пирамиды попытался изобразить одухотворенное лицо. Колени его подогнулись, физкультурники посыпались вниз, и пирамида с грохотом развалилась.

- Комсомолец Бирюков! - выглянула девушка из двери напротив. - Войдите!..

Мэлс переминался с ноги на ногу в аудитории. С одной стороны теснились плечом к плечу сокурсники на поднимающихся амфитеатром к потолку, скамьях, с другой восседал за длинным столом президиум. На доске крупно написано было: «1. Персональное дело тов. Бирюкова М. 2. Разное». За кафедрой стояла Катя.

- Он жил среди нас! - гневно говорила она, указывая на Мэлса. - Наш товарищ, активист, отличник, бригадмилец, спортсмен - комсомолец Мэлс Бирюков! Но оказалось, что это была всего лишь маска, под которой он умело маскировался до поры до времени! Это мы виноваты, товарищи! Мы потеряли бдительность, мы не увидели за обликом скромного советского парня звериный оскал агента американского империализма!..

За стеной в спортзале снова забарабанило пианино, и неподвижные до этого члены президиума в такт ему закинули под стол ногу на ногу - все в одну сторону - и разом повернули лица к Мэлсу, студенты в амфитеатре осуждающе качнули головой и парно склонились друг к другу, перешептываясь. Катя отпила во-

ды из стакана и четко поставила донышко на кафедру, как точку в конце музыкальной фразы.

Мэлс даже улыбнулся некстати, уловив во всем этом действе некий джазовый ритм.

Пианино заиграло на полтона выше, и Катя тоже возвысила голос.

- Смотрите, он улыбается, ему смешны наши советские идеалы, - продолжила Катя. - Он уже не скрывает своей вражеской сущности! Он посмел прийти сюда в своем новом обличье, в этой униформе американских прихвостней. Улицу Горького, берущую начало от самого Кремля, он называет Бродвеем. Дай ему волю - и вся наша Москва превратится в какой-нибудь там... Нью-Йорк! - брезгливо выговорила она. - Был советский студент Мэлс, а теперь перед нами стилига Мэл! Казалось бы, всего одна буква, такая малость. Но давайте вспомним, что означает его имя? В нем зашифрованы святые для нас слова - Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин! И небрежно выброшенная им буква - это имя великого Сталина!

Зал ахнул и замер. Катя выдержала торжествующую паузу.

- Он танцует под пластинки, сделанные в прямом смысле на костях советских людей! Мало того, он сам взял в руки саксофон, этот рупор лживой американской пропаганды. Не зря говорят, что от саксофона до ножа один шаг. Потому что саксофон - это тоже оружие, оружие нашего классового врага! Достаточно вспомнить, как выглядит этот, с позволения сказать, инструмент. Даже формой он напоминает знак американского доллара! - прочертила она пальцем в воздухе.

- Простите, но саксофон изобрели не в Америке, - не выдержал Мэлс. - Его сконструировал мастер Сакс в Бельгии в 1842 году...

- А американцы взяли на вооружение, чтобы расколоть дружные ряды советской молодежи! Я хочу прочитать, что пишет об американском джазе великий пролетарский писатель Максим Горький... - Катя открыла книгу на закладке и с выражением начала: - «Точно кусок грязи в чистойшую прозрачную воду падает дикий визг, свист, грохот, вой, рев, треск; врываются нечеловеческие голоса, напоминая лошадиное ржание, раздаются хрюканье медной свиньи, вопли ослов, любовное кваканье огромной лягушки... это играет оркестр безумных, они сошли с ума на сексуальной почве, а дирижирует ими какой-то человек-жеребец, - ткнула она пальцем в Мэлса, - размахивая огромным фаллосом...» - выговорила она с ударением на втором слоге.

- Фаллосом, - поправил Мэлс.

- Вам виднее, Бирюков, - язвительно ответила Катя. - Это вы им размахиваете, а не я!

По рядам аудитории, как по клавишам, пробежала волна - каждый тихонько спрашивал соседа, тот пожимал плечами и спрашивал следующего. Сидящая с краю девушка открыла словарь, про-

читала, торопливо прикрыла ладонью написанное и с ужасом посмотрела на Мэлса.

- «Это музыка для толстых, - продолжала Катя. - Под ее ритм толстые люди, цинически двигая бедрами, грязнят, симулируют... извините, товарищи... акт оплодотворения мужчиной женщины!»
- Она захлопнула книгу и продемонстрировала обложку. - Вот что пишет о джазе буревестник революции! И этой музыке для толстых служит теперь наш бывший товарищ, стилиста Мэл!.. Кто хочет высказаться? - Она оглядела аудиторию.

В зале стало тихо. Катя, резко повернув голову, выхватила взглядом одного из студентов.

- Он ставит себя выше других, - покорно сообщил тот и сел.

Катя глянула на девушку.

- Он дал мне списать контрольную по математике, - опустив глаза, призналась та. - И этим толкнул меня на нечестный поступок.

Катя перевела взгляд на толстяка в верхнем ряду.

- Он... а он... он даже завтрак в столовой не доедает! - выкрикнул тот.

- Я думаю, все понятно, - подытожила Катя. - Какие будут предложения? - Она нацелила взгляд на одного.

- Предлагаю объявить выговор...

Катя перевела требовательный взгляд на следующего.

- Строгий выговор...

Она глянула на третьего.

- Строгий выговор с занесением в личное дело... - упавшим голосом сказал тот.

- Мне кажется, я попала в политическое болото, где процветают мягкотелость и примиренчество, - зловеще понизив голос, медленно произнесла Катя. - А может быть, здесь еще кто-то по ночам танцует на костях?.. - нависла она над притихшим залом. - Как говорит товарищ Сталин: наше общество не карает оступившихся людей - оно дает им шанс встать на путь исправления. Именно поэтому, чтобы предостеречь его от непоправимых уже шагов, я предлагаю исключить товарища Бирюкова из комсомола и отчислить его из института! - раздельно произнесла она.

За стеной с грохотом рухнула пирамида, и в аудитории наступила гробовая тишина.

- Может быть, вы хотите что-то сказать в свое оправдание? - обернулась она к Мэлсу.

- Что с тобой, Катя? - спросил он.

- Я вам не Катя, а товарищ Акимова! - отрезала она. - Пока еще товарищ!.. Итак, товарищу Бирюкову нечего нам сообщить по сути дела. Тогда будем голосовать! - Она подняла ладонь.

Остальные сидели неподвижно. Катя повела глазами по рядам. И под ее тяжелым взглядом - слева направо, ряд за рядом - начали подниматься руки.

- Единогласно! - удовлетворенно сказала она. - Бирюков, сдайте комсомольский билет.

Мэлс медленно подошел и положил билет на кафедру. Катя с мстительной улыбкой смотрела ему в глаза.

Полли сидела на кушетке в процедурном кабинете у знакомой медсестры.

- Что же мне теперь делать? - растерянно спросила она.

- Не знаю, - с неожиданным злорадством ответила та. Она с лязгом бросила использованный шприц в кювету и стала собирать новый. - Раньше надо было думать, дорогая! Тут я тебе не помощница.

- А к кому мне идти? Ты же подруга! Посоветуй что-нибудь...

- Вспомнила!.. - усмехнулась та. - Ты у нас такая... самостоятельная! Не как все! Вот сама и выкручивайся! Извини, у меня больных полный коридор...

Полли встала и побрела к двери.

- Ты вещички-то свои забери! - сказала вслед медичка. - Тут не камера хранения!..

Мэлс сидел за столиком в «Коке». Перед ним стояли уже два пустых бокала, он допивал третий, глядя пустыми глазами в одну точку. Могучая саксофонистка на эстраде выводила тоскливый блюзовый мотив.

Подошла Полли с маленьким потертым чемоданом, села напротив. Мэлс подвинул к ней бокал коктейля, она отрицательно качнула головой.

- Ты куда-то едешь? - спросил он, кивнув на чемодан.

- Да... У меня плохие новости, Мэл...

- У меня тоже, - усмехнулся он.

- Очень плохие, Мэл.

- И у меня тоже. Что у тебя?

- Я уезжаю. Мы расстаемся, Мэл... - сказала она, рассеянно оглядывая зал. - А у тебя?

- Тогда у меня просто - мелкие неприятности... - произнес пораженный Мэлс.

- Ну... пока?.. - Она беспечно улыбнулась, на мгновение накрыла его ладонь своей, подняла чемодан и шагнула к выходу.

Мэлс вскочил, едва не опрокинув стол, схватил ее за плечи и повернул к себе.

- Почему ты решаешь это одна? - крикнул он. - Ты не можешь решать за нас двоих!

- Я беременна, Мэл! - отчаянно сказала она.

- Так это... это же здорово, Полли! - просиял Мэлс. - Значит, у нас будет ребенок? - Он протянул к ней руки, но Польза отступила на шаг:

- Ты не понял! Это не твой ребенок, Мэл!

- Это мой ребенок! - твердо сказал он, обнимая ее.

Полли уткнулась лицом ему в грудь. Потом подняла глаза и виновато улыбнулась:

- А еще мать выгнала меня из дома...

Затем была немая сцена: Мэлс сжимал в одной руке чемодан, в другой руку потупившей глаза Полли, отец растерянно переводил взгляд с одного на другую, Ким искоса разглядывал яркую незнакомку со смешанным выражением восторга и неприязни.

Наконец, отец перекинул папиросу в другой угол рта:

- А чего, дело хорошее! - развел он руками. - Может, теперь уgomонитесь... Как это по науке: минус помножить на минус - вот тебе и нормальная ячейка общества!.. Ну чего встал, как громом пришибленный! - толкнул он Кима. - Племянник у тебя скоро объявится! Пошли койки таскать!..

Мэлс и Польза облегченно улыбнулись, переглянувшись.

Ночью они лежали на кровати в дальней комнате.

- Как странно, - удивленно сказала Полли. - Ни от кого прятаться не надо...

- Как ты думаешь, - прошептал Мэлс, указывая глазами, - ему не будет больно, если мы...

- Не знаю, - пожала плечами она. - Нет, наверное. Он еще совсем маленький...

Мэлс поцеловал ее, перевернул на спину. Кровать истошно заскрипела, и оба замерли, приподняв головы, настороженно прислушиваясь к тишине в соседней комнате... Мэлс прижал палец к губам, они тихонько слезли с кровати, подняли матрас с двух сторон и переложили на пол...

- ...А где у вас кабинет сэра Джона? - прошептала Полли. - Я лопну сейчас!

- А ты не улизнешь, как в тот раз? - спросил Мэлс, и они тихо засмеялись. - По коридору налево. Только тихо.

- Как партизан в тылу врага! - заверила Полли. Она накинула рубашку Мэлса, достающую ей почти до колен, и босиком выскользнула за дверь.

Почти тут же в коридоре раздался оглушительный грохот, звон, шум и гам. Мэлс выскочил из комнаты. Полли стояла посреди коридора, вокруг нее валялись тазы, велосипед, разбитые банки, а изо всех дверей торчали разъяренные соседи.

- Мэл, я заблудилась... - растерянно сказала она.

- По-ольза!.. - только развел он руками.

Катя, оглядываясь, прошла через двор фабрики. Вокруг длинными стройными рядами стояли бетонные девушки с веслами, пионеры, горнисты, доярки и мусорные урны.

Мэлс, голый по пояс, в брезентовом фартуке работал в набивочном цехе.

- Здравствуй, Мэлс.

- О, привет, Катя! - оглянулся он. - Опять проигрыватель сломался?.. - Он снял крышку гипсовой формы, звучно похлопал лежащего в ней ничком пионера по зыбким ягодицам. - Петрович, чего он жидкий-то еще?.. Политически незрелый, - со значени-ем указал он Кате на пионера.

- Да не тот! - откинулся откуда-то сверху Петрович. - Этот урод с дудкой! Ты паралитика давай!

- Подожди, я сейчас, - кивнул Мэлс Кате. Открыл другую форму и с грохотом вывалил на пол пионера с застывшей в салюте рукой. Привычно накинул ему на горло трос, кран поднял того под потолок и потащил во двор.

Катя проводила глазами раскачивающегося в петле пионера.

- Нет-нет-нет! - замахал Мэлс руками, перехватив ее взгляд. - Вожди в другом цехе!

- Не паясничай! - недовольно сказала она.

Мэлс вытащил из-за уха папиросу, ловко выстрелил с пальца вверх коробок, запалив спичку, прикурил, поймал коробок и спрятал в карман. Присел на край формы. Катя села было напротив, тут же подскочила, разглядев, что сидит на чьей-то огромной голове, и осталась стоять.

- Работаешь? - спросила она.

Мэлс развел руками: странный вопрос.

- Я по поручению комитета комсомола, - сказала Катя.

Мэлс понимающе кивнул и приготовился слушать.

- Я поговорила с ребятами и с руководством, - деловито начала она. - Они согласны - в виде исключения - восстановить тебя в комсомоле и в институте. Пока условно, с испытательным сроком, а через год восстановят окончательно. Тебе надо написать заявление и прийти выступить на собрании...

- Зачем?

- Как зачем? - удивилась Катя. - Рассказать, что ты осознал свои ошибки и заблуждения.

Мэлс вдруг засмеялся.

- Что? - спросила она.

Мэлс замахал рукой, шлепнул себя по губам - и все не мог остановиться.

- Что?! - крикнула она, сорвавшись с официального тона. - Ты хоть... ты хоть понимаешь, чего мне это стоило - каждого обойти, с каждым поговорить, просить, унижаться!..

- Извини, Катя... Просто представил... Ты, наверное, шла сюда и думала, как сию я тут, сирота, и плачу над своей горькой судьбой?.. Да не хочу я обратно! Знаешь, Катя, я тебе даже благодарен. Нет, правда! Всех в школе в комсомол принимали - и я как все. Все в институт пошли - и я следом. А как же - отец рабочий, сын - инженер, все как положено! Если б не ты, так и сидел бы - как все, экзамены сдавал, а потом всю жизнь у кульмана стоял. Не мое это, понимаешь? Мне хорошо, Катя, понимаешь?!

- Он вскочил. - Здесь мужики - вот такие! С этими ребятами тоже ладим, - хлопнул он по плечу пустоголазого бетонного пионера. - Понятливые, немногословные. Вечером репетирую тут, - указал он на саксофон в футляре. - Им нравится! Стилем учу танцевать, - обнял он двух девушек с веслами. - Получается!.. - засмеялся он. - Спасибо, что зашла, Катя. У меня времени нет, извини. Работа сдельная - сколько налепил, столько получу. А мне жену молодую кормить надо!

- Жену?.. - дрогнувшись голосом, спросила Катя.

- Скоро распишемся.

Катя какое-то время смотрела на него с искаженным лицом. Потом молча повернулась и пошла через двор.

Петрович спустился по лестнице с верхотуры.

- Вот это баба! - в восторге сказал он. - Твоя?

- Нет.

- Зря теряешься! - Петрович подошел к воротам цеха, глядя ей вслед. - Ох, баба!.. Ну, баба!.. - мечтательно покрутил он головой. - Ей бы весло в руки...

Мэл стоял со своим квартетом на «бирже».

- А ударник - ты-дыч, ты-дыч, ты-дыч... - брызжа слюной, отбивал ритм по коленям Дрын. - И тут сакс вступает: вау-у...

Между лабухами деловито сновали барыги:

- Проводы на пенсию - баян, труба, ударные...

- Утренник в женской школе - фортепиано, скрипка, кларнет...

- Может, завалимся в женскую школу? - предложил Дрын. - Косички-фартучки. Наведем шороху!

Все засмеялись.

Нолик вклинился между ними:

- Джаз-банд на первомайские... - таинственно сообщил он.

- Сколько? - обернулся Мэл.

- Тридцать рублей.

- У-у... - переглянувшись протянули они хором.

- За такие хрусты лабухов кабацких покупай, - кивнул Дрын через плечо, и они отвернулись, оставив Нолика за кругом.

Тот побродил за спинами и снова втиснулся между ними.

- Тридцать пять! - отчаянно, будто от сердца отрывая, сказал он.

- Нолик! - приобнял его за плечи Мэл. - Имей совесть, хотя бы по праздникам.

- А сколько?

- Тридцать пять. На каждого.

Нолик сделал круглые глаза.

- Не торгуйтесь, мужчина, - гнусавым бабым голосом протянул Дрын. - Получите удовольствие согласно тарифу!

Нолик потоптался и, глядя в сторону, протянул деньги и клочок бумаги в опущенной руке:

- Адрес... Аванс... Добираться поодиночке...

Джаз-банд расположился на сцене, Дрын сел за ударные, отбил дробь на тарелках. Мэлс вышел вперед.

- Товарищи! - объявил он. - Торжественный вечер, посвященный Международному дню солидарности трудящихся, разрешите считать открытым! - Он поднял саксофон и заиграл «Интернационал».

Набившиеся в тесный клуб чуваки и чувихи молча ждали. Постепенно в зале стал нарастать недовольный ропот. Нолик за кулисами отчаянно крутил пальцем у виска и строил страшные рожи. Мэлс невозмутимо вел бравурную мелодию. Потом прервался и повторил последнюю фразу с середины, потом еще раз - все быстрее и короче, подмигнул своим - и джаз-банд грянул в бешеном ритме. Стиляги захохотали, оценив шутку, и бросились танцевать...

Мэлс увидел, как Полли, бросив партнера, выбралась из танцующей толпы и привалилась к стене, закрыв рукой глаза. Он кивнул Дрыну, положил саксофон и спустился в зал.

- Голова закружилась... - виновато сказала она.

- Может, на воздух выйти? - забеспокоился Мэлс.

- А, уже все прошло, - беспечно махнула Польза.

- Тогда хильнем тройным гамбургским?

Они закружились щекой к щеке.

- Скоро, наверное, танцевать уже не смогу... - пожаловалась она.

- Давай завтра заявление подадим, - сказал Мэлс. - А то будешь на свадьбе животом родню пугать.

- Как скучно, Мэл!.. - укоризненно протянула Полли. - А я-то мечтала: «Позвольте предложить вам руку и сердце...»

- Сударыня! - с чувством произнес он. - С тех пор, как я увидел вас, я потерял покой и сон. Составьте мое счастье, будьте моею женой!

- Ах, все это так неожиданно, право... - жеманно закатила она глаза. - Я должна испытать ваши чувства.

- И долго будешь испытывать? - засмеялся Мэлс.

Польза начала с детской деловитостью загибать пальцы.

- Четыре с половиной месяца, - сообщила она.

Мэлс резко остановился.

- Мэл... - уже серьезно сказала Полли. - Я ведь не сказала «нет». Давай подождем ребенка. А потом вместе решим. Хорошо?.. - Она заглянула ему в глаза и примирительно улыбнулась.

Они снова закружились в танце...

- Атаc! Чуваки, облава! - раздался вдруг крик, и стиляги бросились к дверям.

Мэлс, схватив Полли за руку, прорвался сквозь встречную толпу к сцене, схватил саксофон, и они выбежали на улицу...

Бригадмилыцы цепью выстроились напротив стиляг. Стиляги, независимо сунув руки в карманы, разом шагнули вдоль стены вперед - бригадмилыцы туда же. Те, пригнувшись, от-

ступили на два шага назад - эти тоже. Две цепочки - темно-синяя и пестрая - двигались друг напротив друга в молчаливом ритуальном танце, зеркально повторяя каждый жест. Дрын вдруг, сломав ритм, метнулся в сторону - и цепочки перемешались.

Катя, расталкивая сцепившихся бригадмилльцев и стилияг, оглядывалась в толпе горящими глазами. Наконец, увидела Мэлса и Полли и властно указала на них. Несколько бригадмилльцев оторвали их друг от друга. Семен и Степан прижали Мэлса к стене. Двое других выкрутили Полли руки за спину, заставив опуститься на колени.

- Не трогайте ее! - Мэлс рванулся, стряхнул с себя противников, но на него налетели сразу четверо.

Катя, улыбаясь, подошла к Полли и медленно, растягивая удовольствие, подняла машинку.

- Ой, девушка, как удачно! - обрадовалась та. - А завивку не делаете?

Катя сладострастно запустила машинку в ее густые волосы.

- Как раз решила прическу поменять, а кругом, знаете, такие очереди... Так удобно? - наклонила Полли голову. - А кстати, вы сколько берете, девушка? Я боюсь, у меня на модельную денег не хватит...

Катя, торжеству которой мешала ее беспечная болтовня, со злостью рванула машинку. Польза на мгновение сжала губы, пересиливая боль, и снова улыбнулась:

- Да-да, там покороче, если можно. А то, знаете, лето впереди, жара... Вы телефончик оставьте, по знакомству, - я когда обросту, снова зайду... Девушка, куда же вы? - крикнула она. - А на чай? - Она бросила вслед Кате монету и захохотала.

Мэлс подошел к Полли. Та еще смеялась, но губы ее дрожали и из глаз уже катились слезы. Она уткнулась лицом в ладони и зарыдала. Мэлс встал рядом на колени, прижал к себе ее остриженную неровным ежиком голову, с бессильной ненавистью глядя куда-то в пространство...

К роддому, сигналив, подъехали два таксомотора, украшенные разноцветными лентами, из них шумной гурьбой повалили Мэлс, Ким, отец с гармонью, соседи и соседки - все празднично одетые, с цветами и шампанским. Отец растянул меха и, прищипывая, первым двинулся к подъезду.

- Ну что, волнуешься, папаша? - весело крикнул он Мэлсу. - Я вот так же мать твою тут встречал. Вон из того окна тебя показывала!

Открылась тяжелая дверь, на крыльцо вышла Полина, изменившаяся, похудевшая, непривычно скованная, со спеленутым младенцем на руках. Следом высыпал чуть не весь медперсонал, изо всех окон высунулись роженицы.

- Во как провозают! - в восторге сказал отец.

Полина остановилась, издалека глядя на Мэлса. Медленно спустилась по ступенькам, по-прежнему не отрывая от него глаз.

Встречающие обступили ее со всех сторон.

- Ну-ка, на! - Отец снял гармонь и сунул кому-то из соседей. Тот тотчас подхватил залихватский мотив. - Ох, богатырь! Наша порода, бирюковская! - гордо сказал отец. - Ну, покажи внука-то!... - Он осторожно поднял угол пеленки, закрывающий лицо...

Гармонь подавилась и тяжело выдохнула во всю ширину мехов. У отца вывалилась изо рта папироса. Заполотно ахнули в голос соседки. Медсестра на крыльце торопливо открыла склянку и смочила вату нашатырным спиртом...

В белом конверте мирно спал черный как смоль негритенок, пуская пузыри с толстых красных губ.

Полина, не двигаясь, смотрела в глаза Мэлсу. Тот наконец очнулся, шагнул к ней, поцеловал, протянул руки к ребенку.

- Куда, руки-крюки! - оттолкнул его отец. - Уронишь еще на радостях! - Он бережно взял младенца. - Спасибо, сестрички! - крикнул он. - А ты что затих? А ну, рвани меха, чтоб душа полетела!

Сосед, не попадая по кнопкам, заиграл снова.

Полина благодарно улыбнулась Мэлсу, прижалась к нему, и они пошли следом за отцом к машине...

Издалека, спрятавшись за углом дома, жадно следила за встречей мать Полины. Когда они поравнялись с ней, отпрянула за угол, привалилась спиной к стене. Рванула тугой воротничок кителя и заплакала...

Чуваки уже толпились у Елисея. Они, как обычно, шумно поздоровались с Мэлсом.

- Мэл, когда Полли придет? - спросила Бетси.

- Признайся, чувак, - запер жену? - сказал Боб.

- Все вы такие, - сказала Бетси. - Сперва про любовь, а потом мордой в пеленки!

- Вот своего бэбика заведешь... - ответил Мэлс.

- Мэл, я согласна, - вкрадчиво сказала Бетси. - Только прямо сейчас, ладно?..

Подошел Нолик.

- Чуингам американский... - сообщил он в небеса, приоткрыв пакет. - Пять рублей.

- За пять рублей сам жуй, Нолик!

- Настоящая же! - обиделся тот.

- А где наш рекрут? - отвернувшись от него, огляделся Мэлс.

В этот момент появился Дрын. Он издалека широким жестом снял кепку, шутовски приставил к свежей синюшной лысине ладонь и пошел строевым шагом.

- Обрили уже! - Все восторженно захохотали, кинулись наперебой трогать колючую плешь.

- Руки мыли?... - отбивался Дрын. Наконец вырвался, шмякнул кепку оземь и заорал, раскинув грабли во всю ширь: - Чуваки! Последний раз угощаю! За мной!!

Мэлс с парнями подняли его себе на плечи и торжественно понесли по Броду, распугивая зевак.

- Товарищи! - возвышаясь над улицей орал Дрын. - Да здравствуют советские вооруженные силы, самые вооруженные из всех вооруженных, надежный оплот, об пол и об лоб! Ура, товарищи!..

Нолик отошел в сторону. Вдруг выхватил наметанным взглядом безликого человека в сером пальто, приближающегося к нему в толпе. Он быстро повернулся и двинулся за стилигами. И тут же увидел еще одно серое пальто навстречу.

- Чувачек, поддержи на секунду, - сунул он пакет в руки Бобу. - Я сейчас... - и юркнул в подворотню.

- Э-э... - успел только сказать тот. Неуверенно глянул вслед своим.

- Ты чего застрял? - крикнула Бетси.

- Сейчас догоню, - махнул Боб и остался стоять, озираясь по сторонам, дожидаясь Нолика.

Двое в сером схватили его за руки.

- Понятые, сюда! - Они выхватили пакет и вытряхнули на асфальт пестрые пакетики жвачки.

- Это не мое... - начал было Боб.

Его тотчас, как гончие отбившегося от стаи волка, окружили плотным кольцом прохожие.

- Конечно, не его! В руках держит - не его!

- Я свидетель! Я все видел! Товарищи милиционеры, меня в свидетели запишите!

- Там тебя оденут по-человечески!

Боб растерянно смотрел на искаженные ненавистью лица вокруг...

...Милицейский «козлик» проехал мимо торжественной процессии стилиг. Боб замахал руками, заколотил в зарешеченное заднее окно. Потом бессильно привалился лбом к стеклу, глядя на друзей - исчезающий вдали цветной островок в темно-синей толпе...

Бетси запрыгнула в троллейбус, встала на задней площадке, опершись на поручень, тоскливо глядя в окно.

Вокруг нее в переполненном троллейбусе тотчас образовалось свободное пространство, пассажиры расступились, неприятно разглядывая ее наряд.

- Вырядилась, как чучело огородное! - начала тетка с авоськами.

- Как совести-то хватает на улицу выходить! А еще девушка!

- Совсем бы уж юбку сняла! - вступил мужик. - Чего уж там прятать-то - и так все наружу!

Бетси перевела взгляд на него. Как обычно, загадочно улыбнулась, состроила глазки - и вдруг, как кошка, молча метнулась к нему и вцепилась когтями в лицо. Мужик заорал, пытаясь оторвать ее от себя, на задней площадке началась свалка, крик и женский визг.

Троллейбус резко затормозил, открылись двери, и два милиционера, расталкивая людей, ворвались в салон...

В комнате Мэлса на растянутых крест-накрест веревках сушились распашонки, посередине стоял манеж с погремушками.

Раздался ритмичный стук в дверь. Мэлс открыл - и вдруг радостно заорал, раскинув руки. Фред переступил через порог, они орали на два голоса, глядя друг на друга смеющимися глазами, потом ритуально ударились кулаком, грудью и обнялись.

- Мэл, ты с ума сошел? - выглянула из второй комнаты Полина.

- Польза! Здравствуй, чувишка! - Фред бесцеремонно сгреб ее в охапку.

- Да тише ты, ребенок спит!.. - Полина расцеловалась с ним. - Давно приехал?

- Только чемоданы распаковал. Первый официальный визит... А тебе идет, - потрепал он ее по чуть отросшим волосам.

- Ну, как Запад? - спросил Мэлс. - Загнивает?

- Загнивает, - скорбно подтвердил Фред. - Но хорошо пахнет!.. Польза, это тебе с бэбиком! - Он вывалил на стол яркие диснеевские игрушки, соски, бутылки. - Как назвали-то?

- Ваня.

- Хорошее имя, - одобрил Фред. - Политически грамотное... Последнее достижение империалистов, - показал он бутылочку. - Непроливашка. Как ни крути... - продемонстрировал он.

- Да что ты ему показываешь, - засмеялась Полина. - Он не знает, с какой стороны соска надевается.

- Понимаешь, Фред, - пояснил Мэлс, - она считала, что при равноправии мужчин и женщин я тоже должен кормить грудью.

Полина шутиливо толкнула его плечом.

- А как твоя правоверная? - спросила она.

Фред только безнадежно махнул рукой:

- Шаг в сторону - побег, прыжок на месте - провокация... Не будем о страшном.

- Извини, Фред, - Полина виновато улыбнулась. - Я правда ужасно рада, честное слово... Просто с ног падаю, не соображаю уже ничего. Он две ночи не спал... Вы сидите, я потом приготовлю что-нибудь...

- Да ладно, у хорошего дипломата все с собой! - Фред кивнул на вторую сумку.

Он проводил Полину взглядом.

- Изменилась...
- Изменишься тут...
- С тещей не контактите?
- Прокляты во веки веков.

Они сели за стол. Фред вытащил бутылку виски.

- Про Боба знаешь? - спросил Мэлс.

Фред кивнул.

- Отец не сможет помочь?

- Глухо... - покачал головой тот. - Спекуляция контрабандой...

- Да какая спекуляция... - начал Мэлс.

- Алло, чувак! - щелкнул пальцами тот. - Это я, Фред. Ты мне будешь объяснять?... Дрын в армии?

- На флоте. Он, дурак, в военкомат при всем параде приперся: в оранжевом коке, на «тракторах». Его тут же на подводную лодку упрятали, на пять лет... Бетси из Москвы выслали...

- Погоди, а... - Фред указал на дверь, за которой скрылась Полина. - А кто из наших-то остался?

- Да вообще настоящих чувачков почти не осталось. А кто есть - по домам сидят, музыку шепотом слушают. Все изменилось, Фред. Жлобье совсем озверело. Облавы каждый день... «Кок» закрыли...

- «Кок»?! - схватился за голову Фред. - Как жить-то?... Вот это новости! Ну, порадовал, чувачок! На полгода отъехать нельзя!

- А помнишь, как по Броду всей толпой хияляли?..

- Да-а... Это тебе, кстати. - Он достал несколько пластинок.

Мэлс схватил, жадно просмотрел имена.

- Ну, чува-ак!.. - в восторге протянул он. - У нас и на костях-то уже ничего не достанешь!.. Черт, проигрыватель в той комнате...

- Успеешь еще... - усмехнулся Фред. - Сам-то все на своем трофейном лабаешь?

- Да где же другой взять.

- Как где? - развел руками Фред. - Там, где... - он запел вполголоса, поводя бедрами, -

Средь трущоб и небоскребов

много реклам,

Американцы ходят и жуют

чуингам, -

пританцовывая, он достал футляр и положил на стол перед Мэлсом, -

Грабят, убивают,

«Чучу» напевают

И бара-бара-барают стильных дам! -

и он жестом фокусника откинул крышку.

Мэлс замер, глядя на новенький сверкающий сакс. Слов не было, он ударил Фреда в плечо. Тот ответил. Какое-то время они, сдерживая смех, мутузили друг друга через стол. Потом Мэлс бережно взял саксофон, вставил мундштук и пробежал пальцами по клапанам. Сакс ответил сильным чистым звуком.

Тотчас в комнате заплакал ребенок. Они замерли, глядя друг на друга круглыми глазами, потом синхронно обернулись к двери. Полина выглянула из-за двери, укоризненно качнула головой. Они отчаянно замахали руками: больше ни звука!

- Посмотрю на бэбика? - сказал Фред. - Все равно разбудили.

Мэлс поманил его за собой, подкрался к двери, приоткрыл и заглянул в щель. Полина качала сына на руках. Мэлс уступил место Фреду.

Тот посмотрел в комнату, потом перевел глаза на Мэлса.

- Этот? - уточнил он.

- Этот, - подтвердил Мэлс.

Фред снова приник к щели, озадаченно морща лоб. Обернулся к Мэлсу. Потер ладонью подбородок.

- Знаешь, Мэл... - задумчиво сказал он наконец. - Мне кажется, ты слишком часто слушал Чарли Паркера...

Они вернулись за стол.

- Ну, Фред, - Мэлс нетерпеливо потер руки. - Теперь главное! Про Америку... Давай с самого начала...

- Про Америку?.. - Фред тяжело вздохнул. - Я не хотел тебя расстраивать, Мэл, но у меня тоже неприятные новости...

Тот удивленно посмотрел на него.

- Давай выпьем, чувак! Все легче будет. - Фред разлил виски по стаканам.

Мэлс потянулся чокнуться, но Фред убрал свой стакан.

- Не чокаясь.

- Что, кто-то умер?

- В определенном смысле... - Фред выпил, встал и прошелся по комнате. - Мэл! - трагически сказал он. - Прими этот удар достойно, как мужчина! Не надо рвать волосы, посыпать голову пеплом, бросаться на стены и примитивно бить посуду!

- Ладно, давай, не тяни! - не выдержал Мэлс.

Фред остановился напротив.

- Мэл, я был в Америке... - скорбно начал он. - Я был в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Я проехал пять штатов... Мэл! - заорал он. - Там нет стиляг!!!

Полина, закипая, встала на пороге и уперла руки в пояс.

Они стояли в пивной среди промасленных работяг, с опустевшей наполовину бутылкой виски на столике.

- У моей правоверной единственное достоинство: в десять ноль-ноль она ложится спать, и через пять минут ее можно грузить в багажный вагон, - рассказывал Фред. - А через десять я уже хлял по Бродвею. Я видел ночной Нью-Йорк, Мэл, там не осталось ни одного бара, в котором меня не знают в лицо. Я был во всех джаз-клубах Лос-Анджелеса. Там действительно много стильных чуваков. Вот американский стиль, Мэл, - указал он на свой строгий темно-серый костюм с широченными брюками.

- Да тебя с трех шагов от жлоба не отличишь!

- Ты что? - обиделся Фред. - А качество? Ты пощупай! А лейбл? - Он распахнул пиджак и показал этикетку. - Важно не то, что снаружи, а что на подкладке. Чем свободнее человек, тем проще он одет. А если нас вот таких, - указал он на Мэлса, - пустить на Бродвей - настоящий Бродвей, - нас через два квартала забрали бы в психушку. Да что Бродвей! - махнул он. - В провинциальной колхозной Оклахомщине, где живут ковбои, которые, оказывается, не бравые парни с кольцами, а обыкновенные пастухи с навозом на сапогах - даже в поганой Оклахоме на нас смотрели бы как на папуасов с острова Джумба-Юмба в юбочке из банановых листьев!.. Понимаешь, Мэл, - мы хотели жить, как в Америке, быть свободными, как в Америке, танцевать, как в Америке, одеваться, как в Америке, и ради этого были готовы на все: нас гоняли, стригли, исключали, сажали. А оказывается, мы были просто домотканой, местного пошива пародией на американцев... В Америке нет стилияг, Мэл...

- Фред! - отчаянно сказал Мэлс. - Но мы же - есть!..

Полина гладила детские вещи. Настольная лампа была завешена пеленкой, чтобы свет не падал на кровать. Вошел Мэлс, уже одетый, взбудрил кок перед зеркалом, взял футляр с саксофоном.

- Ты куда?

- Как куда? - удивился он. - Вечер в Парке Горького, я же говорил...

Она снова опустила голову и с силой провела утюгом вперед и назад.

- Ты подал заявление в институт?

- Нет.

- Почему?.. Ты что, собираешься всю жизнь лепить своих уродов и дудеть на саксе? - вдруг зло крикнула она. - Мэл, посмотри вокруг! Все живут как нормальные люди! Поиграли, перебежались, только у тебя одного детство в голове застряло!..

Мэлс остановился, растерянно глядя на нее. Полина осеклась на полуслове, торопливо подошла, обняла его:

- Мэл, прости, пожалуйста... Сама не знаю, что несу... Извини... - Она потерлась щекой о его плечо, виновато глянула снизу вверх. - Превращаюсь в коммунальную стерву, да?.. Просто немножко устала. Это пройдет... Ты уходишь - я не знаю, вернешься ты или нет, - беспомощно сказала она. - Или снова надо среди ночи хватать ребенка и ехать в милицию просить: отпустите нашего папу... Я боюсь, Мэл. Боюсь, что кончится, как у Боба, что сюда, вот сюда, в наш дом, придут с обыском, вывалят наши вещи на пол и будут ходить по ним грязными ногами... Мы оба не говорим об этом, стараемся не думать, но ты же все понимаешь. Для меня закрыты все двери, меня не возьмут ни на одну работу с таким ребенком. У меня на лбу написано вот такими буквами:

американская шпионка. Если с тобой что-то случится - что мы будем делать без тебя, Мэл?.. Я жила как хотела, потому что была одна. Теперь я не одна, и ты не один...

Они вдруг замерли, тревожно глядя друг другу в глаза. Потом повели головами по сторонам, пригнувшись - и бросились к чадающему на прожженной простыне утюгу.

- По-ольза!.. - только и сказал Мэлс, и оба негромко, невесело засмеялись.

Мэлс поставил футляр и расстегнул пиджак.

- Ну как тебя одну оставить? Ты же дом сожжешь, - усмехнулся он.

Полина перехватила его руку. Провела ладонью по пушистому желтому лацкану, подняла глаза и сложила губы в прежнюю беспечную улыбку:

- Не надо, Мэл, - качнула она головой. - Тебя люди ждут... Просто... будь чуть-чуть осторожнее...

Мэлс прижал ее к себе, уткнулся в коротко стриженную макушку.

- Сегодня в последний раз, - сказал он.

- Это не мне решать, Мэл... - устало ответила она.

Мэлс шел с футляром по вечерней улице под тяжелым взглядом огромного чугунного Вождя.

Прикрыв глаза, он вел на саксофоне медленный блюзовый мотив. Сакс в его руках, будто жалуясь на что-то, звучал все надрывней, все выше, пока не сорвался на пронзительной ноте.

Мэлс открыл глаза. Никто не танцевал, стилияги, собравшиеся под сценой, молча смотрели на него.

Мэлс улыбнулся. Щелкнул пальцами: раз, два, три. Ударник откликнулся дробью, и джаз-банд грянул в бешеном ритме.

Между танцующих стилияг, среди смеющихся лиц, ярких пиджаков вразлет и пестрых блузок, разноцветных галстуков, канареечных «тракторов», крашенных коков и замысловатых венгерок, мелькнул вдруг отец с гармошкой и папиросой в зубах, и Фред в смокинге с бабочкой, и Дрын в тельняшке и бескозырке с лентами, и Боб в арестантском ватнике с номером...

Мэлс пробежал пальцами по клапанам снизу вверх, подпрыгнул - и так замер в стоп-кадре: с распахнутыми за спиной, как крылья, полами длинного пиджака, взлетевшим над плечом галстуком и вскинутым вверх саксофоном.

ПРОБА ПЕРА

Дарья АКУЛОВА

20 лет, г. Новокузнецк Кемеровской области

ЭТО УТРО

* * *

Я в темной комнате одна.
Окно январски непрозрачно.
Решаю сложную задачу:
«Что там, за пеленой окна?»

Вдали чуть брезжит тихий свет,
Сквозь зимнее окно невнятный.
Он больше понят, чем понятен,
Он сердцем принят как завет.

И мысли кружатся вокруг
И тают на щеках и пальцах
И кроют белым покрывальцем
Пред неизвестностью испуг.

И я, не отрывая взор,
Слежу всем сердцем, всем сознанием
За этим света ожиданием -
Меж сердцем и сознанием спор.

* * *

Это утро будет долго растекаться по асфальту,
Медленнейше поэтажно подниматься - и на крышу,
Изовьётся, словно птица, в небе с дымом уплываю
Вдали за семью морями и слепыми фонарями.

Поезда проедут мимо, самолёты осторожно
На краю крыла пригреют зазевавшееся утро,
Пароходы не дождутся в лёгкой дреме у причала.
(Хорошо вода качает!) Не спугните это утро.

* * *

Тыходишь в запретную зону моего подсознания.
Тыходишь в запретную зону моего тяготения.
Тыходишь в запретную зону моего осязания,
Для взрыва в которой достаточно отождествления.

И пусть мы сейчас раздуваем огонь расстоянием
И пусть для других раздуваем огонь откровением,
Тыходишь в запретную зону моего ожидания.
И я изо всех сил дождусь твоего возвращения.

* * *

Сегодня воздух свеж.
Сегодня вечер долог.
С тобой гуляю меж
Зелено-белых елок.

Остановились за
Сугробами седыми.
В твои гляжу глаза
Влюбленными своими.

* * *

Я Вами так была полна,
Как чистою водой - колодец,
Мимо которого не ходят,
Не пив воды его. Но дня

Не смог увидеть ни один.
(Неисчерпаемая чаша!)
Всех жажду утолял просящих
И все довольны были им.

Случилось, что ушла вода
Из стен, наполненных прохладой.
Ей клетки золотой не надо:
Она свободна и горда.

Зелёным застился ковром
Колодец у большой дороги.
И подходившие

немногие
Лишь эхо находили в нём.

* * *

Я опять пошла по мужикам -
За-гу-ля-ля-ла!
Я опять пошла по кабакам -
Спирта - мало!

Никаких не хватит сигарет -
На затяжку!

Душит послегероинный бред
Экс-монашку!

Душу обменяв на медяки,
Я спокойна:

Нет в ней ни печали, ни тоски,
Ей не больно!

* * *

Мои стихи плывут по реке,
Мои корабли плывут по реке -
Бумажные корабли.

Размочит их речная вода,
Потопит их старушка Нева,
Отважные корабли.

Подруги-русалки на сером дне
Все слезы выплачут до одной,
Читая стихи мои.

И выйдет Нева из гранитных стен,
Поднимется до стальных небес,
Затопит весь Петроград.

Слезами умоется Петроград.
Но на Неве кораблей моих нет,
А русалки - бред.

* * *

«Легко пришедший, уходи легко».
А непришедшему и уходить не надо.
Чарующим весенним полусмрадом
Застлало небеса по-над рекой.

Как непривычна зелень первых трав...
Как щебетанье птичье слух балует...
Как нежен пыльный воздух, вдруг припав
К земле в весеннем первом поцелуе...

* * *

Наши тонкие пальцы никак не устанут писать.
Так подай же нам, Господи, слов и немного терпенья -
Наконец дописать, коли начали, стихотворенья:
Месяцами не ждать вдохновенья, годами не ждать.

Мы лунатики, призраки, мы чьи-то тени и сны.
Пусть глагольные рифмы не смеют смущать наши души.
И когда от несказанных слов нам становится душно,
Подавай нам немного бессонницы и тишины.

Мы немногие, мы невпопад, мы всегда вне игры,
Мы бессменно терзаемые ветром жизни осины.
И когда этот ветер становится невыносимым,
Забирай у нас, Господи, всё до последней дыры!

* * *

Я хочу распрощаться со своими мечтами,
Потому что они затмевают солнце,
Потому что они заменяют друга,
Потому что они заслоняют руки,
Которых не было и не надо.

Я хочу распрощаться со своими мечтами,
Потому что они не полны дождями,
Потому что они не таят печали,
Но мечтать и надеяться больно и поздно.
Я хочу распрощаться со своими мечтами.

Я хочу распрощаться со своими зонтами
От обид земных, от любви небесной,
От палящих лучей разъяренного солнца,
От упорного ливня и рвущего ветра...
Я хочу распрощаться с ожиданием чуда.

ПРОБЛЕМА ИЗ КОНВЕРТА

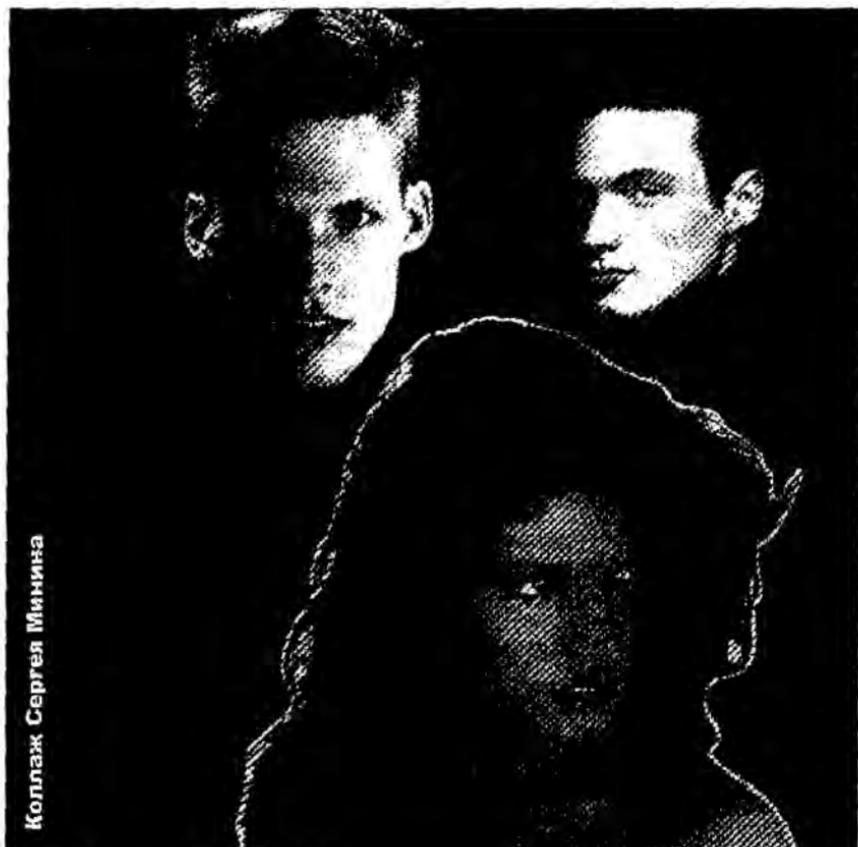
В каждом письме, которое приходит в редакцию, обязательно есть что-то такое, что заставляет сопереживать: радоваться за автора или сочувствовать ему.

Больше всего пишут о любви, что вполне понятно - юность, весна жизни... Это письмо тоже о любви.

Автор обозначил себя одним-единственным инициалом - Д., не указав свой адрес, видимо, посчитав, что обсуждать здесь нечего, потому что он «попал».

В общем, попал в ситуацию,

КОГДА БЕССИЛЬНЫ ДАЖЕ БОГИ

Коллаж Сергея Минина

Вот это письмо. «Я очень долго держал это в себе, всю эту обиду, впрочем, так же долго, как и был один, да я и до сих пор один. Меня толкнуло вам написать письмо одной девушки - Алены, которое было опубликовано в четвертом номере журнала. Раньше я бы вам не написал, побоялся бы - не для журнальных страниц, наверное, моя история, а сейчас мне на всё наплевать, ведь мне уже нечего терять. У меня такая же байда, как и у этой девушки, только меня предали двое самых мне близких и дорогих людей. В общем, это началось давно, вся моя история: два года назад я познакомился с очаровательной девушкой. Мы встречались полтора года, любили друг друга, по крайней мере я ее ужасно любил, да и сейчас до сих пор люблю. Мы даже с ней собирались пожениться.

Всё было бы замечательно, если бы я тогда не признался ей, что был девственником. Дурак был, наивный к тому же, даже гордился этим, хотел, чтобы первый раз был с единственной и любимой! Но она посмеялась надо мной, не поверила, что в двадцать лет можно быть девственником, опозорила на весь институт, пустив жалкие сплетни, что я к тому же еще и голубой, гей, одним словом.

Я бы это всё пережил, если бы мой самый близкий друг детства, с которым мы

были всегда вместе, не предал меня. Он стал гулять с моей девушкой, сам начал говорить про меня, что я не натурал, гей, в общем. За такие слова я с ним подрался, бросил институт, вся моя жизнь и все мои планы полетели к черту, и я остался один. От меня отвернулись многие мои друзья, и лишь единицы близких мне людей остались со мной. Я стал всем противен, даже своему отцу.

До сих пор все эти сплетни воспринимают как факт, и никто не хочет верить, что это не так. Все относятся ко мне как к гею и думают, что это так и есть. Но я не гей! Я обычный нормальный парень, но для меня становится самой страшной та мысль, что сам начинаю думать и задавать себе этот вопрос, - а не правда ли это?

Подписываться не буду».

Честно говоря, чего уж так побаивается автор письма? Мы никогда никого и ни за что не осуждаем, просто пытаемся вместе с вами разобраться и уж если не понять, то хотя бы прочувствовать ситуацию, чтобы вы сами могли сделать нужный вывод. А поступить вы все равно поступите так, как сочтете нужным. Будем надеяться, что в конце концов поступите правильно. Ошибетесь - жизнь подскажет.

Не сложилась любовь, как песня, у молодого чело-

века Д. Или просто не повезло. Хотя помните такое веселенькое, финское: «Если к другому уходит невеста, то не известно, кому повезло?»

Они любили друг друга, «я ее любил», уточняет автор. Скорее всего, так оно и было, во всяком случае - ему виднее. У меня же на это счет есть несколько другие соображения. Расставшись с одним, девушка стремглав бросилась в объятия другого. Между прочим, его друга. Но если она одного, не имея на то никаких оснований, посчитала голубым, то почему же не подумала о том, что и другой, самый близкий друг первого, может быть точно таким же? Логично же предположить, что именно это их и связывало. Нет, тут сомнений не возникло. Я, например, абсолютно уверен, что, обвиняя в «голубизне» своего бывшего друга, она и сама в это не верила. Зато звучит впечатляюще, тема нынче весьма модная, к тому же для небольшого городка, скучающего от своих бесконечных проблем, невысоких, да и то нередко не выплачиваемых зарплат, выглядит просто сенсационно. А в центре всеобщего внимания оказывается скромная девушка, изо всех сил борющаяся за нравственность. В центре быть приятно, да и повод появляется для расставания, когда нашлась приглянувшаяся замена. Очень даже удобно.

А уж какво будет этому самому Д., - до этого никому, как оказалось, дела нет. Получается как в детской игре:

*Тот, кто громче скажет «гав»,
Тот всегда и будет прав.*

Не будем судить, хорошо это или плохо, но так уж получилось, что девственность сегодня не в особой цене. Однако чтобы это стало предметом насмешек - такого вроде бы тоже пока еще не было. Если не ошибаюсь, многие девушки мечтают о том, чтобы их избранник принадлежал только им и никому другому. Чтобы они были первыми друг для друга. Это естественно для влюбленных: быть вместе, отдыхать вместе, вместе познавать интимную сторону любви. Всё вместе. И Д. хотел, чтобы первый раз было только с любимой. Только вот как бы почувствовала себя его избранница, если бы у нее уже с кем-то было? А ведь было, было, недаром она так разнервничалась! Скорее всего - неловко. Нетрудно догадаться, что в подобной ситуации самое простое заявить, что в двадцать лет невинными остаются лишь импотенты и голубые. Ну, первое в двадцать лет можно представить себе с трудом. Зато дальнейший ход событий выглядит довольно просто. Вдобавок ко всему можно и свои акции поднять: на фоне плохого голубого мальчика (так, во вся-

ком случае, рассудили те, кто оказался задействованным в этой истории), проще выглядеть хорошей девочкой. Ну, правда, с некоторым уже опытом.

В данном случае насколько не удивляет, что «закадычный» друг легко поверил гнусному слуху. Нет, поверить он не мог, ибо на своем опыте имел возможность убедиться, что всё это сущая ерунда. Ведь прежде, когда они поддерживали близкие приятельские отношения, не было ничего такого, что позволило зародить у него подобные мысли. Впрочем, верить было и не обязательно. Понравилась девушка, представился удобный случай обойти соперника, значит, нужно им воспользоваться. Мальчики становятся мужчинами, мужчины – конкурентами. Кто-то должен победить. Другое дело как. Для одних все средства хороши, у других есть понятие о совести и чести. К сожалению, не у всех. Один известный писатель, которого мы ознакомили с нашей обширной почтой о том, как девушки предают друг друга, отбивая парней, грустно сказал: «Да, они молодые, но уже бабы. Бабыя натура. У нас, мужиков, считается: запахло переспать с женой близкого друга». А вот, оказывается, есть парни, которые готовы это сделать с легкостью.

Раньше Д. гордился своей невинностью. Теперь со-

жалеет об этом: дурак был. Думаю, его девушка тоже бы гордилась, если бы эта пресловутая невинность у нее была. Теперь остается гордиться тем, что это уже в прошлом. Между нами говоря, ни гордиться этим, ни сожалеть о пропаже не стоит. Девственность означает лишь то, что не представился подходящий случай ее потерять. Не более того. Всё равно потеря неизбежна. А вот когда и как – решать вам самим, хотя этот момент в жизни каждого человека очень важен. Но это уже отдельная тема. Терять друзей – совсем другое дело. Всё зависит от того, кого считать другом.

Меняются времена, меняются нравы. Дедушки наших молодых читателей, вспоминая свои школьные годы, наверняка вспомнят и о том, какие жаркие споры разгорались тогда на диспутах, самой популярной темой которых была «О девичьей гордости и мужском достоинстве». Теперь если об этом и заговорят, то в столь старомодные ныне понятия, как правило, вкладывают иной смысл. Девичья гордость – это прикид, топик, персинг... Мужское достоинство... Не знаю, как тут поделикатнее выразиться, но думаю, что и так всем ясно, о чем речь.

В связи с этим вспоминается мне один, возможно, не совсем приличный, но очень соответствующий случаю анекдот (замечу,

кстати, что я целиком и полностью согласен с мнением известного актера кино и театра Льва Дурова: «Все приличные анекдоты неприличны»). Дело было на экзамене в мединституте. Студентке предстояло ответить на вопрос об органах любви. Отвечала она обстоятельно, со знанием дела. Профессор вежливо выслушал и, грустно покачав головой, сказал: «Все верно... Только вот в наше время органом любви было сердце».

Видимо, и твоя бывшая девушка, подобно той студентке, считает, что любовь - не чувство, а физические ощущения. Тут ничего не поделаешь, значит, для нее так оно и есть. Что там вздохи на скамейке и прогулки при луне, как писал поэт. А ты, уважаемый Д., не поспевайшь за эпохой, точнее - за тенденциями сегодняшнего дня, мыслишь, как тот тормоз, старый профессор. Возможно, кто-то над этим и посмеется. Но, во-первых, здесь нет ничего обидного, а, во-вторых, смею заметить, профессор, не смотря ни на что, - человек мудрый. В этом трудно усомниться. Так что считай, что дельфин и русалка - не пара. Собственно, так оно и получилось у исполнителей одноименного шлягера.

Наверное, читая письмо, мало кто обратил внимание на одну довольно грустную фразу: «Все относятся ко мне как к гею...» Инте-

ресно все-таки, а как же нужно относиться к гею? Давайте оставим в стороне пошлости, предрассудки и, не обращая внимание на исторические вопли граждан, возмнивших себя истинными борцами за нравственность, попытаемся поговорить с позиции здравого смысла.

С нашим Д. ясно: никакой он не гей, просто легко ранимый, впечатлительный молодой человек, психологически не готовый воспринимать удары судьбы и потому беспомощный перед откровенной подлостью. Однако хотим мы того или нет, но ведь ни для кого не секрет: люди с нетрадиционной ориентацией - факт нашей жизни. Не мы и не сегодня это придумали: они есть во всем мире, и Россия не исключение. Они были во все времена человеческой истории, и никуда от этого не деться. Более того, ученые пугают нас тем, что в будущем большинство людей будут бисексуальны. Правда, многих совершенно справедливо волнует не столько будущая бисексуальность человечества, сколько то, как прожить сегодня. По большому счету для нас это гораздо актуальнее.

У каждого человека своя шкала ценностей, свой взгляд на мир. В нашем случае (не будем лишней развсуде и не к месту напоминать о том, что Д. по ошибке принял за любовь) безмозг-

лая девица, сочинив идиотскую сплетню, решила парня «опустить» и эффектно при этом выглядеть. Мне же хочется рассказать другую историю, невыдуманную, по-настоящему драматичную. Ее герои, молодые люди, попав в непростую ситуацию, смогли понять, что нет ничего выше и дороже настоящей любви.

...Девушку звали Наташей, ее мужа - Димой. Влюбились, поженились, родилась дочь. Вскоре Наташа узнала, что ее супруг - гей, и у него есть постоянный партнер. «Сначала со мной была истерика, потом слезы, - рассказывает Наташа о выпавшем на ее долю испытании. - У меня в голове это никак не укладывалось, преследовали какие-то гадкие сцены, кошмары. Я переехала к маме. Решила, что больше никогда не вернусь. Потом Оленька, дочь, стала скучать по папе. Я попыталась понять мысли, чувства человека, который мне не смотря ни на что дорог. И пришла к выводу, что я должна измениться сама, воспринимать мир таким, какой он есть. Господи, ведь я так люблю своего Димку. Теперь мы снова все вместе - я, он, дочка». Что ж, ситуация очень даже неоднозначная, но говорит она прежде всего о том, что по одному и тому же вопросу могут быть разные мнения. Значит, каждый вправе сам решать, как ему лучше поступить.

А теперь представьте себе, что бы творилось в городе, из которого пришло письмо, если бы туда вдруг приехал на гастроли Элтон Джон. Наверное, зал на его концерте был бы пуст. Ведь он же... известно кто. (Мстислав Ростропович, как выясняется, на его концерты ходил, после чего не постеснялся признаться: «Слушая Элтона Джона, я понял, что такое рок».) Можно только гадать, каким бы прозвищем наградили артиста. Страшно подумать. Английская же королева удостоила его рыцарского звания - сэра. Как хорошо, что горожане и приятели Д. могут и дальше жить спокойно, потому что кто-кто, а уж Элтон Джон к ним точно не приедет.

Чуть более ста лет назад английский суд упрятал на два года в тюрьму замечательного писателя Оскара Уайльда за нетрадиционные пристрастия. В наши дни на берегах туманного Альбиона ему воздвигли памятник. Для того чтобы понять, чем по-настоящему славен человек и какого отношения он заслуживает, англичанам понадобилось почти сто лет. Мы всегда отстаем (только по преступности, коррупции, пьянству удалось вырваться вперед, хотя пьяниц и наркоманов, в отличие от голубых, мы вроде бы и не очень осуждаем - их жалко), так что, наверное, лет через двести и у нас будут судить о человеке по тому, на-

сколько он ценен для общества, по его способностям и деловым качествам. А пока... Невольно вспоминается грубоватая фраза великой актрисы Фаины Раневской, которая присутствовала на собрании в театре, где ее коллегу «песочили» за нестандартные увлечения: «Боже, что это за страна, где человек собственной задницей распорядиться не может...»

Но вернемся к письму. «Друг детства, который всегда был вместе», - эта строка из письма Д. звучит, безусловно, трогательно. Как часто встречается в письмах наших читателей подобная фраза, за которой чаще всего следует недоуменное и растерянное - «предал». Если же отбросить эмоциональную сторону насчет детской дружбы, как бы это ни было грустно, пришлось бы признать, что никакой дружбы на самом деле и не было. Был сверстник, который ходил с тобой в детский садик, одноклассник, сосед - и не более того. Очень часто подростки привыкли считать, что тот, кто рядом, тот и друг (или подруга, нередко «лучшая»), принимая постоянное общение с одним и тем же человеком за дружбу. На самом деле всё вовсе не так.

Друг - тот, кого ты сознательно выбираешь себе в друзья, сближаешься с человеком, потому что проникаешься к нему уважением, доверием, возникающим в

результате различных жизненных ситуаций, требующих его участия в твоей судьбе. Общих интересов, в конце концов. У вас же с твоим давним знакомым (назвать его другом я просто не в праве) и душевные качества-то разные. Ты любил, хранил верность, берег себя для нее - своей единственной и неповторимой. Он же предпочел иметь девушку (в буквальном смысле слова), которую можно иметь. Тем более, что, судя по всему, нашел в ней родственную душу.

А то, что называется «друг детства», - это все сантименты. Детство проходит, во взрослой жизни друзья детства чаще всего бесполезны: они по инерции требуют внимания, времени, не принося взамен никакой реальной пользы, тепла человеческого общения. А это раздражает, надоедает, и дальнейшие отношения теряют всякий смысл. Для тебя это предательство, для него - нормальное дело. Да вообще - кто ты такой? Только это надо понять - жить лучше будет. Если предадут друзья, то какие же они друзья? И то, что ты от них освободился, - не потеря. Благодаря случаю избавился от тех, кого по юношеской наивности и неопытности считал друзьями. Так-то оно лучше будет, всё равно что грязь с обуви отчистил - легче станет идти.

Туалеты от Версаче носили все мировые звезды,

Борис Моисеев выступал на Бродвее в элитном «Бикантеатре», в котором выступали звезды мировой поп-музыки (среди русских чести выступать на этой сцене был удостоен только один певец - Федор Иванович Шаляпин), Жаклин Кеннеди считала за счастье оказаться с Руди (Рудольф Нуриев) за одним столом... Потому что нормальные люди относятся к тем, кто не похож на них, нормально.

В принципе, не составит особого труда найти множество различных причин, дабы при желании осудить кого-нибудь. Как сказал поэт, строгая мораль - это всего лишь наше отношение к тем, кто не нравится нам. Многие народы в прошлом считали, например, леворукость болезненной и опасной, а левшей - людьми развращенными и приписывали им связь с дьяволом... Хорошо, что люди со временем умнеют. Жаль, что не все. Хотя это, скорее всего, невозможно.

Так уж получилось, что в России самый высокий в мире уровень гомофобии (попросту - неприятие голубых). В связи с этим мне хотелось бы познакомить читателей с мнением известного социолога, ученого с мировым именем, автора многих книг Игоря Кона: «Возможно, что для многих гомофобов это психологическая защита: они прячутся за стеной ненависти, скрывая собственный гомо-

эротизм высмеиванием и травлей себе подобных. Большой частью нападки на голубых - плоть от плоти антидемократических, антисемитских и откровенно фашистских настроений».

Последнее время мы все чаще киваем в сторону Америки, считая ее примером для подражания. Так вот: в Америке дискриминация людей с нетрадиционной ориентацией карается законом и грозит тюремным заключением. Совсем недавно комментатор американской радиостанции Майкл Савидж в эфире допустил оскорбительное высказывание в адрес такого молодого человека. На следующий день он был уволен.

Теперь вернемся в Россию, к проблемам автора письма.

Взаимное непонимание в отношениях с отцом, которому ты вдруг стал противен, - проблема, безусловно, очень непростая. Со всеми остальными ты встречаешься, общаешься, проводишь время; в семье ты живешь. Отца и мать не выбирают. Это твоя судьба. Их, между прочим, тоже. Странно, что взрослый, поживший и всякого повидавший на своем веку человек вдруг вот так вот, легко и просто, поверил сплетням и наветам. Грустно. Значит, он плохо знал своего сына, коли поверил всем, кроме тебя, тем более не имея никаких на то оснований. Да даже если бы у него и был

повод в чем-то сомневаться, то винить он должен был прежде сего не тебя, а себя. Ибо научно доказано, что гомосексуальность - явление семейное. То есть если есть один - значит, среди родственников, родителей есть или был другой. Как в известной поговорке: яблоко от яблони недалеко падает. Мы не вправе давать советы, но нам кажется, что без вины не следует делать кого-то виноватым.

Мы привыкли в случае необходимости ссылаться на то, что в цивилизованных странах, естественно, причисляя к ним и свою родную, принято... Подразумевается, принято то, что не противоречит здравому смыслу. Так вот: во Франции, например, шестьдесят процентов французов заявляют, что они безболезненноотреагировали бы на гомосексуальность своего сына или дочери. Это вовсе не означает, что они были бы безумно рады, это просто говорит о том, что, узнав об этом, они, как и прежде, любили бы своих детей. Они не стали бы для них противными, как в нашем случае, потому что Франция - цивилизованная страна. Мы же хотим жить не хуже, чем в Америке или во Франции, а мыслить при этом, как в том безымянном городе, где живет автор письма, или каком-нибудь безумном Колоколамске, вековечным Ильфом и Петровым.

Поклонники великого Фредди Меркьюри наверняка знают, что на одном из венков, который возложили во время похорон на его могилу, была лента с надписью: «Мы тебя любим. Папа и мама». Фредди это признание уже ни к чему. Оно нужно всем нам, потому что несет в себе надежду на то, что когда-нибудь и в России родители перестанут сомневаться в том, что своих детей нужно любить.

Наверное, тебе, Д., не раз приходилось слышать, в том числе и от своих бывших друзей-приятелей, сакраментальную фразу: «Страна дураков», производимую с чувством глубокого превосходства. Только тот, кто это говорил, уверен, что дураки - все, кроме него. Увы, и твоя несостоявшаяся любовь, и все те, кто стал для тебя бывшими, - не исключение. Их можно только пожалеть. Ведь дурак - это на всю жизнь, это не диагноз, а болезнь, которая, к сожалению, не лечится. Недаром древние греки говорили: «В борьбе с глупостью бесильны даже боги».

Что делать, на каждый чих не наздаивствуешься. «Ты должен делать добро из зла, потому что его больше не из чего делать», - сказал американский писатель Роберт Пенн Уоррен. Сказал точь-в-точь про тебя. Только не учел, что ты живешь в другой стране.

Алексей БУДКИН

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Никто, кроме него, актера, чьи роли цитируются чуть ли не в каждом втором фильме, не заслужил при жизни титул "истинного премьера" американского кино, а британские зрители поставили его во главе списка из ста величайших актеров всех времен. За три десятилетия его роли стали классикой, но он еще и сейчас в расцвете сил, и зрители вправе ждать от любимого артиста новых творческих достижений, потому что, как утверждает сам

**РОБЕРТ ДЕ НИРО:
"Я ЕЩЕ СОВЕРШУ ЧТО-ТО ИНТЕРЕСНОЕ"**

Лет сорок назад приятели Роберта Де Ниро по уличной банде, ставшие настоящими гангстерами, частенько сожалели о том, как нелегко приходится покинувшему их ряды товарищу: «Да, не повезло Бобби - мог бы заниматься серьезными делами, а получает гроши и мотается по всему Нью-Йорку». Но Бобби исправился, в конце концов оправдал надежды друзей и стал самым знаменитым киногангстером на все времена. Никому не удавалось так облагородить фигуру короля мафиозного мира, преступника, грабителя - одним словом, злодея, - как это удалось ему. Равно как и гениально спародировать классический образ мафиози в комедии «Анализируй это», образ, который он сам же пронес через многие фильмы на заре своей карьеры.

Четыре десятилетия в кино, которому всего-то чуть больше ста лет, - срок весьма впечатляющий, достойный книги рекордов Гиннеса. Этого времени более чем достаточно, чтобы просто надоесть зрителям. Недаром совсем недавно в Голливуде были популярны семилетние контракты. Считалось, что для звезды это самое время, в течение которого теряется прелесть новизны и обаяние незаштампованности. Чтобы продержаться дольше, необходимы личное обаяние и неординарность личности, какими обладал, например, Марлон Брандо, или же владеть уникальным даром пере-

воплощения, каким отличалась Кетрин Хепберн. В Де Ниро счастливо совместились и то и другое. Дома он хранит костюмы дельца с Уолл-стрит, университетского профессора, контролера метро, нередко появляясь в них на улице, чтобы остаться незамеченным. Но если надо, он может обойтись и без них. Однажды ему удалось спокойно пройти через толпу ожидавших его поклонников, лишь подняв воротник куртки и изменив выражение лица.

Артистизм и страсть к игре проявляются буквально во всем. Актер и не скрывает, что он в первую очередь игрок, причем очень даже удачливый. Однажды вечером от нечего делать пошел в лондонское казино, выиграл тридцать тысяч долларов и даже не удивился.

Изначально, от истоков американского кино до годов шестидесятых, существовал неписанный закон: образцовый киногерой должен быть красив. Фильм мог быть шедевром или стать провальным, актер - гениальным или бездарным. Это неважно. Главное, он должен быть красивым. Еще совсем недавно когорта голливудских премьеров состояла из признанных красавцев - Брандо, Ньюмен, Иствуд. Революция свершилась в семидесятом, когда на экране появились нестандартные звезды. Первым из них стал Дастин Хофман. И время семидесятых стало временем Де Ниро.

Роберт Де Ниро
и Дастин Хофман

Каждая сыгранная им роль была именно его ролью, которую не мог сыграть никто, кроме него. На небосклоне звезд, в большой четверке Голливуда рядом с Ал Пачино, Николсоном и Хофманом у него особое место. Коллеги-актеры называют его не иначе как «мистер Роберт Де Ниро», что для американцев означает высшую степень признания и преклонения перед его талантом. Его индивидуальный стиль остается столь же узнаваемым, как и его знаменитая родинка на щеке. С этими двумя отметинами он и появился на свет 17 августа 1943 года.

Детство Де Ниро прошло в Гринвич-Виллидже, богемном районе Нью-Йорка, граничащим с итальянским кварталом, где мальчишки играли в гангстеров. Его отец, Роберт Де Ниро-старший, называвший себя «художником, скульптором и поэтом», скончался четыре года назад,

и теперь его картины украшают ресторан, владельцем которого стал Роберт-младший. Его причисляют к итало-американцам, хотя у отца ирландские корни и соответствующий взрывной характер, доставшийся сыну по наследству. Родители развелись, когда мальчику было два года.

«Отца я видел очень редко, - вспоминает Де Ниро, - он встречал меня на улице, и мы шли в какой-нибудь музей. Когда я был подростком, мне было неловко за то, что у меня отец из богемы, что он живет на чердаке и работает лишь время от времени. Отцы моих друзей совсем на него не походили. Мне кажется, что я унаследовал что-то от его характера, можно сказать, и «антисоциального»».

Вопреки многим биографическим источникам «Бобби-молоко» (это прозвище он получил за чрезвычайную худобу и бледность) никогда не был ни членом уличной бан-

ды, ни подручным мафиози. Воспитанием ребенка занималась мать, Вирджиния Эмирал, которую совершенно не беспокоило, что сын целые дни проводит на улице. Она предоставляла ему полную свободу, а свою материнскую заботу выражала тем, что выдавала Роберту деньги на карманные расходы.

Вирджиния была первой художницей поколения сороковых годов, которой удалось продать свое полотно в Национальный музей современного искусства, но уход мужа стал для нее настолько сильным потрясением, что она больше не могла писать картины, занялась редактированием рукописей писателей-иностранцев и организовала издательскую фирму «Академия». Дома постоянно стрекотала пишущая машинка, периодически поселялись поклонники матери... Бобби не покидало ощущение собственной ненужности: «Я чувствовал себя виноватым и опозоренным, мне казалось - я единственный мальчишка на свете, у которого разведены родители». Роберт Де Ниро-старший изредка водил его в маленький кинотеатр, где крутили фильмы с Гретой Гарбо. Вернувшись домой, Бобби старался подражать только что увиденным актерам. Его матери было строжайше запрещено раскрывать имена тех, кого их сын любил имитировать. Скорее всего, речь идет о популярных комических актерах, от которых мальчик был без ума.

Тем не менее отец сыграл в судьбе сына очень важную роль. Ребята из уличной компании, в которую входил Бобби, днем слонялись по улицам, вечерами шли в дансинг, где случались довольно серьезные разборки и драки. Вскоре им все надоело, и они решили замутить серьезное дело: грабануть маленькую лавочку на соседней улице. Мальцы дрожали от возбуждения, обсуждая все детали предстоящего налета, как вдруг Роберт почувствовал, что чья-то рука схватила его за шиворот. Это был отец, который совершенно случайно проходил мимо. Де Ниро-старший увел сына домой: это была первая и последняя его попытка воспитывать Бобби. А многие из его друзей к семнадцати годам, совершив серьезные преступления, сели в тюрьму.

«Я помню, что был абсолютно свободен в своем выборе между «хорошим» и «плохим» направлением в жизни, - вспоминает актер. - Но в глубине души я знал, что если выберу плохое, то мне придется жить жизнью, которая мне не подходит... Вы понимаете, что я хочу сказать, - преступность, правонарушения... Это мне не подходило. Это не было моей судьбой».

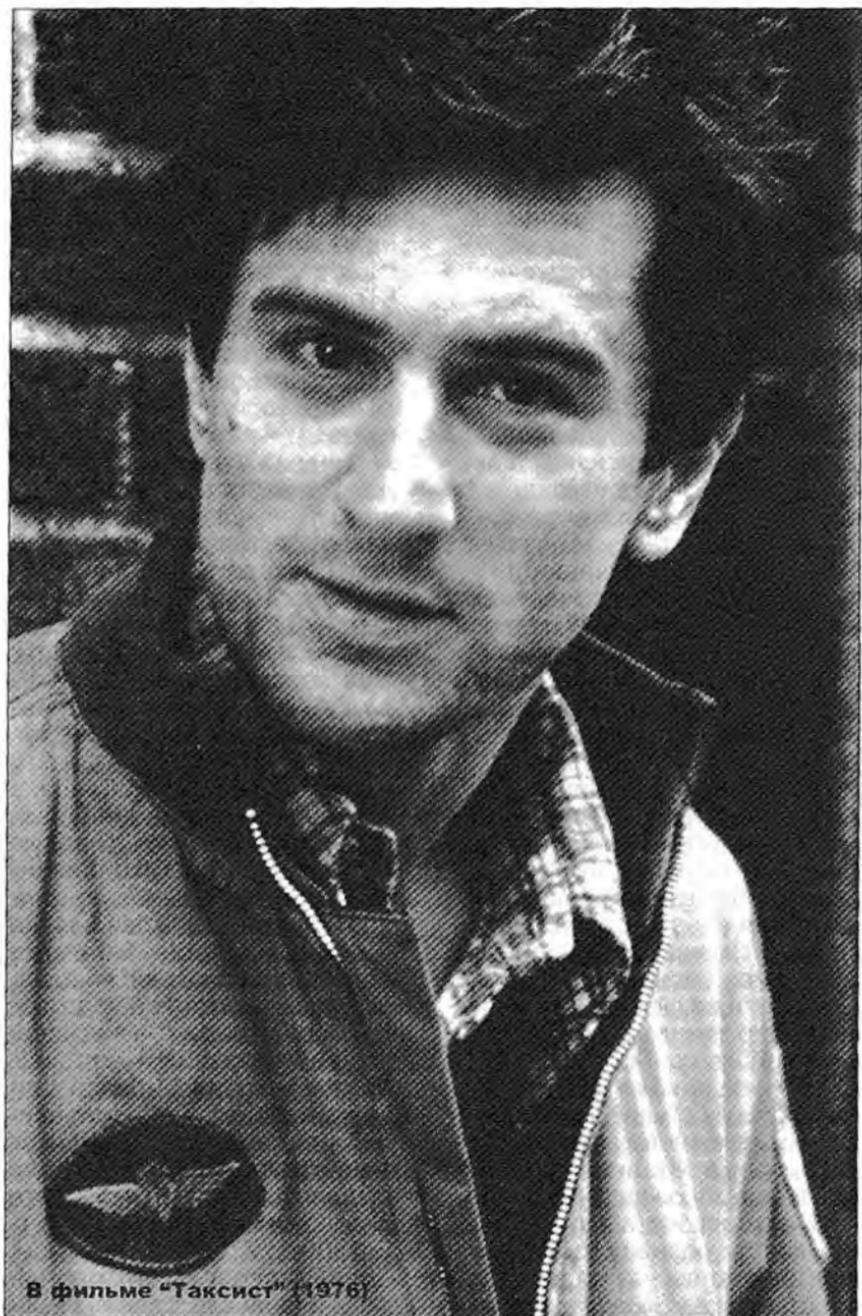
Когда Бобби исполнилось семнадцать лет, он не имел даже аттестата об окончании средней школы, его не интересовала живопись, гангстером он быть не хотел, и у матери просто опускались руки

от нежелания и неумения сына что-нибудь делать. Правда, его хвалили за роли в спектаклях детской драматической студии, где он еще в десятилетнем возрасте сыграл Льва в «Волшебнике Оз», а в шестнадцать даже получил свою первую зарплату за роль в спектакле «Медведь» по Чехову. Возможно, лишь актерские наклонности Бобби помогли ему, находясь без присмотра взрослых, не стать одним их членом какой-нибудь банды и закончить свои дни, как и его непутевые друзья.

Юношу всегда притягивала сцена. «Актерская игра - это самый легкий способ делать то, что ты не осмеливаешься делать в жизни», - говорил он, объясняя свой выбор. Первым шагом на этом пути стала Консерватория актерского мастерства ученицы Станиславского Стеллы Адлер. Экзальтированная знаменитость требовала, чтобы молодые люди приходили на занятия в белых рубашках, черных брюках, начищенных ботинках и орало: «Мисс Адлер, мы рады видеть вас и готовы вместе с вами пуститься на поиски искусства». В отличие от других учеников взбалмошной мисс Бобби отправился на поиски искусства в Актерскую студию Ли Страсберга, не менее знаменитого поклонника Станиславского, где и был заложен фундамент его актерского мастерства: Де Ниро успешно использовал принципы «метода» (так называют в США «систему

Станиславского») в своей реалистической исполнительской манере. Завершив обучение, он отправился во Францию, где впервые снялся в эпизодической роли в фильме «Три комнаты в Манхеттене». Вернувшись на родину полный радужных надежд, юноша тут же отправился в Голливуд.

Как и следовало ожидать, его там никто не ждал. Он был невысоким, не блистал красотой и, постоянно нуждаясь в средствах, колесил по Манхеттену на стареньком мопеде с одного прослушивания на другое. Однажды ему повезло - его заметила Шелли Уинтерс, голливудская звезда, дважды получившая «Оскара», и взяла его под свое крыло. Стареющая знаменитость водила молодого актера на светские тусовки, знакомила с антрепренерами. В результате он наконец-то получил роль любовника в пьесе о судьбе кинодивы, где Шелли играла главную роль. Впервые в США Де Ниро снялся в 1963 году в дипломной работе Брайана Де Пальмы «Свадьба». Но не повезло: фильм вышел на экраны лишь спустя три года. Де Ниро снялся еще в нескольких картинах - они остались незамеченными. Правда, одну критики все-таки похвалили, но в титры вкралась ошибка, и в газетах написали о талантливой игре молодого актера Роберта Денеро. В 1969 году Шелли рекомендовала своего питомца на роль в фильме «Кровавая ма-

В фильме "Таксист" (1976)

ма», но и он стал известен гораздо позднее (и лишь потому, что в нем играл молодой Бобби).

Удача явно опаздывала на свидание с актером. А тут еще в одном из интервью Шелли заявила: «У меня с Бобби был сногшибательный роман». После того, как Уинтерс наговорила лишнего, намекая на отношения, которых на самом деле не было, их пути разошлись навсегда. Возможно, Шелли просто хотела помочь Роберту, ведь упоминание в прессе рядом с именем звезды - это реклама. На скромный и гордый Де Ниро не гнался ни за сомнительным успехом, ни за скандальной славой.

Однако даже самым заядлым неудачникам судьба время от времени подбрасывает шанс. На новогодней вечеринке Де Пальма познакомил Де Ниро со своим старым приятелем - Мартином Скорсезе. Молодые люди тотчас же узнали друг друга, ибо встречались в одном и том же итальянском квартале. Правда, в детстве их знакомство было шапочным, теперь же оно переросло в тесную дружбу. Волею судеб актер нашел своего режиссера. Де Ниро и Скорсезе составили величайшую в истории кино актерско-режиссерскую пару, в которой творчество одного немыслимо без участия другого.

Когда Скорсезе начал работу над фильмом «Злые улицы», он понял, что на роль Джонни-боя ему нужен имен-

но такой исполнитель, как Де Ниро, знакомый с той жизнью, которую он собирался показать. Герой фильма, щеголяющий в рубашках крикливых тонов и кожаных пиджаках, смешливый, не в меру болтливый и в общем-то пустой парень. Слова - неясные, жаргонные - льются из него нескончаемым потоком, а за ними - духовная бедность, стремление модно одеться, иметь деньги, чтобы пускать пыль в глаза окружающим, - всё то, что так желанно в юности, еще не постигшей вечную истину: ничто в этом мире не дается даром.

И режиссер и актер сами видели в юности, как отсутствие образования, нравственных устоев, тяга к «красивой» жизни толкали молодых итальянцев на казавшийся им единственно доступный путь - преступность. Четверка юношей - героев фильма - крутится на подхвате у мафии. Они занимаются мелким рэкетом, собирают для хозяев дань с владельцев местных ресторанчиков. Но безделье, бесконечные вечера со спиртным, бесперспективность существования всё больше и больше затягивают их в криминальный омут. Когда возвращаешься к этому фильму сегодня, невольно закрадывается мысль - насколько он созвучен тому, что происходило в жизни молодого поколения россиян девяностых годов. Почти зеркальное отражение, естественно, с поправкой на место действия и наш отечествен-

ный менталитет. Красные пиджаки, бычьи шеи, стриженные затылки, БМВ (боевая машина вора), стрелки, разборки и помпезные надгробия на видных местах престижных кладбищ - куда они регулярно переселяются. Исключений из правил не бывает, таков закон криминального бытия. Он суров, но это закон.

И вот уже эти парни то и дело ввязываются в пьяные драки, а совсем еще молодой Джонни-бой, напившись, оказывается на крыше, откуда палит из револьвера в редких прохожих. Нет, юноша не лишен хороших задатков: он смел, религиозен, у него свои представления о чести. Но что толку во всем этом, если конец известен заранее? Будущего у этого парня нет.

«Злые улицы» - первый совместный фильм двух друзей, сотрудничество которых продолжается и по сей день, - стал своеобразным эталоном, по которому оценивали американское кино в течение последующих лет. И нет ничего удивительного в том, что столь необычное явление на экране сразу же приметил Фрэнсис Коппола. Для второй серии «Крестного отца» ему был нужен исполнитель, который сыграл бы Вито Корлеоне в молодости. Он должен был походить на молодого Марлона Брандо. Эта нелегкая задача была по плечу немногим.

Согласие на эту роль было сопряжено с большим рис-

ком. Так или иначе, приходилось равняться на едва ли не лучшую роль в истории мирового кино, сыгранную Брандо в первой части. К тому же Коппола требовал, чтобы все интонации и жесты, придуманные им совместно с Брандо для «старого» дона Корлеоне, должны быть воспроизведены с абсолютной точностью. От Де Ниро требовалось играть не столько Корлеоне, сколько Брандо в роли Корлеоне. С этой адской для любого актера задачей Де Ниро справился блестяще. Премия «Оскар» за мужскую роль второго плана означала, что это поняли все. Критики тотчас же окрестили новую знаменитость «Брандо семидесятых».

Мартин Скорсезе, человек большого таланта, очень точно прочувствовал основные черты американской действительности того времени: нервную неуверенность на фоне вьетнамской войны и энергетического кризиса, страх перед «советской угрозой», разочарование в идеалах сексуальной революции, в том числе «свободной любви». Он создал грандиозную эпопею о своих современниках: «Злые улицы», «Италоамериканец», «Алиса здесь больше не живет», «Таксист», «Нью-Йорк, Нью-Йорк», «Бешеный бык», «Король комедии». Де Ниро не сыграл только в «Италоамериканце» и «Алисе» - был занят у Копполы. Коммерческий и творческий провал этих лент убедил режиссера в абсолютной необходи-

мости Де Ниро для его творчества: он отложил съемки «Таксиста», так как актер снимался в это время у Бертолуччи в «Двадцатом веке».

За «Таксиста» актер вновь номинировался на «Оскара», но два «Оскара» подряд... Такого еще никогда не было и, скорее всего, никогда не будет. Зато этот шедевр Скорсезе был удостоен «Золотой пальмовой ветви» в Каннах. Герой фильма - таксист, вьетнамской ветеран, не способный вернуться к нормальной жизни (опять же: как это близко и понятно нашим молодым ребятам, искалеченным если не физически, то морально Афганом и Чечней), отправляется на поиски правды - проще говоря, вступает на тропу войны против политиков, дельцов и всей мерзости, в которую они превратили Америку. Де Ниро показал истоки и бессмысленность одиночного террора, что делает фильм еще более актуальным на фоне сегодняшней жизни, не в последнюю очередь и российской.

Следующий «Оскар», теперь уже за главную роль в фильме «Бешеный бык», не заставил себя долго ждать. Жизнь Джейка Ла Мотты - легендарного боксера сороковых годов, быка из Бронкса, была прожита Де Ниро на экране с такой неистовой страстью, что не могла не восхитить зрителя при всем отвращении к персонажу. В молодости этот парень - великий боксер, воплощение силы. Зрители верят, что актер на самом деле король ринга - так впечатляюще проводит он свои поединки. Но в конце концов гаснут и звезды, роковой нокаут ставит точку в блестящей карьере. И через десяток лет на экране появляется другой Ла Мотта - заплывший жиром толстяк, чей живот дыней свисает из-под брючного ремня, медленно, с одышкой, переваливающийся с ноги на ногу. Теперь всю свою злость он вкладывает в дикие скандалы, избивая жену, брата, соперника, когда его неожиданно бросают в тюрьму по ложному обвинению. Блестящее ис-

полнение актером этой роли - вклад в исследование им полностью отверженного от духовности типа, для которого агрессия и жестокость - единственно приемлемый способ самоутверждения.

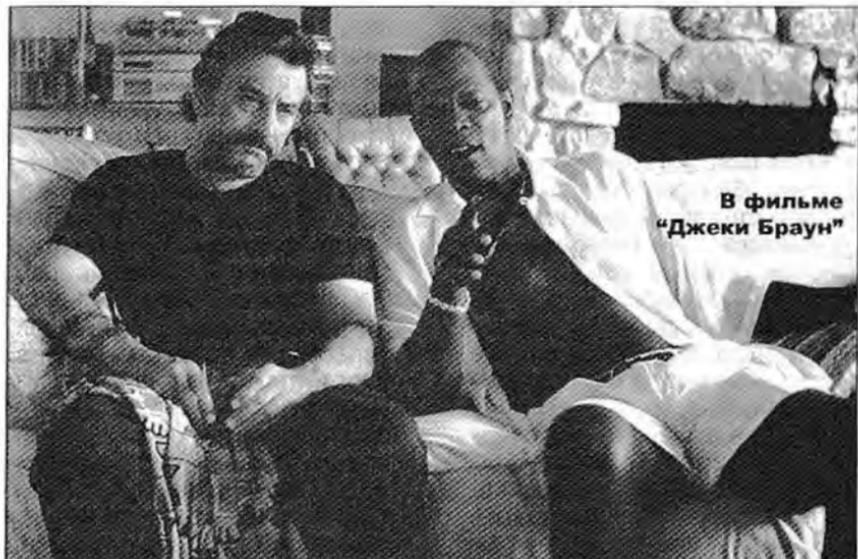
Надо сказать, что актер не пошел ни на какие ухищрения, действительно пополнив почти на тридцать килограммов, что позволило ему органично войти в новый образ. Де Ниро вставал в половине седьмого, плотно завтракал, сытно обедал и ужинал, а в перерывах между съемками бесконечно ел блинчики с медом, запивая их какао. И всё время пил пиво. После того, как фильм вышел на экраны, актер так часто рассказывал журналистам про то, как набирал вес, а потом худел, что теперь категорически отказывается говорить о еде даже с близкими друзьями. Те шутят, что с годами Роберт стал питаться воздухом, запивая его двойным кофе.

Подобная добросовестность вообще свойственна Де Ниро. О его работоспособности ходят легенды. Перед фильмом «Таксист» он работал шофером, дни и ночи колесил по городу. Когда один клиент узнал его, он поинтересовался: «Неужели артистам так мало платят, что приходится подрабатывать?» Для роли работяги в «Миссии» актер провел шесть месяцев в джунглях Колумбии в тяжелых условиях: москиты, дизентерия, проливные дожди. Жена профессионального джазмена, у которого актер

брал уроки игры на саксофоне (фильм «Нью-Йорк, Нью-Йорк»), с возмущением заявляла: «Я ненавижу этого Де Ниро, он саксофоном к нам с мужем только что в постель не лез». Во время съемок фильма «Пробуждение» его партнер Робин Уильямс неосторожным ударом сломал Де Ниро нос, но актер продолжил съемку и только после девяти дублей отправился в больницу. «Всё дело в том, - отшутился актер, - что мне уже ломали однажды нос, просто Робин грохнул его с другой стороны. В сущности, он его просто выпрямил».

Одной из лучших работ этого периода стала роль Де Ниро в грандиозной гангстерской саге «Однажды в Америке». В основу картины положены вышедшие еще в 1967 году в США мемуары члена «Преступного синдиката», наводившего ужас на всю страну, Гарри Голдберга, выступавшего под псевдонимом Гарри Грей. Съемки этой картины совпали по времени и месту со съемками «Ностальгии» Тарковского, что дало повод подружиться Бобби и отечественной звезде Олегу Янковскому. С тех пор Де Ниро испытывает теплые чувства к России - в 1987 году он возглавлял жюри Московского кинофестиваля, а в 1997-м представлял на нем же конкурсный фильм-победитель с Леонардо Ди Каприо - «Комната Марвина».

В начале девяностых Де Ниро достиг пика в своей профессиональной карьере: к со-

В фильме
«Джеки Браун»

рока годам он четырежды номинировался на «Оскар» и дважды его получал. Для режиссеров и продюсеров его имя стало символом виртуозной, ни на что не похожей игры, для зрителей - залогом качественного кино.

Преобразование любого актера в «священную корову» Голливуда происходит почти автоматически: если к пятидесяти годам за тобой тянется шлейф эпохальных, звездных, одним словом, всемирно значимых ролей, а ты еще в седле, то что бы ты ни играл - всё сгодится. Именно это и произошло с Де Ниро. Ему не надо было беречь репутацию самого статусного актера своего поколения и звание лучшего актера в истории кино, на которое он номинировался в 1999 году. Однако всё

это чуть не оказало актеру медвежью услугу: он решил, что может сниматься в любом «проходняке» и делать из него конфетку. Его словно прорвало: с 1990 по 1995 год он снялся аж в пятнадцати картинах! Увы, многие из них оказались однодневками. Стали даже поговаривать: из истории кино, конечно, Де Ниро никуда не денется, но новые главы в нее вписать ему, видимо, уже не придется. В 1996 году британский журнал «Фильм Ревю» назвал Де Ниро «актером, которому надо взять долгий отпуск». И оказался неправ. Новые его фильмы - тому свидетельство. И уже в прошлом году зрители британского телеканала «Film Four» поставили Де Ниро во главе списка из ста величайших актеров всех времен. Справедливости ради

отметим, что Бобби совсем ненамного опередил Ал Пачино, занявшего второе место. А лучшей из женщин (двадцать второе место в этом общем списке) стала Джоди Фостер, сыгравшая в двенадцатилетнем возрасте вместе с Де Ниро в «Таксисте», утерев нос Джулии Робертс, оказавшейся лишь тридцать восьмой.

Повседневная жизнь Де Ниро протекает в гордом одиночестве, полной отчужденности от всех в холостяцкой квартире в Гринвич-Виллидж, районе его детства, куда не смеет ступить нога ни одной женщины. Это тем более странно, поскольку в Голливуде за ним закрепилась репутация неотразимого обольстителя. О его многочисленных романах ходят легенды. В молодости он был женат на актрисе Дайане Эбботт (в то время она работала официанткой в ресторане и пробовала петь), удочерил ее дочь от первого брака, позднее у них родился сын Рафаэль, которому дали имя в честь отеля, где он был зачат. Приятели шутили, что наследнику выпало неслыханное счастье - ведь отель мог называться «Хилтон» или «Шератон». Сейчас дочка Дрена уже стала топ-моделью и снимается в кино. Рафаэль тоже пошел по стопам отца. Не обладая его талантом, он унаследовал от папаши взрывной характер: в пятнадцать лет угодил в полицию, а недавно в ночном клубе, утомившись от ожида-

ния, огрел стеклянным кувшином с соком засидевшуюся в туалете подружку. Роберт настаивает на том, что у него были лишь дружеские отношения с Хеленой Лизандрелло (бек-вокалистка Элтона Джона), моделью Туки Смит (сестрой знаменитого голландского модельера), Робин Гвинес, бывшей женой боксера Майкла Тайсона, который чуть не побил актера. В результате тесной дружбы Туки подарила Бобби двух близнецов (пришлось зачать их искусственным способом, поскольку девушка была бесплодна), за которых пожелавший их выкупить актер предложил мамаше три миллиона долларов. По ходу он встречался с фотокорреспонденткой журнала «Премьер» Мари Фокс. Однажды она пришла к нему делать репортаж, а ловкий ухажер успел в это время соблазнить сестру Майкла Джексона - Джанет. Он отдает предпочтение чернокожим красавицам и в то же время покоряет голливудских звезд и прочих знаменитостей, включая Мадонну и Найоми Кэмпбелл...

Все это так, однако по своей сути Де Ниро - одиночка, фанатично сосредоточенный на работе, вне которой для него ничего не существует. Женщины приравниваются к послеобеденной сиесте и бокалу вина, который можно позволить себе в уик-энд. «Он не любит женщин, он их коллекционирует», - утверждают газетные заголовки.

Главное для актера - работа. Его рабочий день начинается ранним утром и заканчивается глубокой ночью. Он не верит в удачу (хотя и считает себя удачливым), он полагается лишь на собственное трудолюбие. Да, были неудачи и даже провалы, но актер относится к ним философски. На его рабочем столе рядом с двумя вызолоченными «Оскарами» стоит медная табличка, на которой выгравирована фраза Наполеона Бонапарта: «Неудача - мать гения». На подначки и шулки друзей Де Ниро скромно замечает: «Я считаю себя не менее великим, чем французский узурпатор, а его слова поддерживают меня в трудную минуту».

Подойдя к шестидесятилетнему рубежу, Де Ниро вновь удивил американцев, совершив, казалось бы, невозможное для его характера - стал не только режиссером, но и продюсером, владельцем нью-йоркского киноцентра и создателем собственного кинофестиваля, который также носит имя его производственной компании - «Трибека» (район в нижней части Манхэттена). По замыслу Де Ниро, этот ежегодный киносмотр должен стать своего рода лестницей в небо, плацдармом для начинающих кинематографистов, а также призван помочь возродить пострадавший от терактов Манхэттен.

Совсем недавно в нью-йоркском музее кино состоя-

лась выставка «Роберт Де Ниро: костюм и характер» - более трех тысяч предметов одежды и реквизита, в которых снимался актер. Дизайнер его костюмов, обладательница «Оскара» Рита Райек утверждает: «Я знаю нескольких дизайнеров модной одежды, который говорили, что на создание новых моделей их вдохновил фильм «Казино». Все костюмы - часть характера Де Ниро: он не просто носит одежду, он вселяется в нее. А это настоящий талант».

В преддверии шестидесятилетия, в июне нынешнего года, Мартин Скорсезе вручил своему другу престижную премию Американского киноинститута за пожизненный вклад в киноискусство. По мнению руководства академии, Роберт Де Ниро является одним из самых уважаемых актеров последних трех десятилетий и изобразил на экране персонажей, которые стали неотъемлемой частью американской культуры.

Вот уже сорок лет он на вершине славы. Но ни сам актер, ни его поклонники не могут смириться с тем, что Де Ниро - это уже история. Они верят, что обязательно сбудутся слова актера: «Я не борюсь со своим прошлым. Бесплезно размышлять о том, что уже сделано. Я думаю, что самое лучшее со мной еще не случилось, что я еще совершу что-то интересное».

Сергей ЧАЙКИН

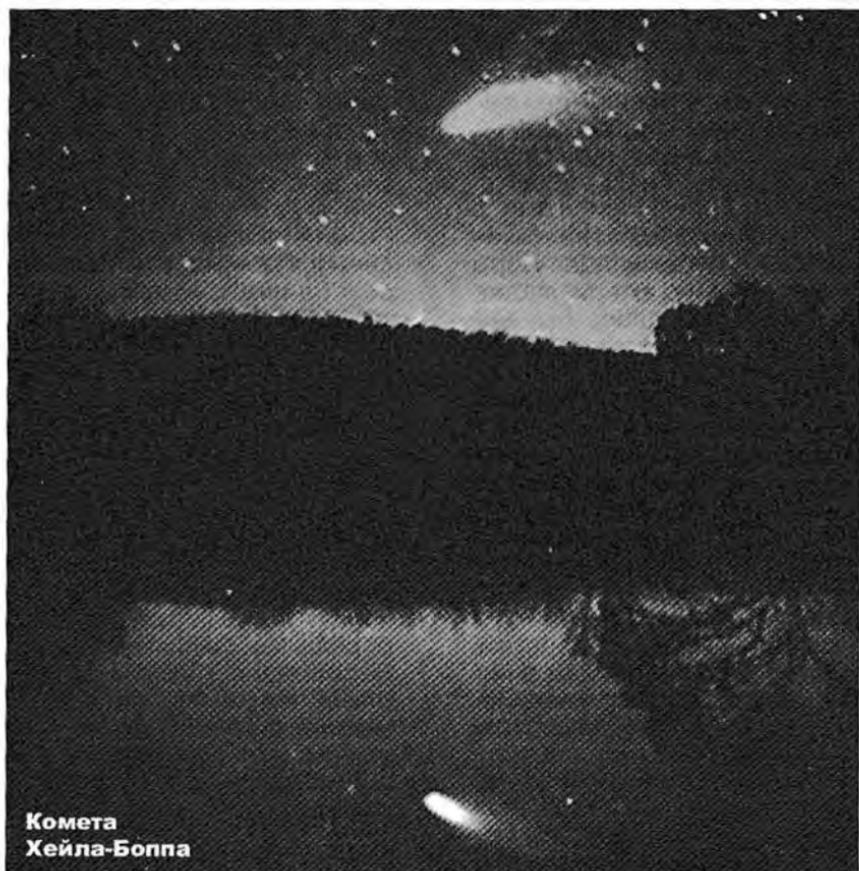
НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

В старину на Руси, да и в средневековой Европе появление на небе «хвостатой звезды» - кометы - считалось дурным предзнаменованием.

С ними связывали всяческие грядущие несчастья - эпидемии, мор, неурожаи, войны, даже конец света...

Сергей ДЕМКИН

ТАЙНА «ХВОСТАТЫХ ЗВЕЗД»

Комета
Хейла-Боппа

На первый взгляд причина таких ассоциаций вроде бы отсутствует, поскольку в силу своих малых размеров эти небесные тела не способны воздействовать на геофизические и биологические процессы на Земле. «Дурную репутацию» комет можно объяснить лишь тем, что наши предки, видимо, знали о них нечто такое, причем весьма негативное, чего следовало бояться. И речь идет не о столкновении комет с Землей и глобальных катаклизмах вследствие этого.

Сейчас ученые выдвинули на сей счет интересную гипотезу, которая раскрывает зловещую тайну «хвостатых звезд». Согласно ей, на поверхности комет могут находиться сложные органические вещества, вирусы и даже бактерии. Когда комета пролетает поблизости от нашей планеты, эти субстанции, «сдутые» с нее или из кометного хвоста солнечным ветром, «десантируются» на Землю, вызывая эпидемии гриппа, а то и более серьезных болезней.

Как известно, внутри комет находится ледяное ядро. В космосе лед образоваться не может. Значит, их ядро появляется при катастрофическом разрушении каких-то планет, имеющих гидросферу. Тогда-то и попадают инопланетные микроорганизмы на «хвостатые звезды», а затем путешествуют в межгалактическом пространстве вместе с ними. Данные палеомикробиологии говорят о

том, что, например, органическими первопроходцами на Земле могли быть цианобактерии, занесенные из космоса.

Хотя наши предки не располагали арсеналом современной науки, им нельзя отказать в наблюдательности. Очевидно, они заметили прямую связь между пролетом «хвостатой звезды» вблизи Земли и возникновением эпидемий. Механизм такой взаимосвязи им был непонятен, но сам этот факт стал широко известен, что и породило страх перед «зловредными» небесными странниками.

ТУНГУССКОЕ ЧУДО

Относительно падения загадочного небесного тела на Подкаменной Тунгуске в 1908 году существует много различных гипотез. Согласно одной из них, это был метеорит; по другой – инопланетный космический корабль, взорвавшийся в результате аварии на поверхности Земли. Третья гипотеза утверждает, что упала комета, и это объясняет отсутствие кратера, хотя ударная волна, вызванная его взрывом, дважды обогнула земной шар. Но вот какая версия не упоминалась: по мнению Феликса Зигеля, это была весьма необычная... управляемая комета! Ее движение по небу оказалось сходно с полетом межпланетного корабля, поскольку оно противоречило законам небесной механики.

Она как бы специально подкралась к Земле со стороны Солнца, чтобы как можно дольше оставаться незамеченной.

Но главное даже не в этом. Взрыв произошел на одной параллели с Санкт-Петербургом. По расчетной траектории комета должна была прилететь на 4 часа позже и... накрыть своим взрывом северную российскую столицу. Однако на последнем этапе ее траектория значительно изменилась, что совершенно невозможно для любых обычных космических тел, и благодаря этому комета закончила свое существование над безлюдной тайгой, не вызвав человеческих жертв.

Создается впечатление, будто неведомая сила специально ускорила ее движение, чтобы «хвостатая звезда» не погубила столь дорогой для россиян город. Еще совсем недавно подобное предположение вызвало бы лишь скептическую усмешку ученых, попроси их кто-нибудь прокомментировать его. Но сегодня большая наука уже не отрицает наличие Высшей Силы, а, следовательно, и возможность ее вмешательства в дела космические и земные. По словам президента Российской Академии Наук Юрия Сергеевича Осипова, мир уже не представляется абсолютно детерминированной машиной, в которой нет места Богу. Например, научная космология сегодня

ставит проблемы происхождения Вселенной, которые давно решены теологией. Было ли что-нибудь до момента, когда время равнялось нулю? Если нет, то откуда вообще возникла Вселенная? И ученые приходят к выводу о существовании Творца.

В свете этого вполне реально, что он мог изменить направление полета Тунгусской кометы или ускорить его. Неважно, кто и зачем нацелил ее на важнейший жизненный центр огромного государства, но, очевидно, Творец (или суперцивилизация) просто не мог допустить массовой гибели своих безвинных чад.

КОМЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Скорее всего, гипотеза Феликса Зигеля так и осталась бы без практических выводов - лишь одной из версий загадочного Тунгусского феномена, если бы не брошюра Валерия Будакова и Юрия Данилова «Ракеты будущего», вышедшая в 1980 году. В ней авторы высказывали предположение, что подобные случаи необъяснимого с точки зрения законов небесной механики изменения орбит комет происходят в результате целенаправленной деятельности внеземных цивилизаций! Только искусственным путем (например, с помощью ракетных двигателей) можно управлять движением таких малых небесных тел.

И надо же так случиться, что эту брошюру заметили за рубежом. Причем не астрономы, а военные. Инопланетяне, конечно, чушь, а вот управление кометами - задача, достойная практической разработки, решили они. В 1982 году английские ученые, участвовавшие в американской программе «звездных войн», занялись теоретическим обоснованием концепции кометного оружия. Техническое воплощение этой идеи было найдено достаточно быстро: на ядро кометы нужно доставить оборудование для изменения траектории ее полета. Например, изотопный генератор. Он расплавит лед ядра, и образующийся пар создаст эффект реактивной тяги. Комета направится к Земле и сыграет роль неотразимого космического бомбардировщика. Причем по расчетным оценкам мощность ее взрыва составит от 20 до 40 мегатонн, да к тому же не произойдет радиоактивного заражения атмосферы. Для сравнения: атомная бомба, взорванная американцами в Хиросиме в 1945 году и унесшая десятки тысяч жизней, имела мощность всего 0,02 мегатонны.

Идея кометного оружия оказалась столь заманчивой, что, как рассказал позднее один из участников его разработки, полковник британской разведки Энтони Годли, руководители программы «звездных войн» приняли ре-

шение свернуть перспективные работы по лазерному оружию, с помощью которого можно было бы защитить Землю от вторжения инопланетян. Вместо этого они бросили все силы на создание кометного оружия. С незваными гостями из космоса, если они пожалуют, землянам все равно не справиться, а вот в отношении русских можно получить решающий перевес.

Стратегический замысел применения кометного оружия заключался в следующем. Управляемая комета подойдет к Земле со стороны Солнца. Ее заметят в самый последний момент, когда принимать какие-либо контрмеры будет уже поздно, и она беспрепятственно поразит любую цель на территории СССР.

Что же касается выбора целей для кометного удара, то их было всего две - Москва и Ленинград. Накрыв любой из этих городов, удалось бы одним махом не только погубить 10-20 миллионов человек, но и разрушить сотни оборонных заводов, институтов, лабораторий, уничтожить тысячи самолетов, танков и другой военной техники.

По мнению американских стратегов, особенно выгодно было «вычеркнуть» Москву - единственный в стране город, имевший развернутую систему противоракетной обороны, ну и, конечно, как столицу «империи зла». Англичане, представлявшие

в НАТО традиционно морскую державу, отдавали предпочтение Ленинграду - крупнейшей военно-морской базе на Балтике. Уничтожить же сразу обе цели не представлялось возможным. Когда две кометы одновременно или через короткий промежуток упадут на два главных центра России, станет совершенно очевидно, кто стоит за этим. Одиночный удар всегда можно свалить на стихию, посочувствовать несчастным россиянам и даже послать им гуманитарную помощь.

В конце концов целью номер один выбрали Ленинград: англичане настояли на своем, используя тот факт, что в специальной группе стратегического планирования большинство составляли их специалисты. Но когда стали подбирать подходящие кометы, натовских стратегов ожидал неприятный сюрприз: оказалось, что все они уже... «заняты»!

Первым до этого додумался британский астроном У.Броквей, входивший в число членов спецгруппы. Анализируя характер движения

Комета Wild-2

Тунгусского тела, независимо от Зигеля он пришел к выводу о явно искусственном изменении его орбиты, когда оно направилось в сторону Земли, что возможно лишь под воздействием какого-то двигателя, пусть и с небольшой тягой.

Затем он неожиданно обнаружил удивительную картину изменения орбит и других комет: они переходили с одной траектории на другую, совершали немыслимые с точки зрения законов природы пируэты. Подобное, например, имело место с кометой «Барнард-3», наблюдавшейся еще в 1892 году. В 1926 году была зарегистрирована комета, перемещавшаяся в течение ночи с «бешеной скоростью» по небосклону - на 15 градусов в час, а затем неожиданно исчезнувшая. Такое же загадочное небесное тело наблюдалось 15 марта 1927 года, когда оно за 6 секунд пересекло диск Солнца. А сравнительно недавно, в 1956 году, астрономы обнаружили небесное тело, которому позже дали имя кометы Аренда-Ролана. Через год, 22 апреля, было замечено, что ее хвост весьма необычен: словно в насмешку над законами физики, направлен в сторону Солнца, а не от него. Причем он исчез так же внезапно, как и появился. Заключение астрономов однозначно: такой кометный хвост мог появиться только в результате работы ракетного двигателя. Ано-

мальное поведение «хвостатых звезд» наблюдалось также в 1983-1984 годах.

Как уже говорилось выше, открытие Броквея явилось неприятным сюрпризом для военных. Однако они не захотели отказываться от представлявшейся очень перспективной идеи кометного оружия. Поэтому астрономам было дано задание заняться поисками «неоседланных» комет. Но тут произошло весьма прискорбное событие. Неожиданно для всех Броквей покончил жизнь самоубийством. Согласно официальной версии, причиной этого стал «нервный срыв из-за чрезмерно разыгравшегося воображения». Иное мнение высказал один из коллег астронома. Он сообщил о трагической смерти незадолго до этого двух других исследователей, работавших над кометным оружием. По его мнению, какая-то взвешенная цивилизация занимается добычей полезных веществ на кометах. Чтобы сохранить монополию на эти небесные тела, она вмешивается в земные дела и не гнушается устранением опасных для нее лиц, в частности, причастных к разработке кометного оружия.

Развивая эту гипотезу, астроном Дранкуотер пришел к выводу о «неизбежном наличии в космосе инопланетной базы, замаскированной под естественный природный объект». Для этой цели лучше всего подходит

астероид: внутри него можно выдолбить систему залов и туннелей, где размещается необходимая техника. Гипотетический техногенный астероид даже получил имя - Плантрогла. Его обитатели внимательно следят за земными событиями и время от времени снаряжают тайные экспедиции на нашу планету. Тогда и появляются загадочные НЛО, которые после выполнения своей миссии возвращаются на Плантроглу.

Полковник Годли, всю жизнь проработавший в разведке, не верил ни в Бога, ни в черта, ни в инопланетян, причастных в гибели его коллег по спецгруппе. Он полагал, что их устранили не гипотетические пришельцы, а британская контрразведка МИ-5, которая заподозрила трех научных работников в тайном сговоре с целью дискредитации кометного проекта. Опасаясь за свою жизнь, сам Годли в апреле 1985 года тайно перебрался в Советский Союз, где рассказал на Лубянке о том, чем занимается сверхсекретная специальная группа стратегического планирования. После этого дальнейшая работа над кометным оружием потеряла смысл, и спецгруппа была расформирована.

Относительно надуманности инопланетной версии гибели коллег английский полковник, скорее всего, прав. Слишком уж вероятно, чтобы пришельцы, никем не замеченные, приле-

тели на Землю и беспрепятственно совершили три убийства, не оставив никаких следов. А вот вмешательство Высшего Разума исключать нельзя. Если допустить, что однажды он уже спас Санкт-Петербург от гибели, изменив полет Тунгусского объекта, почему бы ему не сделать это еще раз, устранив ведущих разработчиков чудовищного проекта с кометным оружием?

ПЕРСТ УКАЗУЮЩИЙ

То, что Высший Разум имеет возможность вмешиваться в земные дела, сегодня уже не подвергается сомнению. Другое дело, что людям не дано знать, когда, как и зачем это делается, ибо, как говорится, неисповедимы пути Господни. И все-таки есть основания предполагать, что одним из орудий в руках Творца являются кометы. В частности, среди ученых активно обсуждается гипотеза относительно привнесения с помощью комет жизни на Землю. Очень образно высказался по этому поводу академик РАН Владимир Фортунатов: «Сколько «научных» трудов было написано о самозарождении жизни, происхождении человека от обезьяны, но современные биология и генетика камня на камне не оставили от «теории» дарвинизма. Случайное возникновение жизни так же невероятно, как сборка самолета «Боинг» проле-

тевшим над свалкой смерчем».

Но бывают и такие случаи, когда «хвостатые звезды» используются Высшим Разумом в более узких целях, так сказать, для корректировки ситуации.

...Поздним вечером 28 мая 1993 года спокойствие австралийской пустыни нарушило странное явление: на сотни километров разнеслась ударная волна, а водители на дорогах, геологи и золотоискатели в палаточных лагерях увидели свечение в ночном небе и услышали отдаленные раскаты грома.

Расследованием необычного происшествия занялся американский Институт сейсмологии. Заключение его специалистов гласило: ударная волна могла быть вызвана взрывом, который по своей мощности в 170 раз превосходил самый сильный из всех, когда-либо зарегистрированных в рудниках. Стало быть, на случайную аварию при проведении горных работ этот случай списать нельзя. Австралийские власти даже предположили, что неизвестные террористы сумели купить или изготовить ядерное устройство и взорвали его в целях испытания.

Поскольку, исходя из силы ударной волны, должна была образоваться воронка диаметром больше ста метров, которую нельзя не заметить с воздуха, к поискам подключили авиацию. С ее

помощью были обследованы десятки тысяч квадратных километров. Однако никаких следов предполагаемого взрыва найти не удалось. Зато поисковиков ждал сюрприз иного рода: неподалеку от побережья в пустыне, где ориентировочно произошел взрыв, была обнаружена секретная база религиозной секты «Аум-Синрике», известной своими террористическими акциями в токийском метро. Проведенное там тщательное расследование выявило весьма тревожные факты. Оказалось, что члены секты пытались купить в России списанные ядерные боеголовки, а пока свозили оборудование для работы с радиоактивными материалами на свою базу, занимавшую под видом ранчо полмиллиона акров. Полиция нашла на ней запасы урана, хотя и мало обогащенного. Словом, в будущем это «змеиное гнездо» могло бы стать причиной немалых бед, не выйди на него полиция после загадочного взрыва, который, подобно сирене, подал сигнал тревоги.

Что же касается самого взрыва, то большинство экспертов, в конце концов, пришли к выводу, что он был, скорее всего, природного происхождения, например, в результате падения кометы в воду поблизости от побережья. В таком случае кратер от нее попросту исчез. А она сыграла роль «перста указующего» Высшего Разума.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

ЛЕТО, известное, как сезон блокбастеров, в этом году выдалось особенно урожайным. В одном топ-списке за первое место сражаются старые знакомцы, отменно зарекомендовавшие себя в прокате: «Матрица: перезагрузка», «Люди X-2: Люди-X объединяются», «Терминатор-3: восстание машин», «Лара Крофт и колыбель жизни: расхитительница гробниц - 2» и красотки из агентства «Ангелы Чарли» нынче действуют на «полной скорости». Вырывая пальму первенства из рук друг друга, фильмы и их герои собирают золотые яички для своих студий. В этой ситуации приятно осознавать, что и мы с вами имеем возможность поучаствовать в процессе обогащения

монстров американской киноиндустрии, потому что практически все вышеназванные фильмы приходят в наш кинопрокат одновременно с американскими и европейскими премьерными. Борьба с пиратами привела к должному результату. Кинотеатры функционируют, фильмы поступают в прокат с завидной оперативностью, и нам остается лишь сделать выбор, как их смотреть: на затертой и плохо озвученной пиратской копии или купив за те же деньги билет на первый ряд, перед большим экраном. Не станем на этот раз отвлекать вас историями о кино и про кино, а сразу же расскажем о новинках, благо их много и все надо успеть посмотреть.

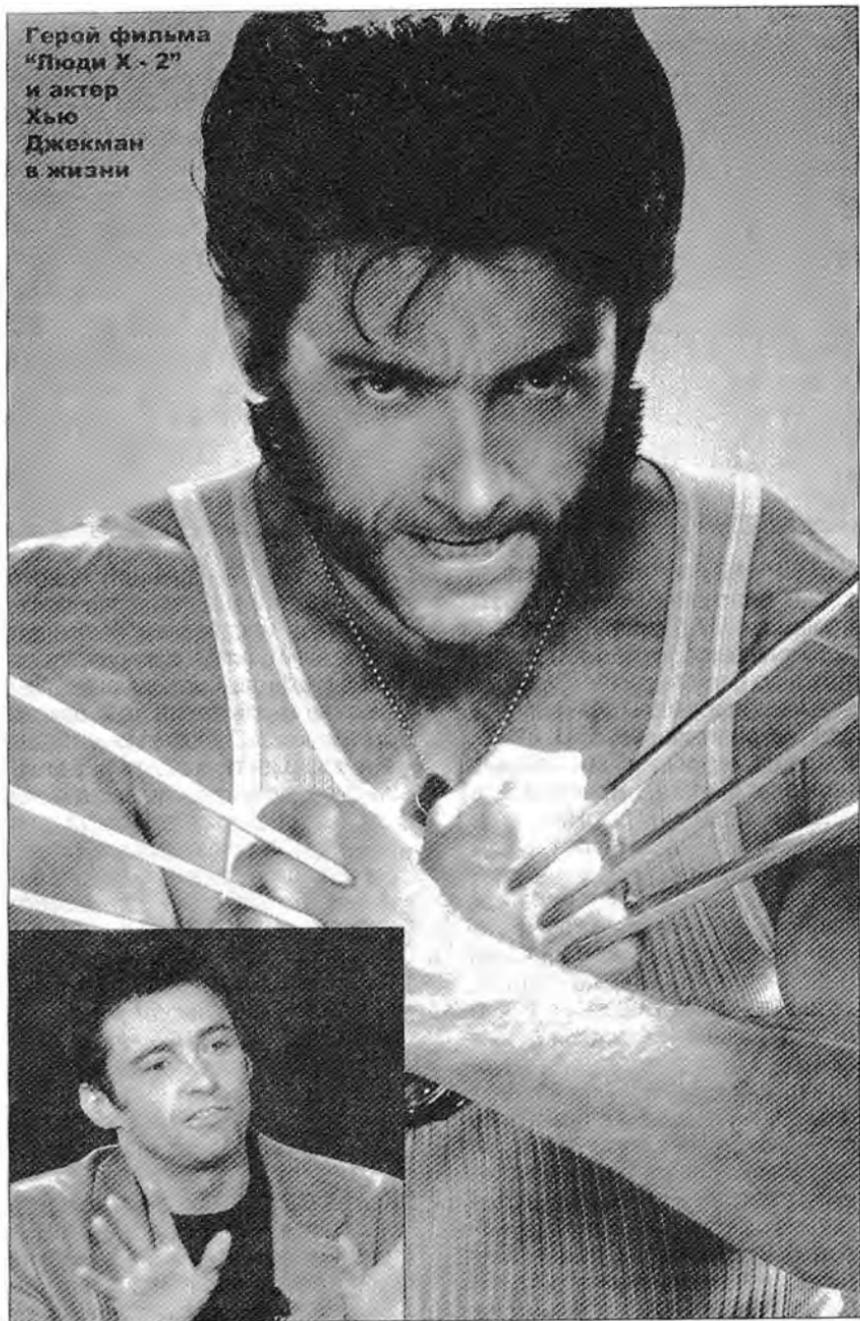
«Матрица: перезагрузка».
Кадр из фильма

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД супернаходка братьев Вачовски стала фильмом «Матрица», который, побив многие рекорды, превратился из футуристической гипотезы в неформальную философию и религию поколения XXI века. На вопрос, в чем главная новизна фильма, исполнитель главной роли мессии Нео, возглавившего борьбу против суперкомпьютера «Matrix», Киану Ривз сказал: «Фильм предлагает каждому задуматься о том, в каких он отношениях со своим персональным компьютером, какова роль технологии в его личной жизни. Главное - не позволять компьютеру становиться ширмой, отгораживающей тебя от реальной жизни, а превратить его в окно, распахнутое в огромный мир». Сегодня сия сентенция кажется само собой разумеющейся, но вот четыре года назад благодаря поставленному ребром вопросу «быть или не быть компьютеру?» фильм на-

звали первой картиной нового тысячелетия. Не стану распространяться о сюжете **«Матрицы: перезагрузка»** - поклонники да увидят! Фильм ждали еще осенью, но лихие фантазеры братья Вачовски за 294 съемочных дня в Австралии потратили 300 миллионов долларов и наснимали столько материала, что студия вынуждена была принять решение сделать сиквел в двух сериях, чтобы спастись от разорения. Третий фильм, «Matrix Revolutions», который продолжит события второго, появится в ноябре. И еще несколько слов о рекордах «Матрицы», которые сиквелу предстоит побить. Имея бюджет 65 миллионов долларов, фильм принес своим создателям 459 миллионов - такова сумма сборов по всему миру. В формате DVD «Матрица» стала первой картиной, преодолевшей миллионный тираж. На видеоносителе фильм заработал еще 325 миллионов долларов. И это

Герой фильма
"Люди X - 2"
и актер
Хью
Джекман
в жизни

не говоря об играх, комиксах, игрушках, майках, очках и прочих промтоварах массового потребления. Накануне премьеры можно говорить лишь о том, что один рекорд уже точно побит - количество спецэффектов увеличилось в пять раз: 2500 тысячи в новой версии против 412 в картине 1999 года.

«Люди X-2: Люди X объединяются» продолжает хорошо известный и суперпопулярный фантастический триллер. Фильм стартовал сначала в Европе, где ему была уготована отменная встреча как «лучшему супергеройскому» сиквелу со времен «Супермена 2». Критики признали, что фильм «неотразимый покорновий блокбастер и сопротивляться сему обстоятельству не имеет смысла». Среди прочих достоинств также были отмечены интеллигентность, ударные спецэффекты, превосходящие первый фильм, оригинальность вымысла и в то же время реалистичность драматургии, развлекательная форма и гражданственная идея. Общество всегда дискриминирует меньшинство - расовое, религиозное, сексуальное. В фильме это - мутанты, обладающие разного рода сверхъестественными способностями. Они мужественно и бесстрашно объединяются против общества, чтобы защитить свое право быть самими собой, пользоваться равными правами с другими. Одновременно с майской премьерой на родине фильм пошел и по экранам России, радуя детей и взрослых - сочетание труднодостижимое. В Америке «Люди X-2» стали первым ус-

пешным летним блокбастером. В премьерный уик-энд в США фильм собрал 86 миллионов в 3741 кинотеатрах. Только «Человек-паук» и два фильма про Гарри Поттера собрали больше в свои первые уик-энды. Главный соперник «Людей X» ориентированная на девушек-тинэйджеро «Лиззи МакГвайр - фильм» оказалась на второй позиции, но с солидным отставанием - 17 миллионов.

Возвращение «Терминатора» стоит, пожалуй, назвать еще более эпохальным. **«Терминатор 3: восстание машин»** - новый фильм с Арнольдом Шварценеггером, ставшим благодаря роли Терминатора культовой фигурой, легендой национального кино, кумиром многих миллионов во всем мире. Арни-Терминатор, как и обещал, снова, во второй раз, возвращается к зрителям. Кто не помнит его знаменитого - «I'll be back», произнесенного с нечеловеческой угрозой в голосе. Конечно, возвращение должно было состояться раньше и Ар-

**Анжелина
Джоли:
легкая закуска
перед
новой
гробницей**

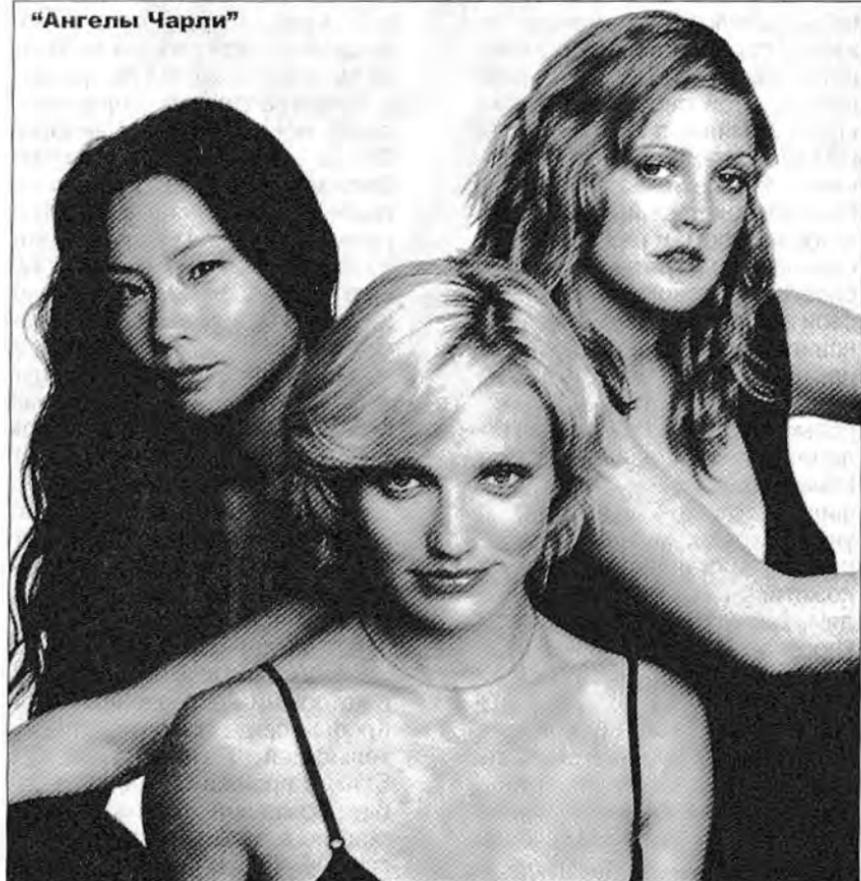
ни следовало быть помоложе, но жизнь преподносит сюрпризы: вот и Джеймс Кэмерон, мечтавший об этой работе, не увидит своей фамилии в титрах ни в каком качестве. «Терминатор», конечно, во всех смыслах детище Кэмерона, который мечтал быть и продюсером, и режиссером, и сценаристом третьего сиквела своего культового фильма. Но свои авторские права он недавно подарил на свадьбу жене, ныне уже бывшей, а права, принадлежавшие студии «Каролько», после ее разорения поделили совладельцы. Короче, Кэмерон остался не у дел. Сюжет фильма тот же: Терминатор, т.е. уничтожитель, который во второй серии стал персонажем положительным, помогающим людям, должен уничтожить нового киборга в женском обличье (Кристанна Локен). За десять лет, что прошли с тех пор, как Терминатор сласал Джона Коннора, умерла Сара Коннор. А сам Джон пребывает в полной неизвестности, можно даже сказать, бомжует. У него нет ни дома, ни работы, занимается он подпольным хакерством. Из будущего за ним является девица-терминатор из жидкого металла, рука которой может превращаться в огнемёт. И тогда на помощь Джону приходит его старый друг Арни. В том же прикиде, в той же курточке, с тем же ручным пулеметом и черных очках. Бюджет фильма 170 миллионов долларов. В паре с Арни Клэр Дэнс, которая и помогает весьма уже пожилому Терминатору одолеть назойливую киборгшу.

Вернулась и Анжелина Джоли вместе со своей героиней Ла-

рой Крофт. Аристократка по рождению, археолог по образованию и аватюристка по призванию, она на этот раз отправляется на поиски ящика Пандоры. Фильм **«Лара Крофт и колыбель жизни: расхитительница гробниц - 2»**, снятый по одноименной видеоигре, имеет колоссальный успех и способствует многочисленным ее релизам и модификациям. Джоли, все такая же стройная, накаченная, а ко всему этому еще и свободная от своего супруга, чрезмерно большого оригинала Билли Боба Торнтона, вступает в схватку с китайскими суперубийцами, которые во чтобы то ни стало хотят помешать ей открыть заветный ящик, если тот будет найден. Съемки фильма проходили на суше, в небе и под водой, что создает ощущение великолепного разнообразия стихий, из борьбы с которыми несравненная Лара Крофт всегда выходит победительницей. Режиссер Ян Де Бонт, в прошлом оператор, дебютировавший фильмом «Скорость», а затем снявший «Ураган», «Призрак дома на холме», умеет показать разрушительную силу природы, могущество потусторонних сил и коварство людей, а бюджет в 131 миллион долларов тому порукой. Так что зрелище ожидается эффектное во всех отношениях.

В затылок Ларе дышат сразу три **«Ангела Чарли: на полной скорости»**. Дрю Бэрримор, удачно дебютировав в роли продюсера «Ангелов Чарли», решила закрепить успех. Сиквел обязан был появиться, и он появился. С тремя красотками - Кэмерон Диаз, Люси Лиу и самой

«Ангелы Чарли»

Дрю. Итак, в агентство Чарли (правда, Чарли, которого играл Билл Мюррей, отсутствует в новой версии, а его место занимает весьма сомнительный братец и уж явно не близнец, черный певец Берни Мак) поступает задание найти похищенные файлы, в которых зашифрованы имена и адреса людей, проходивших по программе защиты свидетелей. Пока девушки вникают в дело, свидетели косяком начинают гибнуть от руки неизвестных убийц. Сиквелу дано уточняю-

щее название: «На полной скорости» (или, как перевели у нас, «Полный улет»), что актрисы интерпретируют по-разному: Дрю говорит, что фильм стал более динамичным и агрессивным; Кэмерон уверяет, что это имеет отношение к спецэффектам и закрученности детективной интриги; а Люси Лиу убеждена, что в фильме поприбавилось эротики и секса. Кто из актрис прав, можно узнать только одним способом - посмотрев фильм. Если после первой ленты у вас не оста-

лось «послевкусия», то я не вижу других причин, чтобы не сделать этого. Тем более, что в «Ангелах...» появляется подзабытая уже Деми Мур в роли таинственного «старого» ангела.

Еще одно возвращение - в кино после тяжелой аварии автокатастрофы и четырех лет реабилитации вернулся Стивен Кинг, по книге которого «**Ловец мечты**» режиссер Лоренс Каздан снял одноименный фильм. 72 произведений Стивена Кинга экранизированы - цифра впечатляет. Один из его рассказов назывался «Иногда они возвращаются». Это имело отношение к зомби, к фантомам, к чужим. На этот раз оно имеет прямое отношение к самому Кингу. Четыре года назад писатель попал в страшнейшую автокатастрофу и едва остался жив. Чтобы вновь обрести себя, физически и морально, после многочисленных операций, после страха, боли, он решил сделать то единственное, что умеет, - написать роман. 768 страниц текста Стивен Кинг написал от

Стивен Кинг с женой

руки, стоя, потому что не мог подолгу сидеть. Сценарий попал к режиссеру Лоуренсу Каздану («Великий холод», «Большой каньон»), который впервые решил попробовать себя на ниве симбиоза метафор и спецэффектов. Четверо друзей, у каждого из которых есть неразрешимые, как им кажется, личные проблемы, отправляются охотиться на оленей. Но постепенно вокруг них нагнетается атмосфера Кинга - атмосфера страха. Они попадают в эпицентр вторжения чужих.

«Ловец мечты». Кадр из фильма

И тогда свои проблемы перестают казаться самыми главными, их место занимает нечто действительно важное, как, например, необходимость спасти жизнь, свою, своих друзей, да и просто незнакомых людей. Спасать, не размышляя. Есть в картине еще один типичный кинговский персонаж - даун, обладающий паранормальными способностями. И еще один, не совсем типичный, - генерал-параноик, командующий спецподразделением «охотников за чужими». Неофит в жанре ужасов, Каздан «испек» свыше 400 спецэффектов, но критиков это не вдохновило, и они назвали «Ловца мечты» «фильмом ужасов без ужасов». Пожалуй, убийственная рекомендация для кинголюбов и ужасоманов.

ТЕПЕРЬ ОТ БЛОКБАСТЕРОВ, ошеломляющих своим масштабом, к скромным низкобюджетным фильмам, которые порой берут на себя смелость соревноваться с гигантами в прокате. Мелодрама «Хорошая девочка» разворачивается в заштатном городке в Техасе, где в унылом супермаркете с полупустыми полками ведет тоскливую повседневную жизнь продавщица Джустина (Дженнифер Энистон). Личная ее жизнь столь же бледна и бедна эмоциями. Она давно замужем за вполне милым парнем, который воспринимает ее как часть обстановки, но все же на втором месте после телевизора. И вот жизнь предоставляет ей еще один - скорее всего последний - шанс испытать сильные чувства и попробовать изменить свою жизнь. В го-

**Дженнифер
Энистон**

родке появляется совсем молодой парень с писательскими амбициями. Чувство, возникающее между Джужиной и Холденом, не вписывается в скучную повседневность провинциального быта. И этот контраст так смешон и трогателен, что порой возникает ощущение, что ре-

жиссер снимает комедию, а не мелодраму. Может быть, так оно и есть, ведь американцы фильмам такого рода обычно дают жанровое определение - романтическая комедия. Мы привыкли, что комедия - это когда животики надрываются от хохота. Здесь другое - персонажи не карикатуры, а живые и очень трогательные люди. И жизнь вокруг них тоже живая, настоящая, просто люди не замечают, что рутинная съела их чувства, мысли, желания. Талантливая режиссерская работа с прекрасным актерским ансамблем. Вот только жанр на любителя. Обратите внимание на Дженнифер

Энистон, прославившуюся по молодежному сериалу «Друзья», который идет и у нас. Во всяком случае, Брэд Питт обратил внимание - и даже влюбился, и даже женился.

В жанре мелодрамы снят фильм **«Окно напротив»**, который называют одним из самых пронзительных европейских фильмов киносезона 2002-2003 годов. Последняя работа выдающегося итальянского актера Массимо Джиротти, карьера которого началась сразу же после войны в неореалистических фильмах («Горький рис», «Рим, 11 часов»), прославивших итальянский кинематограф по всему

миру. Именно поэтому посвященных так волнует пролог - мы видим черно-белую хронику Рима 1943 года, время молодости и славы Массимо Джиротти. Затем камера возвращает привычную цветную картинку: современная столица Аппенинского сапога. Молодая супружеская пара, обычное утро: чашечка кофе на скорую руку, сборы детей в школу, сборы на работу. Но совершенно неожиданно повседневность взрывается и рядовой день становится «особенным» (был такой культовый фильм итальянского режиссера Этторе Скола - «Особенный день»). На улице незнакомый старик останавливает Джованну (Джованна Меццоджорно) и Филиппа (Филипп Нигро). Вскоре выясняется, что навязчивый дед потерял память и прошлое для него - клубок событий, лиц, имен. Но именно благодаря ему Джованна начинает понимать, что ее жизнь тоже утратила порядок, что перепутались простые вещи, и то, что она принимает за норму, на самом деле привычка, маскирующая омертвление чувств, взаимную усталость и тоску. Тоску по другой жизни. Ферзан Оцпетек и прежде демонстрировал тонкое понимание мира человеческих чувств, умение работать с артистами, потому что именно они выражают этот мир. Америка и Европа давно уже поделили сферы влияния в мире кино: из-за океана приходит экшен во всех его разновидностях (от фантастики до хоррора), а Европа экспортирует чувства, повествуя о том, что у человека в душе.

А вот **«Солдаты Баффало»**, хоть и романтическая, но одно-

временно с тем и черная комедия. Фильм был представлен на кинофестивале в Торонто, куда приоритетно попадают низкобюджетные авторские картины. Снятый по одноименному роману Роберта О'Коннора, он рассказывает историю комической, полную забавных, абсурдных и острых ситуаций, об американской военной базе в Германии в годы холодной войны. Фильм был принят превосходно, отклики, печатные и устные, имел наилучшие. Но... Но ровно через два дня после показа и успеха случилось 11 сентября 2001 года - дата, которую знают отныне все в мире, Трагедия как-то само собой наложила многие табу на самые разные темы и аспекты национальной американской жизни. В число табуированных тем попала и армия, о которой с тех пор говорить стали, как о покойнике: или хорошо, или ничего. Фильм два года пролежал на полке, но вечно это продолжаться не могло, и вот ограниченным экраном его выпустили в прокат. Теперь у всех есть возможность увидеть, насколько никудышные в Америке солдаты, как там все ужасно, особенно уставные отношения, которыми полностью пренебрег солдат-первогодок (Жоакин Феникс), влюбившийся в девушку (Анна Пекуин), невзирая на грозные сержантские регалии ее папаша (Скотт Гленн), его непосредственного начальника. При этом черная комедия (без единого светлого пятнышка) оказалась удивительно доброжелательной, полной юмора, и это, наверное, единственно верный путь, ибо как учил нас, русских, еще Гоголь, смех лечит. Вообще комедии на

«Дежурный папа». Кадр из фильма

армейскую тему американцам отлично удаются, наверное, потому, что тамошние порядки, субординация и прочее вызывают больше поводов для улыбок, нежели для трагедий. А это, наверное, и есть признак здоровой госструктуры. Дай-то Бог и нам хотя бы «горьким смехом» смеяться над тем, что сегодня не вызывает даже улыбку.

Комедию **«Дежурный папа»** можно назвать черной лишь потому, что в главной роли знаменитый черный комик Эдди Мерфи, которому снова не повезло. Хотя и не так катастрофически, как это было в случае с «Плутто Нэш», когда в казну студии, потратившей на производство фильма 120 миллионов долларов, вернулось всего 7 миллионов. Новая комедия Эдди Мерфи о двух отцах, уволенных из маркетинговой фирмы. Оставшись без работы, отцы вынуждены были забрать детей и дорогих детских садов. И тогда экс-маркетологи решили открыть собствен-

ное дошкольное учреждение. Картина вышла на экраны одновременно с первым летним блокбастером «Люди X-2: Люди Икс объединяются». Однако ее довольно неплохие прокатные показатели (27 миллионов долларов за первый уик-энд) не сумели убедить критиков в необходимости пересмотреть их отрицательные рецензии. «Не часто встретишь такую тупую, бессмысленную и безнадежно несмешную комедию. Невольно задаешься вопросом: куда катится карьера Эдди Мерфи?» - пишет один из них. Остальные «акулы пера» выражаются того резче: «бесстыдно растраниженный талант», «убийственно плохой фильм», «неуважение к взрослой и детской аудитории», «дошкольные мозги авторов». Тем не менее детский сад а-ля Эдди Мерфи выглядит для детей весьма привлекательным: там могут забыть покормить, вовремя переодеть, но там никогда не забудут развлечь, рассмешить, научить вся-

Анжелика Хьюстон

ким «неправильным» вещам. Детский сад Эдди становится популярным и, соревнуясь с аналогичным заведением, которым руководит Анжелика Хьюстон, обустроившая все по тюремным законам, выходит победителем. Хаос выглядит привлекательнее порядка. Может быть, эта концепция и не понравилась американским критикам.

А вот две мега-звезды американского кино, не знающие провалов, Ал Пачино и Райан О'Нил встретились в фильме «**Люди, которых я знаю**» (в другом переводе - «**Круг знакомств**»). Несомненно, есть некоторая ирония в том, что именно Ал Пачино играет журналиста, пресс-агента известного актера, суперзвезды

Керри Лона (Райан О'Нил). Дело в том, что Пачино терпеть не может пишущую братию и никогда не дает интервью. Во всяком случае, до недавнего времени актер не изменял своим принципам, уверяя, что слишком хорошо изучил алчную натуру этой публики, которой подавай жареное да желтое. И вот теперь ему представился случай показать, насколько хорошо он понимает тех, кого не любит и презирает. А играет он Эли Вермана, человека циничного, опустившегося, презирающего всех и вся. Единственный человек, который еще пользуется его услугами и оплачивает их, это Керри Лон, считающий, что журналист по-настоящему талантливый парень, на которого можно положиться. Несмотря на присутствие двух мега-звезд, фильм получил у

Ал Пачино

критиков всего одну звезду, что означает в высшей степени посредственный продукт. Правда, тотчас появилась версия, что господа критики обиделись, увидев свое кривое отражение. В общем, кто прав, создатели или журналисты, вы сможете узнать, только посмотрев фильм. Было бы желание.

И еще один хороший фильм - наш, «Шик», снятый, правда, на российско-франко-итало-германские деньги режиссером из Таджикистана, ныне живущем в Германии Бахтиером Худойназаровым. Действие происходит в Крыму - тоже, конечно, не Россия, а, извините, Украина, но все равно фильм наш и герои, семнадцатилетние Штырь, Гека и Немой, мечтающие о костюме от Гуччи, сталкиваются с нашими проблемами. По стилистике фильм напоминает феллиниевский «Амаркорд», и, посмотрев его, вы получите большое удовольствие.

ТЕМ, У КОГО ЕСТЬ маленькие братья и сестры, сразу две приятные новости. Вышел сиквел мультика «**Книга джунглей**», естественно под номером 2. Вторая «Книга джунглей» начинается там, где закончился первый фильм: Маугли живет в деревне, в семье, где его любят, «как родного». Но при этом приемные родители с горечью замечают, что «можно взять ребенка из джунглей, но нельзя вырвать джунгли из его сердца». Маугли действительно тоскует по своим друзьям, а тех, в свою очередь, печалит уход «человеческого детеныша», как называл его добряк медведь Балу. Чтобы сюжет «заработал», авторам надо было вернуть мальчика в джунгли. А для этого нужна веская причина - и таковую они нашли. Шер Хан. Кроваожадный тигр снова принимается насаждать свои порядки в джунглях. И Маугли возвращается, чтобы продолжить

борьбу с диким зверем ради спасения своих тоже диких, но мирных друзей.

И еще один очаровательный, волшебный фильм **«Унесенные призраками»** японского мультипликатора Хайао Миязаки. Его называют самым великим в своем деле, а многие полагают, что он вообще самый великий из ныне живущих режиссеров. По образованию Миязаки экономист, по призванию художник. Говорят, что именно благодаря такому сочетанию из него получился предприимчивый режиссер. У него за плечами многие годы работы художником-аниматором на телесериалах. Только в 1984 году Миязаки создал собственную студию «Такахата», на которой производятся только его анимационные фильмы и только для большого экрана. Дети знают его «Принцессу Мононоке». Новый фильм Миязаки получил Золотого Медведя на Берлинале 2002 года и «Оскара» за лучший полнометражный анимационный фильм.

Это фильм о девочке, родители которой перепутали автостраду и попали к длинному мрачному туннелю. Решив пройти через туннель, они очутились в заброшенном Луна-парке, колдовском городе, где происходят всякие чудеса, где живут привидения и призраки. Когда родители решили отвратить яд, от которых ломился стол, они превратились в свиней. И маленькая Чикиро оказалась одна в мире, полном опасностей и подвохов. Современная японская Алиса в зазеркалье. Режиссер, влюбленный в рисование, практически не пользуется компьютером, он целиком и полностью полагается на свои детские воспоминания и фантазии, которые технология, по его мнению, убивает. Фильм невероятно увлекательный, он развлекает, заинтересовывает и развивает.

Количество фильмов впечатляет, остается только идти и смотреть. Чего вам всем желаю.

Елена НИКОЛАЕВА

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №№ 1-6 за 2003 год

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗЛИЯНИЙ

Человек ненасытен. Он не удовлетворяется тем, что у него есть, ему всегда надо больше. Кого природа наградила благотворной глупостью, освобожден от труда мыслить, защищен от назойливых сомнений. И ему еще мало этого. Он развивает, увеличивает свою глупость и оказывается в положении капиталиста в случае инфляции: капитал становится больше, а стоит меньше.

Самый популярный инструмент разжигания мозга - выпивка.

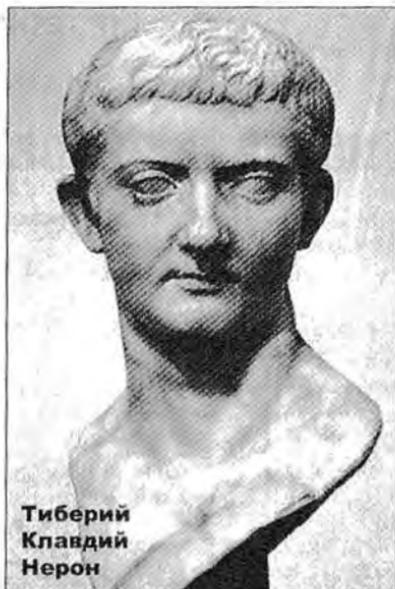
Боже упаси, чтобы я ска-

зал хоть слово против вина, выпивок, опорожненных стаканов. До тех пор, пока это не переходит в пьянство, оно не шокирует даже человека, пьющего только воду. Шандор Петефи в абсолютно трезвом состоянии писал свои гимны вину. «Да неужто это пятый был стакан? Ты сегодня рановато, братец, пьян».

В отношении знаменитых венгерских пьянок до нас дошли сообщения, не содержащие точных данных о количестве выпитых напитков. Вот рассказ о пьянках господ из

Трансильвании: «Двумя руками поднимали они красные кувшины с вином, двумя руками ставили эти кувшины на стол, двумя руками подносили кувшин ко рту и выпивали вино, что очень им было по вкусу». Написано также, что иногда за здоровьем хозяина поднимались *трехэittelевые* кувшины. Один эител равен приблизительно 0,8 литра, так что если гость вливал в себя содержимое такого кувшина, он промачивал горло почти двумя с половиной литрами вина. Это, конечно, героический поступок, но если мы полистаем зарубежные хроники, мы сможем найти точные данные о на много более обильном смачивании горла.

Рекорд древнего Рима — три *конга*, то есть почти десять литров (1 конг — 3,275 литра). И не по частям, а *одним приемом*, не отрываясь. Этот головокружительный результат родился за столом императора Тиберия. Император и сам был известным пьянчужгой. Его солдаты довольно неуважительно переименовали его имя. Вместо *Тиберий Клавдий Нерон* они использовали прозвище *Биберий Калдий Мерон* (Биберий — пьяница, Калдий — разгоряченный вином, Мерон — тот, кто пьет вино, не разбавляя его). До него дошла весть, что в Медиолануме живет большой любитель вина по имени Новеллий Торкват. Он знаменит тем, что какую бы посуду ни наполнили ему доверху вином, он способен выпить

**Тиберий
Клавдий
Нерон**

все одним махом. Его пригласили в Рим. Во время пира император распорядился залить в огромный кубок три конга вина и произнес здравицу в честь гостя. После чего ждал, чем кончится дело. А кончилось оно тем, что герой пира одним махом, не сделав ни одного выражающего протест жеста, влил в себя это море вина. Награда не заставила себя ждать: император назначил талантливого человека проконсулом. В общественной жизни он был известен под именем *Триконгий*, что соответствует нашему прозвищу «Десятилитровый».

Вы можете подумать, что перекрыть этот рекорд невозможно. Но ошибаетесь. Мы знаем еще более выдающееся достижение. Правда, рекорд был установлен не на

пиру, а там, где и устанавливаются обычно рекорды: в состязаниях мастеров выпивки. Известно, что у Александра Македонского были две страсти: завоевывать страны и пить допьяна. Ходили слухи, что он и умер от того, что из простого бахвальства заглотил содержимое двухконгового кубка, от чего резко сник, опрокинулся на спину на подушки и больше уже не поднялся. Был у него старый философ, брамин Каланос. Тот, когда с возрастом и от болезней ослаб, не захотел жить дальше и выбрал добровольную смерть. Он сложил костер по индусскому обычаю и сжег себя заживо. Александр, по греческому обычаю, в рамках поминального пиршества устроил состязания, в том числе и конкурс мастеров выпивки. Первым призом был один серебряный талант (большая сумма по

тем временам). О результате мы узнаем из Плутарха. Состязание было упорным, тридцать пять человек выпили столько, что сразу здесь же и умерли. Еще шестеро пали смертью героев спустя несколько дней. Приз завоевал победитель по имени Промах, заливший в себя *четыре конга, то есть ровно тринадцать литров вина.*

Эти несколько цифр я назвал только для того, чтобы кратко проинформировать вас, на что способна человеческая глотка. Собственно говоря, к моей теме относится не количество выпивки, а те пары, которые исходят из нее и затуманивают, ослабляют и разжижают мозг. История *разжижения мозга* еще не написана. Можно было бы подробно порассуждать о сосудах для питья, обычаях, видах напитков, роли питья в жизни отдельных народов и т. д.

**Александр
Македонский**

Для описания всего этого нужен более высокий талант, такой, который двумя руками возьмет кувшин науки и будет пить из него. Я осмеливаюсь только на то, чтобы в порядке дегустации сделать несколько глотков из того винного потопа, который со времени Ноя залил мир.

Что скрывать, к нашим предкам тоже относится мысль, которую высказал когда-то некий студент: «Я всегда говорил, чтобы они не пили, и все-таки мы всегда пили».

В чем могла быть причина? Может быть, плохую колодезную воду они заменяли более благородным напитком? Или следовали старинному совету медицинской науки, согласно которому в вине скрыта значительная излечивающая сила и регулярное ежемесячное опьянение способствует полному обновлению организма? А особенно беспокоившиеся за своё здоровье мужи прибегали к операции обновления и ежедневно. Или просто и кратко: хотелось захмелеть, выпивка была приятна.

Пьянство не считалось постыдным при условии, что опьянение проходило *по правилам*. Для выпивки существовали специальные правила. Всеобщим был древний ритуал выпивки: *здравица*. Пили за все, что можно только представить: здоровье друг друга, в память о покойных, за благополучие дома, за гибель врагов. Вино венгры уже и гре-

хом не считают. Если кто-то произнесет здравицу за твое здоровье, а ты не выпьешь этот стакан, ты наживешь себе смертельного врага, над тобой будет издеваться, тебя будут унижать и даже прогонять из-за стола.

Хотя если выпитое венграми вино могло бы заполнить глубокую долину, то о многих европейских народах можно было бы сказать, что выпитый ими алкоголь по количеству мог бы напоить Сахару.

ОТ ТОСТА ДО «ПЕЙ ДО ДНА»

Я должен остановиться *на тосте*. Тост, как и другие правила застолья, ярко показывает ход мысли пьяницы. Он и сам прекрасно понимает, что пьянство оглуляет его до уровня четвероногого животного, поэтому ищет оправдания. Поэтому так много придумано застольных церемоний - от тоста до правил, заключенных в систему «Церемониала Пития». Он напиивается не ради утоления собственного желания захмелеть, он только вынужден подчиняться правилам. Зачем он идет туда, где действуют такие правила, об этом он молчит.

Но не молчит так называемая бичующая литература. С равным возмущением выступают по этому вопросу протестанты и католики. А в немецкой литературе я обнаружил протест сразу *тридцати семи* писателей,

собранный в книге XVIII века. Все они нападают на отравляющие души и оглупляющие традиции выпивки.

В Англии против тостов выступил, в частности, такой стойкий пуританин, как Вильям Прайн. Правило тогдашнего застолья, известное под названием «pledging», он назвал грехом, недостойным христианина. «Грех, действительно, грех», - признали англичане и продолжили пить.

«Pledge» по-английски - «гарантия», «мера предосторожности». Какое это имеет отношение к тосту? Вот объяснение.

Английский король Эдуард II был из ревности убит мачехой. Ему вонзили в спину кинжал во время выпивки. Человек в старину во время питья был совершенно незащищен, потому что двумя руками держал огромный бокал и лил себе в глотку вино так долго, что за это время его могли зарезать и не один раз. С тех пор сложился обычай pledging. Собирающийся выпить обращался к одному из соседей по столу - не хочет ли он выпить с ним бокал безопасности? Тот, естественно, отвечал согласием, становился за спину произносящего тост и держал над его головой обнаженную саблю до тех пор, пока тот пил. Это был символ дружеской услуги: охранять безопасность друга, пока тот находится в незащищенном состоянии. Потом, естественно, оказывалась встречная услуга.

«Pledging» давно отжил свое, а вот тост жив и сего-

дня. Что такое тост (toast), мы знаем. Это ломоть поджаренного хлеба. Но почему это английское слово означает здравицу за бокалом вина, не знают достоверно и в самой Англии.

Согласно одной из версий, на дно винного бокала было принято бросать ломоть поджаренного хлеба, а уже на него наливать питье. Бокал во время произношения здравии ходил по кругу, из него все пили по очереди один глоток, и когда бокал возвращался к хозяину, он выпивал остаток питья и съедал жареный хлеб - тост.

Другие ищут происхождение слова в анекдоте, родившемся во времена короля Карла II. Случилось так, что одна из придворных дам, связанная нежными чувствами с королем, приняла ванну. Это не было бы само по себе событием, достойным упоминания, хотя в то время купание не причисляли к кругу дел первой необходимости. Купание, о котором идет речь, произошло в городе Бат, известном своими лечебными водами. Во время первого же после этого случая обеда при дворе один находчивый кавалер произнес здравицу в честь вышеупомянутой дамы. Но он предложил выпить не вино, а *ту воду, в которой искупалась фаворитка*. Идея была поддержана, кубок прошел по кругу, и вельможи с энтузиазмом глотали облагороженную таким образом минеральную воду. Но самый последний из

джентльменов отклонил кубок, заявив: питье его не интересует, он с удовольствием попробовал бы сам *тост*.

Из этого анекдота можно сделать вывод, что с того времени плавающий в вине кусок хлеба символизировал придворную даму, в честь которой произносилась здравица, а в переносном смысле - саму здравицу.

Легче выявить обстоятельство рождения правила «пить до дна», которое носит название «*пить до ногтя*». В древнем Риме пьющий должен был опустошить бокал до последней капли - до последней капли в полном смысле этого слова, потому что в бокале нельзя было оставить больше *одной капли* питья. Проверялось это таким образом: выпив содержимое, надо было перевернуть бокал вверх дном и подставить под него ноготь мизинца левой руки. Если последняя оставшаяся в бокале капля падала на ноготь и не скатывалась с него, это служило доказательством, что содержимое бокала честно выпито до дна. Если же остаток скатывался с ногтя, согласно правилу надо было выпить еще один бокал. Популярный обычай «пить до ногтя» пережил всемирное господство Рима и пустил корни и в британской и в мировой литературе.

КАК ПЬЕТ СТУДЕНТ?

Случайные правила питья бледнеют в сравнении с яркими лучами Системы, кото-

рые проникали во все уголки, где лилось вино. Был один слой общества, который поглощал вино в размерах, недоступных другим слоям. Это *студенты*. Они не просто пили очень много, но, как это и подобает сведущей в науках молодежи, объединили правила питья в систему. Это был уже упомянутый выше Церемониал Пития, в котором были собраны воедино имеющие обязательную силу сборники правил питья различных студенческих объединений.

Из него мы узнаем, что на опустошение бокала распространялось действие двух систем: частичной и тотальной, то есть частичной и полной. При частичном опустошении бокал выпивался не за один раз, а по частям. Такое питье не пользовалось большим уважением. Зато высочайшим признанием пользовался полное «употребление». У него тоже было две разновидности: *Hausticos* и *Floricos*.

Операция *Hausticos* проводилась таким образом, что пьющий поднимал бокал ко рту и одним махом, не переводя дыхания, выпивал все содержимое. Такое умение считалось обычно азбучным, им должен был владеть каждый, кто хотел занять место за приятельским столом.

Floricos предусматривал уже готовность более высокого уровня. Выполнить его особо крупным бокалом было нельзя. Пьющий по этому способу должен был *охватить губами, как кольцом, верх-*

ний край бокала, потом резко задрать голову, чтобы содержимое оказавшегося в вертикальном положении бокала одним махом перелилось в горло.

В ходе застолий такого рода могли возникнуть разные юридические вопросы.

Вопрос первый: что произойдет, если за кого-то произнесут тост способом Floricos, а он отказывается пить, заявляя, что он не рискует пить, так как не владеет этим методом? *Ответ:* из-за этого нельзя накладывать на него наказание, потому что никого нельзя заставить совершать поступок, требующий от него сверхъестественных усилий.

Вопрос второй: что произойдет с тем, кто откажется пить способом Hausticos или не сможет выпить этим способом? - *Ответ:* без всякого сожаления следует заставить его выпить штрафной бокал, потому что никто не имеет права освободить себя от того, что должен уметь делать каждый.

Вопрос третий: что произойдет с тем, кто согласится выпить способом Floricos, приступит к операции, но попытка будет неудачной? - *Ответ:* такой тип должен все начать вновь и пить до тех пор, пока глаза у него не вылезут на лоб, ибо он взялся за то, что делать не умеет.

К двум основным способам питья добавлялись и различные трюки. Тот, кто хотел особо показать себя, брал бокал не руками, а за-

жимал его верхний край губами и таким образом поднимал; другой зажимал бокал локтями и пил так; третий брал сразу два бокала и одновременно лил их содержимое в рот с двух сторон. Бывали и такие, кто не пил непосредственно из стакана, а наклонял голову назад и цедил вино на лоб, вино со лба должно было по гребню носа течь прямо в рот. Курносые даже не пытались освоить этот способ, этот аттракцион хорошо получался у тех, у кого был длинный или орлиный нос.

Более сложными методами питья были следующие:

Клевер. Тот, за здоровьем которого произнесен тост, должен выпить три бокала, один за другим, залпом. Если тот, кто произнесет тост, настаивает и на стебле клевера, надо опрокинуть и четвертый бокал.

Хождение в ригу. Для этого метода нужна была крупная емкость, которую передавали по кругу, и все пили из нее. Последний должен был выпить до дна, сколько бы выпивки в ней ни оставалось. А потом по кругу вновь запускалась полная посуда. До каких пор? Церемониал Пития не дает никаких указаний по этому поводу. Видимо, до тех пор, пока держатся на ногах или не отправятся в ту самую ригу*.

* Автор имеет в виду старинное значение выражения «Сходить в ригу» - то есть проблеваться.

Перлэнке. Происхождение названия выяснять очень трудно. Пили из большого кубка таким образом, что тот, в чью честь произносили тост, выпивал столько вина, сколько ему хотелось, а остаток выплескивал в лицо тому, кто произнес тост, после чего кубком бил его по голове. Запрещалось сердиться на эту унижительную грубость. Зато была возможность отплатить обидчику той же монетой.

Конь и всадник. Кубок ставили на землю в дальнем углу зала. Тот, кто должен был по очереди пить, становился на четвереньки, а другой садился ему на спину. Стоявшему на четвереньках надо было добраться до кубка, после чего выпить из него. Всадник в это время мог как угодно терзать и мучить его. Был случай, когда очередь дошла до герцога Братислава Деятого, который послушно последовал правилам и дополз на коленях до кубка. Его всадник, кавалер по имени Хан, был к тому времени так пьян, что, плохо соображая, да простит меня читатель, плюнул в кубок. Герцогу ничего не оставалось, как выпить из кубка. Правила надо соблюдать.

Есть и другие правила выпивки, подробности о которых до нас не дошли. Церемониал упоминает только, что безбородые принимать участия в них не могли.

Я уже говорил о юридических вопросах, связанных с *Hausticos* и *Floricos*. Они составляют только часть юри-

дических правил, действующих в области винопития. Перечислять их в наш сухой век было бы скучно. Чтобы почувствовать, о чем идет речь, назовем такую возможность: что произойдет, если компания по очереди пьет из большой посуды, и кто-то во время питья чихнул в нее? Знатоки винного права утверждают, что в таком случае следует немедленно прекратить выпивку и заставить виновного выпить всю чашу до дна. Затем следовало распорядиться принести новую чашу, наполнить ее и продолжать винное турне или винный турнир. Название можно выбрать по вкусу.

Остальные параграфы посвящены иным проблемам. Например: с рюмки или с бокала надо начинать выпивку? Пить следует не спеша, но долго, или же бокалы следует опрокидывать один за другим? Каким образом можно сорвать планы тех, кто стремится избежать участия в выпивке, помешать осуществлению их замысла? И т. д.

Сколько бы параграфов ни существовало, все заканчивалось одинаково: господа студенты, точно следуя древним правилам, очень быстро напивались до свиного состояния. Они буянили, хулиганили, дрались. Затуманенные алкоголем, они бросались друг на друга при малейшем мнимом оскорблении. Сверкали клинки, и не однажды алая кровь проливалась на пятна от красного вина. Если они выходили на

улицу, свои бесчинства они продолжали там. Мирным гражданам не рекомендовалось появляться на улицах немецкого университетского города ночью. Пьяная студенческая компания могла зарезать или избить их. Без всякого повода, если только не считать за повод разницу в состоянии: студенты были пьяны, а гражданин - трезв. Если он и был трезв.

НЮРНБЕРГСКАЯ КОЛЫМАГА

А трезв-то он и не был.

Горожанин пил столько же, сколько студент или знатный господин. Сама история немецкой культуры установила, что в XV, XVI и XVII веках немцы пили так же неумеренно, как их предки во времена Тацита. Секретарь папского легата при дворе Фридриха III писал о них: «Жизнь здесь ни что иное, как питье». Один писатель собрал более пяти-сот пословиц и поговорок с винных полей пьянства, и они показывают, как широко распространился дух питья в мыслях народа.

До нас дошло наглядное доказательство, демонстрирующее распространение пьянства среди населения.

В Нюрнберге в ночное время перед дверями наиболее посещаемых кабаков всегда готовили колымагу, которая была собственностью мэрии. Она направлялась к кабакам по решению мэрии, чтобы городские служащие загружали в нее и отвозили

напившихся до потери сознания горожан. «Правильно, - кивнет с одобрением читатель. - Если порядочные горожане напились так, что не могут стоять на ногах, они и заслуживают того, чтобы освобождаться от винных паров в тюремной камере». Не совсем так. Колымага, собственно говоря, должна была уберечь выпивших горожан от валяния в грязи и помешать торопившимся утром на занятия школярам увидеть это неприглядное зрелище: Служащие бережно укладывали опьяневшего мужчину в колымагу, доставляли до дома и передавали ожидавшей его дома супруге.

ПЬЕТ КАВАЛЕР, ПЬЕТ СУДЬЯ

Знать пила, конечно, не в кабаках, а дома. Поэтому не городские служащие загружали их в колымагу, а собственные лакеи или пажи волокли их в их покои.

Одним из самых известных выпивох XVI века был кавалер Швейнихен. В его доме всегда было не только вино, но и чернила, которыми он старался запечатлеть все события своей жизни. Он писал простыми словами, его откровенный дневник знакомит современного читателя с интереснейшими данными. Одно из событий 1576 года произошло при дворе маркграфа Иоанна в Нассау. Кавалер попал туда в качестве гостя, и его первым деянием стало то, что за ужином он напоил

до беспамятства всех придворных маркграфа. Маркграф решил отплатить за позор и на следующий день за обедом произнес тост за здоровье кавалера, передав тому так называемый гостевой кубок, который по традиции гость должен был выпить. Все это хорошо, но в качестве гостевого кубка в этот раз была огромная чаша емкостью три кварты - около *трех с половиной литров*. Кавалер Швейнихен встал, собрался с духом и одним махом влил в себя это огромное количество гостевого нектара. Желудок у него не лопнул от этого, более того, разошедшийся кавалер произнес тост за здоровье гофмаршала и *во второй раз также до дна опустошил чашу*. Гофмаршал должен был повторить вслед за кавалером этот поступок, но он был не в состоянии одним махом опорожнить огромный сосуд и выпил его отдельными глотками. В наказание ему надо было еще раз выпить три с половиной литра вина. Но этого гофмаршал уже не смог перенести: совершенно опьянев, он свалился со стула, и пажи отнесли его в его комнату.

Еще один относящийся к тому времени дневник, домашняя хроника графов Циммерн, откровенно говорит, что в то время пили все, пили по всем случаям и пили много. Пили на свадьбах, на похоронах, пили в честь заключения договора, пили перед судебным заседанием. Пили и после заседания, причем прямо

на месте пропивался *штраф*. Осужденный с удовольствием платил, потому что так он мог выпить вместе с судьями.

Пили в камере пыток. В XVII веке случилось так, что город Брауншвейг не поделил чего-то с герцогом. Знатных горожан за это обвинили в бунте, отдали под суд и начали пытать. Во время пыток члены суда постоянно пили, к тому же настолько неумеренно, что некоторые из них, совершенно опьянев, падали на стол и засыпали. Бывало, что такой пьяный судья просыпался от криков жертв и бросал палачу: «Продолжайте, мастер, продолжайте, так ему, мошеннику, изменнику!» А потом вновь валился на стол и продолжал спать. Палач был так же пьян, как и члены суда.

Скандальных размеров пьянство считал чрезмерным и Мартин Лютер. В 1527 году он оказался на пиру рядом с люнебургским герцогом Эрвином. Пир проходил в Торгау. Речь зашла о неумеренном пьянстве. Лютер обратился к герцогу:

- Примером в этом отношении должна была бы служить знать!

- Конечно, конечно, - подержал его герцог. - Ведь если бы мы не служили примером, в Германии и не пили бы столько.

НА БОЛЬШОЙ БОЧКЕ

Какой же пример показывала знать?

Гордостью известных винных подвалов были большие

бочки. Такая большая бочка имела длину 11 метров, диаметр 8 метров, в нее вмещалось 99 тысяч литров вина. Бочка напоминает нарядную галеру, она украшена скульптурами, резьбой по дереву. На ее верхнюю часть можно подняться по лестнице, там есть надстройка типа балкона, на ней часто устраивали пиры.

Барон Пельниц в своих мемуарах рассказывает, что, когда в 1719 году он посетил двор пфальцского курфюрста, ему была оказана великая честь: курфюрст пригласил его осмотреть большую бочку, причем в церемонию осмотра, естественно, была включена и праздничная выпивка.

Осмотр начался с торжественного парада. Впереди шли трубачи, за ними - придворные, замыкал шествие сам курфюрст с придворными дамами его дочери. После того, как они разместились на бочке, курфюрст произнес тост за здоровье Пельнитца и вручил ему немилосердных размеров кубок, предназначенный специально для гостей. Перед этим курфюрст, как этого можно было ожидать от такого владыки, сам выпил полный кубок и распорядился наполнить его вновь. Очередь теперь была за бароном, который попросил разрешения на то, чтобы выпить кубок не одним махом, а мелкими глотками, ссылаясь на то, что он здесь гость. Курфюрст милостиво разре-

шил это, пусть пьет глотками, раз он такой хилый. После этого барон начал *мошенничать*. Когда в разгар пира на него переставали обращать внимание, он выплескивал содержимое кубка рядом с бочкой. Остаток на дне он выпивал и гордо демонстрировал, что он выпил все до дна.

Но и мошенничество не помогло ему. Принцесса и ее придворные дамы прибегли к известному приему: они произносили тосты в честь присутствовавших господ, в том числе и барона Пельнитца. Но если сами дамы делали при этом только небольшой глоток из кубка, господам надо было выпивать содержимое его до дна. Несчастный барон почувствовал, что силы его на исходе: Он незаметно спустился с бочки и хотел выскользнуть через дверь винного погреба. Но он не знал, что курфюрст на такие случаи принимал предупредительные меры. В дверях стояли два рослых гвардейца, они скрестили перед бароном свое оружие и командовали; ему: «Хальт!» Барон, как он описывает, постарался объяснить им, что у него есть причины личного характера на то, чтобы удалиться, но два солдата не обращали на его слова никакого внимания. Приказ есть приказ! Несчастный был вынужден пробраться назад, в погреб, но, чтобы уберечь себя от новых порций вина, он спрятался за

бочку, за груды старых досок.

Не помогло и это. Курфюрст начал искать своего гостя, и так как его нигде не было видно, он распорядился найти его и доставить живым или мертвым. Начались поиски Пельнитца, и один глазастый паж обнаружил его за досками. Барона притащили к курфюрсту, чтобы тот произнес приговор. Пельнитц решил обратиться все в шутку и, ссылаясь на предвзятость, отклонил такового судью.

«Ах, так! - сказал курфюрст. - Хорошо. Мы выделим господину барону беспристрастных судей. Приговор вынесут принцесса и ее дамы».

Приговор был очень и очень печальным.

Он гласил, что барон Пельнитц должен пить до тех пор, *пока не упадет за смертью*. Из нежных женских уст это прозвучало жестоко. Но курфюрст воспользовался своими правами и помиловал барона. Тот должен был выпить всего четыре кубка один за другим, а кубки должны заполняться только наполовину. От этого спасения не было. Пельнитц выпил назначенную ему дозу, колени у него подогнулись, и он упал к ногам своих прекрасных судей мертвецки пьяным. Проснулся он только на следующий день у себя дома, в своей постели. Тогда же он узнал, что *все общество выбралось из винного подвала*

в таком же состоянии, как и он.

Другой эпизод произошел при прусском дворе. О нем рассказывает барон Билефельд, прусский дипломат, который в 1739 году побывал в гостях у наследника трона в Рейнсберге. Он с восторгом вспоминает приятные дни, проведенные в слушании музыки, беседах об искусстве, интересных разговорах. Но один из дней, по его признанию, стал ложкой дегтя в бочке меда.

Общество собралось на ужин. Во главе стола сидел наследник трона, присутствовали его жена и свита придворных дам. Начались тосты, опустошались бокалы. Через два часа гость-барон решил, что, несмотря на уважение к дамам и почтение к владыке, он выйдет на свежий воздух, хотя и сидит рядом с наследником престола. И он вышел, а его примеру последовали другие знатные гости. Но, пока он отсутствовал, проказливая супруга наследника вылила из стоявшего перед бароном кувшина воду и распорядилась налить в него шампанское. Вернувшись на свое место, гость решил впредь быть поосторожнее и разводить вино водой. Так он и делал, непрерывно разбавляя вино содержимым кувшина, будучи свято убежденным, что такое разбавленное вино повредить не может. Он был уже выпивши, поэтому его затуманенный разум не мог распоз-

нать обман. Так, вопреки своему желанию, потихонечку он и напился.

Пьяной была, видимо, вся компания. Когда герцогиня почувствовала это, она *швырнула на землю стеклянный бокал*. Герцогиня знала, что последует за этим.

Это был сигнал.

Пьяная компания вскочила на ноги и начала швырять *на землю, а то и в зеркала* бокалы, тарелки, чашки, хрусталь и фарфор, попадавшие под руки. Герцог и герцогиня с восторгом наблюдали это состязание по битью посуды, а когда шутка начала превращаться во всеобщую свалку, они незаметно выскользнули из зала.

Билефельд также попытался спастись бегством, но он настолько нетвердо держался на ногах, что на лестнице шагнул через несколько ступенек, а говоря проще, скатился по лестнице. Когда он неподвижно лежал в темноте, мимо проходил какой-то слуга, принял его за дворнягу и несколько раз пнул ногой. Заметив, что неподвижное тело - не собака, а знатный гость, он разыскал какого-то пажа, который позаботился о том, чтобы господина барона доставили домой и вызвали к нему хирурга, чтобы перевязать раны.

Четырнадцать дней он не вставал с постели.

На следующий день в замке супруга наследника появилась на обединчестве, ее сопровождали

**Фридрих II
Великий**

только придворные дамы. Все знатные господа, включая и наследника престола, весь день не могли встать с постели.

Наследником престола был герцог Фридрих, который впоследствии вошел в историю под именем *Фридрих Великий*.

ДВОР КОРОЛЯ ГАМБРИНУСА

Я оставлю винные реки и перейду к пивному морю.

Любители вина поклонялись Бахусу, а любители пива - Гамбринусу. Этот славный владыка, которого легенда сделала открывателем пива и которого обычно изображают сидящим на бочке с кружкой пенящегося пива в руках, никогда не существовал в действительности. Основой для рождения ле-

генды послужил тот факт, что в старину брюссельские пивовары избрали почетным старшиной своего цеха правящего фландрийского графа Иоанна Первого. На фламандско-латинском языке это имя пишется так: *Ян Примус*.

Впоследствии Ян Примус сократился до Гамбринуса и превратился в легендарного короля и первооткрывателя, изобретателя ячменного напитка.

В честь Гамбринуса студенты - любители пива организовали королевство пива. Его королем, естественно, избрали того, кто мог выпить больше всех. Государственные и придворные должности распределялись также в соответствии с питьевыми способностями. Существовало множество министров, канцлеров, гофмейстеров, генералов, казначеев, были даже придворные поэты и придворные журналисты.

Трон владыки нигде не был так шаток, как в королевстве пива. Король каждый день должен был быть готовым к тому, что его сгонят с трона. И не по воле народа, потому что он был избран в соответствии с заслугами, и просто так скинуть его было сложно. Но любой из подданных мог перепить его и занять трон. Таким образом, конституцию можно было считать демократической, ведь перед самым мелким чиновником был открыт путь к высшей власти: надо было всего на одну кружку побить

рекорд, установленный королем, и он сам становился королем.

Эта глупость стала настолько популярной, что любители пива в большинстве германских университетов основывали империю Гамбринуса. Некоторые из них пользовались настолько высоким авторитетом, что, например, йенского пивного короля в качестве равного себе воспринимал сам правящий герцог.

Рекорды по поглощению пива пивными королями окружены легендами так же, как и само существование короля Гамбринуса. Самое удивительное из всех - сообщение о том, что один из йенских пивных королей на праздничной выпивке смог влить в себя восемнадцать «Stiibchen» пива. Емкость одного «Stubchen» равна трем с половиной литрам. Значит, количество выпитого пива составило более шестидесяти литров.

От этого можно умереть. Как указывается в отдельных сообщениях, бывали такие случаи, когда некоторые неопытные юнцы в азарте и соревновательном пылу выпивали такое количество пива, что умирали прямо за столом.

КАК ПИЛИ ЖЕНЩИНЫ?

Не будем забывать и о девушках. Церемониал Пития рассказывает, как они пили с господами студентами. Эта выпивка называлась «голуби-

ный бокал». Пьющая пара сцепляла безымянные пальцы левой руки, правой рукой каждый из них брался за бокал, и с двух сторон они цедили вино, в то время как уста их сливались, как клювы целующихся голубей.

Это была невинная игра. Но когда немецкие женщины пили одни, такое цежение переходило в обильную выпивку. Короче говоря, в прошлые века женщины пили почти так же много, как и мужчины.

В городе Хейльбронн было принято решение, согласно которому городской служащий должен был прикрепиться к косе уличной в пьянстве женщины записку со словами «Пьянствующий кувшин» и в назидание обществу провести ее по городу. Другая женщина в пьяном виде вошла в костел: ее привязали к позорному столбу.

Знатные дамы могли пить безнаказанно. Они и пили. О саксонской герцогине Анне Софии в одном из писем есть такие слова: «О старой герцогине я постоянно слышу, что она вновь напилась до чертиков».

Нагляднее любых свидетельств говорит критика, прозвучавшая с кафедры костела. Женщин, напивавшихся допьяна, бичевал златоустый венский проповедник:

«Да, если женщины напиваются, они не могут находиться в молчании, орут, как часовой на вышке или ночной сторож. В октябре перестают квакать лягушки,

но зато октябрьский нектар открывает рты женщинам. Наш господин Христос встретил возле колодца самаритянку и поговорил с нею; да, возле воды с женщиной можно и поговорить, но если у женщины оказывается вино, пусть разговаривает с ними кукушка. Когда апостола Петра взбесила напавшая на них банда и, выхватив саблю, он ударил ею по голове ее вожака Мальхуса, апостол сразу же успокоился, услышав слова господина нашего Иисуса, приказывавшего вложить саблю в ножны. Но пусть попробует кто-нибудь приказать такое пьяным женщинам, язык которых - их сабля, а морда - ножны. И сто приказов не заставят их саблю остаться в ножнах. О, бедный муж, у кого такая жена!»

Современный человек не разразится такой строгой критикой. Можно понять женщин прошлых веков. Они тоже стремились к развлечению. Тогда еще не было, к примеру, бриджа, который мог бы развивать их разум. И они поступали так, как поступают сегодня бережливые хозяйки, наливая в чашку старый, потерявший аромат чай. Они тоже заливали свои мозги, но только вином.

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА,

или

ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

АГЕНТ. ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium 233 или выше

Оперативная память 32 Мб

8-скоростной CD-ROM

Видеоадаптер с 16-битным цветом в режиме 800x600, 1 Мб, или

видеоадаптер с 32-битным цветом в режиме 800x600, 4 Мб

Звуковая плата, совместимая с

DirectX 7.0

Мышь

DirectX 7.0 или выше

Windows 95/98

Похоже, что все ближе и

ближе то время, когда вся се-

мья будет собираться не у экра-

на телевизора, а у монитора

домашнего компьютера. Уже

не только завзятые геймеры часами пасутся на просторах Интернета, но и домохозяйки вполне сносно ориентируются в необходимых для них ресурсах. А теперь еще и производители компьютерных игр, в том числе и российские, активно наводят мосты для постепенного перехода всего населения от пассивных зрелищ к интерактивным развлечениям. В последние годы появилось немало компьютерных произведений от мэтров игровой индустрии, которые могут собрать возле монитора всех разновозрастных родственников.

И при этом совсем не обязательно, чтобы и детям и взрослым была одинаково интересна одна и та же игра, - у развлечений, вполне возможно, будет возрастная ориентация. Главное, что эти компьютерные забавы перестают быть достоянием узкого круга людей и становятся доступными абсолютно всем и по техническим, и по гуманитарным качествам.

Так, например, одна из недавно выпущенных игр нашего всем известного производителя - фирмы «Бука» - мо-

жет понравиться абсолютно всем. А это потому, что детективы любят 90% населения. И не важно, в каком они предстают виде. И книги с детективным сюжетом, и фильмы всегда будут пользоваться спросом. А если есть возможность самому принять участие в расследовании загадочного убийства - то успех обеспечен.

Дорогие и любимые наши Шерлок Холмс, мисс Марпл и Эркюль Пуаро - вам пора на заслуженный отдых. На смену вам приходят многоликий Джеймс Бонд, доблестная милиция с улицы Разбитых Фонарей и обладающий всеми их талантами, вместе взятыми, Константин Громов. А если вы еще не знаете, кто это такой, то предлагаю быстренько найти дорогу в тот

магазин, где продается игра «Агент. Особое задание» от компании «Бука». А чтобы вам стало совсем интересно, то представьте себя на месте Глеба Жеглова, только в наше время.

Конечно же, его (и вас вместе с ним) посылают только на самые интересные и ответственные задания. Поэтому ничего удивительного, что очередная командировка Константина Громова, на зависть всем сотрудникам, - в курортный город на юге страны. Городишко этот весьма заштатный и носит название Неравноморск, и в нем при самых загадочных обстоятельствах погибает местный криминальный авторитет. И младенцу ясно, что не без чьей-то помощи. Пока он был жив, он, види-

мо, держал всех в ежовых рукавицах. Однако после его смерти все полетело кувырком, и тихий городок у моря превратился в жуткое место. Повсюду шляется какая-то шпана, на улицу уже не выйти не только вечером, но и днем. Дети совсем от рук отбились, взрослые не доверяют даже самим себе, а таксисты никуда не хотят вас везти. И с ними можно разговаривать, только если приставить им к виску пистолет. А те, кто обязан по долгу службы поддерживать порядок в городе, делать ничего не хотят по причине крайней коррумпированности. В таком городишке даже специальному агенту трудновато приходится - а что уж говорить о простых горожанах! Оценивая сложившуюся ситуацию, Громов пытается войти в доверие к двум бандитским группировкам, которые контролируют в городе рынок наркотиков, проституцию, казино и, конечно же, ведут между собой непримиримую войну. Информация, собранная в ходе расследования, настолько секретна, что ставит под угрозу жизнь самого агента. Константин Громов находчив и энергичен, но подсказать ему наиболее верное направление очередного хода в расследовании - ваша прямая обязанность. Как-никак «развести» три десятка фигурантов на шести десятках «стрелок» с поножовщиной и стрельбой, внедриться в банду и не сгореть от «дури»,

быть «при исполнении» и днем и ночью - дело непростое. Но все в вашей власти. От вас, от вашей оперативной сметки зависит ход расследования и сроки его исполнения.

Расследовать придется много и долго. Дело получилось жутко запутанное, и разгадать все загадки не просто. А их вам будет загадано немало. Ведь перед вами самый настоящий квест, во всех его классических проявлениях. С кучей инвентаря, которому нужно найти достойное применение, и с множеством разнообразного народа. Все чего-то хотят. Каждому второму надо помочь, остальные нас ненавидят с рождения. Первые желают что-то найти, вторые - отнять. Но все равно

с народом разбираться значительно проще, чем с инвентарем. Но кто сказал, что окно инвентаря не может занимать пол-экрана? Из некоторых предметов приходится делать солянку путем перебора мыслимых и немыслимых вариантов прямо в инвентаре. Однако подсказки выручают.

Да и Громов человек с юмором, хоть и специфическим, - отвлекает на время своими шуточками. Он просто обожает игроков, привыкших тыкать во все подряд. А вещички иногда ведут себя довольно странно. К примеру, можно неоднократно пройти по одному и тому же месту, но панацея от всех бед - кирпич, и он появится там не раньше, чем кто-

нибудь не попросит его принести. Если все же, несмотря на подсказки, у вас не хватит терпения - воспользуйтесь руководством пользователя. Для подстраховки издатель игры-детektива прямо в руководстве поместил подробнейший «Абсолютно секретный отчет агента К. Громова» по данному делу. Но вряд ли он понадобится.

Я ни секунды не сомневаюсь, что вы будете сосредоточены только на самом расследовании. Славный город Неравноморск должен быть очищен от скверны наркомафии, проституции, нелегального игорного бизнеса. Местный Аль Капоне будет сидеть в тюрьме.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Разные причины заставляют ребят писать письма в нашу рубрику. Бывают и вот такие. «У нас в деревне очень мало пацанов и выбирать не из кого. Во всей школе - 24 человека. И мальчишки все какие-то тормознутые, озабоченные. Я во многих пацанов влюблялась, которые приезжали к нам из других городов и деревень, но когда я понимала, что это не тот, о котором я мечтала, я начинала его ненавидеть. Сейчас мне нравится один парень, он не такой, как все, правда, тоже с вредными привычками. Ему нравятся все девчонки подряд, он без комплексов. Но к нему липнет другая девчонка, моя подружка. И мне, наверное, лучше забыть о нем и найти другого парня, пусть по переписке, но который будет меня понимать». Мы надеемся, что найдет парень, который согласится заменить Лене ее «тормознутых» одноклассников. А писать ей так: *Панфилова Елена, ул. Чехова, д. 3, кв. 1, с. Сосновка Похвистневского р-на Самарской обл., 446473.*

«Я - Наталья. Мне 18 лет. Увлекаюсь экологией, люблю читать книги - фантастику и приключения. Музыкальные вкусы самые разнообразные, но предпочитаю классику. Хочу переписываться с девушками и парнями в возрасте 17 - 20 лет».

Наталья, ул. Курочкина, д. 52, г. Иркутск, 664014.

«Вот уже 13 лет меня зовут Сергеем, мне нравится музыка разных направлений, но в основном панк, рок. Жду писем от поклонников групп «Рамштайн», «Сплин» да и просто от интересных людей».

Сурчин Сергей, ул. Мира, д. 22А, кв. 8, г. Челябинск, 454047.

Писем от девушек и юношей 14-18 лет ждет 15-летняя Лена, по знаку Зодиака - Лев, родившаяся в год Дракона. Она любит читать романы про любовь и фантастику, шить и готовить. Ее любимая актриса Наталья Орейро, из музыки ей нравятся группы «Тату», «Руки вверх!» и «Фабрика».

Ключук Лена, ул. Центральная, д. Малый Кемчуг Емельяновского р-на Красноярского края, 663013 (номер дома, видимо, указывать не нужно).

«Я живу в маленьком городе, где почти все друг друга знают и наверное поэтому очень быстро распространяются разные слухи. Настоящих друзей у меня очень мало, но есть надежда, что их будет больше. Мне 15, учусь я нормально, люблю разную музыку. Иногда сочиняю стихи и рассказы. Человек я отзывчивый, в меру гордая, никогда не падаю духом, а плачу только от счастья».

Иванова Елена, ул. Л. Чайкиной, д. 12, г. Боровичи Новгородской обл., 174401.

«Жду ответа от девчонок, которые учатся в университетах и в вузах, не курят и не пьют лишнего. Мне 24 года. По знаку Зодиака Рак, родился в год Лошади. Учусь на художественно-графическом факультете. Люблю эст-

раду 1950-1980-х годов и классику. Любимый мультфильм - «Ну, погоди!». Занимаюсь английским языком и играю на баяне».

Лисовой Денис, ул. Калмыкова, д. 12, кв. 76, г. Магнитогорск Челябинской обл., 455021.

Анжелике, изображенной на фото, 17 лет. Она хотела бы переписываться с парнем от 19 до 24 лет и вот почему: «Сейчас среди окружающих трудно найти того, кто станет другом. В жизни приходится каждый раз решать, что тебе встретился за человек, каково его истинное лицо. Слишком часто мы делаем ошибки в таких оценках... Ведь на словах мы готовы на все ради ближнего, а в своих поступках - увы!» Анжелика, видимо, надеется, что парень, ей написавший, будет лучше, чем те, о ком она сделала такой грустный вывод.

Капустина Анжелика, п. Топчиха-1, в/ч, д. 82, кв. 2, Алтайский край (индекс, наверное, военная тайна).

«Мне 14 лет, по знаку Зодиака - Рыбы. Люблю готовить, ри-

совать, слушать современную музыку, например, Мадонну, Бритни Спирс, Кайли Миноуг. Еще люблю петь. Жду писем от единомышленников».

Гуляева Алла, ул. Энгельса, д. 55, кв. 91, г. Волжский Волгоградской обл., 404121.

«Я не буду расписывать, какой я красивый, общительный, классный пацан. Напишу только, что я разносторонний человек, увлекающийся многим на свете, - сейчас, например, тяжелой атлетикой. Не лишен чувства юмора, люблю музыку. Друзья и подруги называют меня просто Smail (Смайлик), что в переводе вроде бы означает «улыбчивый» и, может быть, «понимающий». Парни и девушки - пишите мне!»

Мотузков Андрей, ул. Чкалова, д. 24, г. Атбасар Акмолинской обл., Республика Казахстан, 474710.

«Меня зовут Евгения, а для друзей я - Ведьма. Мне 18 лет, Скорпион - Крыса. Увлекаюсь магией и чтением, обожаю книги Толкиена (особенно «Властелин Колец»). Люблю красивую музыку, прогулки под дождем и захватывающие фильмы. Наверное, я сумасшедшая, но по жизни ищу своего Арагорна. Жду писем от тех, кто любит жизнь и ищет друга, такого, как я!»

Лялина Евгения, ул. Кирова, д. 63В, кв. 7, г. Глазов, Удмуртия, 427626.

Разные девушкам снятся сны. Вот Ира видит во сне, как она... с кем-нибудь знакомится! «Мой почтовый ящик буквально

оброс паутиной. «Мы», помоги ему, бедняжке! Пацаны и девчонки, которым надоели скучные обыденные дни и которые мечтают повеселиться от души! Я - просто ваше спасение, а вы - мое. Завязывайте с тоской и пишите мне! Ленивые - не беспокойтесь, экстремалы - добро пожаловать!»

Мезер Ирина, 2-й пр. Стасова, д. 107, кв. 6, г. Краснодар, 350011.

На снимке - тоже Ира, которая считает, что ей крупно повезло - она родилась аккурат в праздничный день 8 Марта 16 лет назад, и по знаку Зодиака она, стало быть, Рыбы. Ира увлекается коллекционированием разных гаданий, из музыки любит группы «Премьер-Министр», «Руки вверх!», обожает Наталью Орейро. Ждет писем от всех, кто старше 15 лет, но особенно от симпатичных парней (для доказательства симпатичности просит предъявлять фотки).

Нетесова Ира, ул. Октябрьская, д. 40, с. Кротовка Самарской обл., 446320.

«Хочу дружить с девчонками и мальчишками. Мне 15 лет, увлекаюсь боевыми искусствами, футболом, баскетболом. Люблю музыку групп «Руки вверх!», «Любэ», «Иванушки». По знаку Зодиака - Рак.

Захаров Алексей, ул. Мокроусова, д. 32, кв. 4, Сормовский р-н, г. Нижний Новгород, 603040.

И - еще одна из распространенного племени Захаровых. «Меня зовут Даша, мне 15 лет. Увлекаюсь стихами Есенина, Цветаевой, Вознесенского. Я - романтик, слегка склонна к пессимизму. Люблю летней ночью под лунным светом, струящимся из окна, писать стихи. Можно, наверное, назвать меня человеком дождя - во всех смыслах. Буду рада получить письма от неформалов, но и не только от них. Главное - чтобы было что-то нестандартное».

Захарова Даша, Фестивальный проезд, д. 11, кв. 163, г. Протвино Московской обл., 142281.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Барашкина Наташа, ул. Клары Цеткин, д. 27, кв. 54, г. Пенза, 440081. 15 лет, обожает сестер Олсен и хорошую музыку. «Люблю общаться с новыми людьми!»

Катя, ул. Новая, д. 30, кв. 3, р.п. Вешкайма Ульяновской обл., 433100. 19 лет, поклонница групп «Five», «N'Sinc», «Дискотека Авария». Ждет писем от единомышленников и от парней в возрасте от 20 лет.

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Времечко-то как бежит! Не успели оглянуться - а многие наши читатели школы позаканчивали, институты разные, колледжи... И пришла им пора думать - куда идти, куда податься, чем заниматься, чтобы и себя прокормить, и чтобы не сильно пыльно было?

Все работы хороши, выбирай на вкус! Однако в каждой профессии есть свое «но». Банкиров стреляют, руководителей компаний сажают, всех остальных «крышуют» наглые бандиты в форме и без. Нет, мы - молодые, еще жить хотим. И желательно без лишней головной боли. И другие части тела чтобы тоже были здоровы...

Поэтому наша Телега решила проехаться по тем местам, где только и ждут, когда молодой и не очень гражданин придет и скажет - что он, мол, готов строить светлое будущее для своей страны. Готов и кочгарить, и плотничать... Наши авторы, люди опытные, временно поменяли профессии (помните, раньше это очень любили - «журналист меняет профессию»?) и стали кто кем - кто строителем, кто стриптизером, кто в сферу обслуживания подался. Это мужчины. А дамы... О них поговорим потом, когда очередь дойдет.

И всё же работу по душе найти ой как нелегко, особенно когда есть хочется. С рассказа о том, как ее искать, мы и начнем наш рейд по стройкам великой Родины.

ИЩУ РАБОТУ

Я - мужик здоровый. Подковы руками не разгибаю, но ем много. Два раза откушу - батона нет! Если где упаду - встаю в тот же день. Короче, сила есть - работы нет.

В одно место пришел, они мне говорят:

- Братан, у нас работа «не бей лежачего».

Я им говорю:

- Я и стоячего бить не буду.

- А! Ну тогда ты нас не видел, мы - тебя, а синяк под глазом у тебя сейчас появится от бессонницы.

Ищу работу. Сосед предложил:

- Поедем в колхоз картошку выкапывать; Но работе временная.

- До того, пока всю выкопаем?

- Нет, до того, пока нас колхозники не поймают.

- А если поймают?

- Закопают глубже картошки.

Увидел объявление: «Семья новых русских приглашает мужчину без вредных привычек к мальчику трёх лет». Я к ним пришел, все про себя рассказал. Они мне говорят:

- Мы сейчас посоветуемся, а вы пока погуляйте с мальчиком во дворе.

- Ладно. А где мальчик-то?

- Да вот он! - И выводят из спальни кобеля размером с гараж.

Я от страха так окаменел, что эта псина меня за столбик приняла. А во двор вышли - этот мальчик тут же себе девочку нашел. Мне осталось только сказать хозяевам:

- Можете своему кобелю повесить на шею еще одну медаль: «За взятие Жучки».

Думал, обрадуются, а они меня выгнали как последнюю собаку. Опять ищу работу.

Главное, везде полно объявлений: «Приглашаем... Принимаем... Пишите...» Я им написал: «Согласен. Берите. Что надо делать?» Они отвечают: «Пришли сто долларов, скажем».

Занял деньги, послал на их абонентский ящик, тут же получаю открытку: «Ты принят. С первого числа выходи на работу».

Я спрашиваю: «А куда выходить-то?» Они отвечают: «Пришли двести долларов, скажем; адрес». Я в милицию:

- Караул! Меня аферисты обманули! Помогите!

Сержант говорит:

- Дай триста долларов, поможем.

Ищу работу! Однажды повезло. Пригласили меня работать в сферу услуг: выступать в ночном клубе для женщин. Стриптизером...

У-у-у! Там собираются такие бл... благородные дамы!!! Мужики, вам жена хоть раз хоть рубль заплатила, когда вы дома брюки снимаете? Нет? А там... Только рубаху расстегну - визг, и бабы мне за пазуху деньги суют прямо на пупок... Только ремень расстегну - они мне за пояс «бабки» впихивают... А расстегну молнию - они мне туда баксы, баксы, баксы, как в банк! И потом руками шарят, шарят, шарят: наверное, ищут проценты с вклада... Одна нашла и меня обанкротила...

Так что я опять ищу работу!

Герман ДРОБИЗ

НЕ КОЧЕГАРЫ

Из цикла «Любимые песни Сергея Ивановича»

Эту песню Сергей Иванович время от времени поет со своим другом Занзибаровым, когда они возвращаются из пивбара «Снежинка» после пяти кружек на каждого, со скрытым от бармена разливанием

принесенной чекушки в первые кружки.

- Скажи, Занзибаров, а томы с тобой по профессии? - напевно спрашивает Сергей Иванович, вкусно отрыгивая терпкий дух темного мартов-

ского пива. - Может быть, мы коচেга­ры?

- Нет, мы не коচেга­ры, - на­певно отве­чает Занзи­баров, истор­гая тот же аро­мат.

- А может, мы плот­ники? - про­дол­жает стран­ные рас­спросы Сер­гей Ива­ныч, раз­го­няя ладо­ню пив­ные па­ры, да­бы по­лу­чить до­ступ к све­же­му ве­че­рне­му воз­ду­ху.

- Нет, не плот­ники, - по­ет сво­ю часть ду­эта Занзи­баров. - Не коче­га­ры мы, не плот­ники.

- А нет ли у нас в свя­зи с этим горь­ких со­жалений?

- Нет! Со­жалений горь­ких нет как нет.

- Но от­че­го? Раз­ве пло­хо быть плот­ником? Или коче­га­ром? Был бы ты плот­ником - стру­гал бы до­ски, сна­ча­ла ру­бан­ком, по­том фу­ган­ком, до­водя их по­верх­ность до шел­ко­вистой глад­кости, ды­шал бы здо­ровым ду­хом дере­вьев рус­ского ле­са - не ра­дость ли это? А я был бы коче­га­ром и сжи­гал бы твои до­ски в топ­ке, воро­шил бы их ко­чергой, меч­татель­но гля­дел бы в вол­ную­щие пе­рели­вы пла­мени. Мо­гли, мо­гли мы стать коче­га­рами и плот­никами, но не за­далось.

- Ну и что же, что оно не за­далось? - на­певно па­рирует Занзи­баров. - За­то мы мон­таж­ники-вы­сот­ники и с вы­со­ты вам шлем при­вет!

- Гос­подь с то­бой! Ка­кие мы мон­таж­ники-вы­сот­ники? Мы кон­торские ра­бот­ники. Пра­в­да, ра­бота­ем на де­вя­том эта­же.

- Ну по­жалуй­ста. А мы кон­торские ра­бот­ники и с вы­со­ты вам шлем при­вет!

- Вам - это ко­му?

- Ко­му же е­ще? Ко­че­га­рам и плот­никам!

До­ждав­шись, ко­гда то ли в его ду­хов­ном нут­ре, то ли в про­стран­стве пло­хо ос­ве­щен­ного про­спек­та от­звучит про­иг­рыш, Сер­гей Ива­ныч за­пе­вает сле­ду­ю­щий куп­лет:

- А все же мне по­рой у­жасно жаль, что мы не коче­га­ры и не плот­ники... Ты, ма­стерови­тый рус­ский плот­ник, строил бы креп­кие из­бы, строил бы дере­вян­ные цер­ков­ки без еди­ного гвоз­дя, а я, опы­тный рус­ский коче­га­р, сжи­гал бы их в рай­он­ной ко­тель­ной...

- Чу­дак! - по­ет в от­вет ему Занзи­баров. - А кто же при­ду­мал эти чу­дес­ные безоб­ра­зия? Кто при­казы­вал ру­шить ку­лац­кие из­бы и пра­вослав­ные хра­мы и сжи­гать их в топ­ках ве­ли­ких строек? Кон­торские ра­бот­ники, вот кто! Не нам с то­бой че­та по кон­торскому уров­ню, но лю­ди нашей про­фес­сии. По­че­му и пою я: а мы кон­торские ра­бот­ники и со сво­ей ру­ководя­щей вы­со­ты шлем вам, коче­га­ры и плот­ники, пла­мен­ный при­вет!

Они взби­раются на вы­со­кий гор­б­атый мост над не­види­мой чер­ной ре­кой. Ве­тер вы­со­ты тре­плет куд­ри Сер­гея Ива­ны­ча, хо­ло­дит лы­си­ну Занзи­ба­рова. То­го и дру­го­го слег­ка це­луют об­ла­ка. По­сле моста Сер­гею Ива­нычу на­ле­во, Занзи­ба­рову - на­пра­во. По­ра про­щать­ся.

- А все же горь­ко, что мы не плот­ники, - по­ет Сер­гей Ива­ныч. - Или хо­тя бы коче­га­ры. Как мне осточер­тела кон­то­ра... Гос­поди, сде­лай меня коче­га­ром! Ты пре­крати мои

страдания, минуты жизни в пустоте не те!..

- Не горюй! Чему быть, того не миновать. Зато уже не первое свидание у нас опять прошло на высоте! - допева-

ет Занзибаров прощальный куплет их любимой песни - после пяти кружек пива на каждого со скрытной от бармена чекушкой на первые две.

Андрей СКВОРЦОВ

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Господа рабочие! Начинаем инструктаж по технике безопасности, сокращенно ТБ. На стройке я двадцать лет, кем только ни работал, и на личном примере могу показать, что кто не любит ТБ, тот не любит себя!

Вот ты, черненький, с оттопыренными ушами. Кем работаешь? Монтажником? Хорошо! На какой высоте обязательно надо надевать предохранительный пояс, согласно правилам ТБ? Пять метров? Неправильно! Кто больше? Да, господа рабочие! Слабовато со знанием правил. На высоте один метр тридцать сантиметров. Что это за высота? Совсем маленькая? Вот один чудак тоже так думал. Ушастый, подойди ко мне поближе. Возьми за спинку инвалидной коляски и покатай меня между рядами. Пусть все посмотрят на этого чудака. Покатал? Иди, садись и думай о ТБ.

Вот ты, рыжий, с обвислыми губами. Кем работаешь? Бетонщиком? Молодец! На каком расстоянии надо обходить работающие строительные машины?

Всего один метр? А не пять? Один чудак тоже так думал. Подойди ко мне. Задери у меня штанину на правой ноге. Так, хорошо! Отстегни протез. Всем покажи. Показал? А того, усатого, во втором ряду, стукни протезом по голове, чтобы не кемарил на инструктаже. А то проспит обе ноги. Все посмотрели? Замечательно! Пристегивай протез на место. Штанину я сам опущу.

Вот ты, с расплюснутым носом. Кем работаешь? На токарном участке? Превосходно! Как я сразу не догадался по твоему замасленному халату. А почему на халате рукава не застегнуты? Так удобнее? Один чудак тоже так думал. Иди сюда, не бойся. Поближе. Да не надо вторую штанину заворачивать, недотепа. Рукав на левой руке заверни. Так! Отстегни протез. Покажи всем и сам посмотри как следует. Померь! Такой протез дорого

стоит. Мне бесплатно достался как заслуженному инвалиду «Мостоотряда-19».

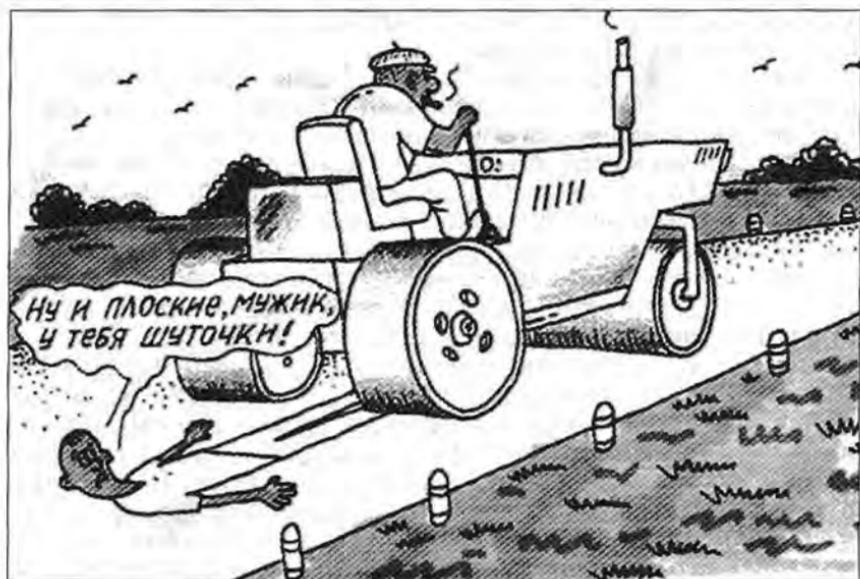
Ну, нагляделся? Пристегни обратно. Можешь идти на место. А!.. Рукава на халате застегиваешь?! Дошло!

Вот ты, косоглазый, кем работаешь? Стропальщиком? Где твоя строительная каска? Еще не получил? Значит, не торопиться, а зря. Вот один чудак тоже не торопился, пока на него балка не упала. Хорошо, что только слегка зацепила. Косоглазый, иди сюда. Так, бери меня двумя руками за волосы и тащи. Да не бойся, это парик! Тянешь? Сильнее, еще сильнее!

Что орешь, как недорезанный поросенок? С париком уши оторвались? Так они искусственные. К парикому приделаны. Настоящие уши вместе со скальпом та злосчастная балка соскребла.

Что-то вы, господа рабочие, приуныли. Косоглазый, давай быстрее натягивай на меня парик, а то стало тихо, как в морге.

Итак, инструктаж окончен. На наглядном примере я вам показал, что бывает с теми, кто не соблюдает правила ТБ. Прошу подходить и расписываться в журнале инструктажа. Куда вы, господа рабочие? Не хотите работать в нашем мостоотряде? Вообще на стройке? Да, никудашный нынче народ пошел! Слабаки!

Ну что ж, доехали мы и до поэтических канав. И здесь - сплошное дамское творчество: И.Бельнова утверждает, что от всякой профессии исходит свой запах (не всегда, правда, приятный), а наш любимый автор Инна Савельева - опять о мужиках. О мужчинах. Как мы поняли, в личной жизни они - настоящие многостаночники. Может, это и плохо, а может, и хорошо: без дела не останутся. Читайте, девушки и юноши!

И.БЕЛЬНОВА

ЗАПАХ ДЕЛА

У каждого дела запах особый -
В булочной пахнет сгоревшею сдобой.
Мясом протухшим пахнет мясник,
Газом угарным пахнет печник.
Пахнет молочник прокисшей сметаной.
Пахнут шахтеры горелым метаном,
Пахнет хирург неудачным наркозом.
Пахнет доярка вечерним навозом.
Пахнет кухарка капустою кислой.
Пахнет сестра медицинская клизмой.
Тёщи, как правило, пахнут блинами,
Всё на таможне - большими деньгами.
Пахнет партиец как красные флаги.
Нянечка пахнет подгузником «хагги».
Пахнет сапожник густым гуталином,
А популярный певец - кокаином.
Пахнет несвежим солдат сапогом.
Пахнет горячим браток утюгом.
Пахнет ревматик озокеритом.
Пахнет любитель рывков динамитом.
Килькой в томате пахнёт турист,
Йодом с зелёной спортсмен-альпинист.
Пахнет священник святою водою.
Пахнут равнины кошерной едою.
Азбукой Морзе пахнет радист.
А героинном контрабандист.
Нефтью разлитой пахнет моряк.
Лишь программисты... не пахнут никак.

Инна САВЕЛЬЕВА

МНОГОПРОФИЛЬНОСТЬ

«Наш Человек» - звучит, конечно, гордо!
Он мастер на все руки, без сомненья.
Строитель - так как строит куры бабам
И, как певец, поет им дифирамбы.
Захомунав их, как заправский конюх,

Физически, как физик, с ними близок,
рай в шалаше, как атташе, готовит
и, как кассир, им раздает авансы.
Заварит кашу, как хороший повар,
шьет, как портной, из ревности им дело -
как режиссер, устраивает сцены,
из мухи делает слона (биолог),
а сам играет, как арфист, на нервах:
как ленинский ходок, налево ходит
и, как банкир, меняет курс порою.
Садовник он - ведь дети цветы жизни,
как педагог, растит себе он смену,
но их, как дискобол, легко бросает.
Как президент, берет слова обратно,
штаны, как члены Думы, протирает,
витают в облаках парашютистом
и, как солдат, в штывки все принимает.
Он, как купец, торгует чем-то вечно,
химичит - все, что можно, разбавляет,
как клоун, курам на смех получает,
приходит на бровях артистом цирка.
Как лесоруб, в конце дает он дуба,
и все довольны хоть какой-то пользой.

И всё-таки - у кого еще поучиться уму-разуму, кроме как у бывалых, опытных работников! Что там нынешняя молодежь, говорят они, и вспоминают старый анекдот про одесситку Софу, которая утверждала, что работает строительницей: ходит по Дерибасовской и строит из себя невинность. Нет, так нам светлое будущее не построить. Журналисты из екатеринбургской «Красной бурды» решили помочь молодым, необстрелянным и создали великолепные, жизненные размышления настоящих строителей. Вот уж они-то жизнь повидали - есть чего рассказать.

«Я ИДУ ОБЪЕКТОМ, НА ЗАТЫЛКЕ КАСКА!»

Да! На затылке каска, в смуглой рукавице драная рука, или в драной рукавице, сейчас уже точно и не вспомнить...

Давненько не бывали мы на стройках нашей Родины, давненько не брали в руки кельму да кирочку, но и сегодня бывает приятно вспомнить о времени, проведенном на строительстве светлого будущего.

- Это сейчас у молодежи все условия. А в наше-то время даже носилок не было. Не изобрели ещё. Вот и носили раствор кто в чем - кто в ладошках, кто в касках (у кого были, конечно), кто в сапогах, а кто и босиком!..

- Помню, к нам на стройку должен был Ельцин приехать. У нас только фундамент, а по графику должны уже на втором этаже быть. Ну, согнали всё СМУ, каски всем выдали, рукавицы. Да за ночь-то и сложили два этажа. Насухо, без раствора. Перекрыли кое-как. А он не приехал. Ну мы, конечно, надеялись, что не придет, а то бы с раствором сложили. Но оно и так до сих пор стоит, и люди живут.

- Один крановщик идет ночью по стройке. Страшно. Вдруг слышит: «Майна! Вира!» и всякое такое. Он испугался, подкрался тихонечко к крану, смотрит, а там его сменищик во вторую смену вкалывает!..

- У меня отец лучшим плотником на всю округу был. Мог поленицу без единого гвоздя сложить!

- Как-то на севере довелось мне дома из бруса строить. И до чего же удобно и быстро, скажу я вам! Никакого раствора не надо, брусья большие, а легкие, не то что кирпич - маленький, а тяжелый. За три дня дом складывали! Удивляюсь я, почему мы никак не дойдем до того, чтобы везде из бруса дома строить!..

- Собрались мы как-то наряды закрывать. Закрыли кабинет, сидим, потихоньку наряды закрываем. Часам к семи все закрыли.

Послали самого молодого за процентовкой. Тот принес, мы давай процентовать. Запроцентовали на сто процентов.

Послали молодого еще раз. Часам к восьми запроцентовали на двести процентов. Часам к девяти - на квартал вперед. К одиннадцати часам годовой план выполнили.

И тут этот самый, который самый молодой, и говорит: «С Новым годом!» И достает бутылку шампанского. И что удивительно: уж на что мы на стройке не первый год, а с одной бутылки шампанского все полегли!

- **Возводили мы как-то памятник Ленину. Должны были его в эксплуатацию к Седьмому Ноября сдать. Комиссия приехала, недоделки искать. Полазили они по Ленину, во все дыры ему заглянули, а потом все-таки приняли, но с оценкой «удовлетворительно». Дескать, какой-то недоделанный у вас вождь - кафеля кое-где нету, сантехники. Балкона, дескать, не хватает...**

- Рыли мы как-то котлован под один дом. Вот вырыли, значит, а дом возьми да и упади в этот котлован!..

- **Строили мы юрты для наших монгольских товарищей. Но вот беда: только мы юрту под крышу подведем - заказчик откочует. Целый год по степям за заказчиком гонялись, но потом, слава Богу, перевели нас на другой объект...**

- Одно время была линия партии, чтобы строить без фундаментов...

- Как-то готовили мы дом к сдаче. И все бы ничего, но решили мы сдуру поставить во все квартиры унитазаы... Это сейчас сантехника и голубая бывает, и розовая, и черная. А тогда к нам на стройку первый раз голубые унитазаы привезли. Поглядел я на них и думаю: ну, всё, допился!..

- Повадились как-то наши бабы Восьмое Марта справлять...

- **Стали у нас на стройке перекрытия пропадать. Подозрение пало на одного подсобника.**

Нагрянули к нему в общежитие - батюшки, чего только у него в комнате нет! И тебе перекрытия, и раствору четыре куба, и бетономешалка, и даже кран. Но больше всего меня взбесило, что у него мой отвес оказался!..

- Ложили мы как-то кирпичи. Подходит к нам молоденький мастер. Только после университета. И спрашивает:

- Вы чего делаете?
- Кирпичи ложим.
- Кирпичи надо не ложить, а класть.
- Это как?
- Это по-русски!
- А, - говорим, - по-русски! Ну, спасибо, разрешил...

Напились мы с утра всей бригадой да такого ему наклали, что его в больницу отвезли. И там положили.

- Повадились у нас как-то проверяющие из треста гвозди воровать...

- Повадился у нас один крановщик на своем башенном кране к одной бабе ездить...

- Приехал как-то немец нас учить, мы по его проекту делали. И таких нам удивительных вещей порассказал, что мы просто ахнули. И из окон, дескать, мочиться нельзя, и похмеляться нельзя, и с бабами на стройке нельзя... Господи, думаем, да как же они там, в Германии, строят-то?! Давай его переучивать. И что ты думаешь? Через полгода нормальным человеком в Германию уехал!

- И, кстати, о технике безопасности. Вот каменщик Сидоров забыл надеть каску, и в результате произошел несчастный случай - у него эту каску украли!

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

ЛОЛИТА
«ШОУ РАЗВЕДЕННОЙ
ЖЕНЩИНЫ»
Iceberg music, 2003

Лолита разведена. Об этом полагается знать каждому добропорядочному гражданину. Об этом громогласно шумели огромные афиши концертной программы «Шоу разведенной женщины», этому посвящены все интервью популярной артистки.

В самом деле, чем может удивить замужняя женщина? «По секрету» рассказать подругам о блестящем карьерном повышении и новой суке-секретарше супруга, его новых гастрономических причудах или, на худой конец, последних совместных ноу-хау в постели? Фи! Подруги послушают-послушают, лишний раз позавидуют, а потом тихо-тихо... проклянут эту сладкую парочку. Другое дело - разведенка. Она несет свой неуспех на лич-

ном фронте как знамя. Это дает ей огромные преимущества: во-первых, в сознании товарок-соратниц она - еще одна жертва «этих козлов» (в смысле мужиков); во-вторых, можно кадрить теперь сразу всех, кого хочешь, не опасаясь косых глаз за спиной да еще под сочувственные всхлипы толпы («она ж одна, бедная, мается!»); и, в-третьих, у творческой личности (коей и является Лолита) возникает мощнейший стимул к новым репертуарным свершениям.

О них, собственно, и речь. Новый альбом певицы, как вы догадались, носит ту же убойную шапку, что и ее последняя сольная программа (пardon, шоу!). Правда, сие зрелище ввиду невероятной пошлости и беспрецедентной вульгарности (нельзя же мужиков заваливать прямо в проходе зрительного зала!) оказалось весьма неудобоваримым, зато пластинка получилась роскошной.

«Люби меня, пока я все еще здесь, люби меня такой, какая есть, и пусть об этом будем знать мы одни - только ты и я», - просит певица, и это воспринимается уже не как каприз взбесившейся стервы. Из шестнадцати композиций десять заслуживают высшей оценки и возгласов «браво». Прежде всего это прозрачно-воздушный «Март и апрель», воскресающий светлые дни былой весны; трепетно-молельный «Ангел-хра-

нитель», страстно-будуарная «Музыка тела», возвышенно-печальная «Кажется, все», игриво-опереточная «Люби меня» и нежнейшая «Колыбельная». Великолепен и римейк старенькой баллады группы «Воскресенье» «Снилось мне». Красивые, хотя и невероятно простые мелодии, симпатичные, местами очень сильные стихи.

Почти всюду присутствует кропотливая драматургическая проработка композиций. Лолита использует множество самых разнообразных интонаций, обертонов и актерских красок, поет на пределе своих вокальных возможностей и по силе эмоций не уступает, пожалуй, самой Пугачевой. Во всяком случае, предтеча угадывается весьма недвусмысленно. Особенно ощутимо это в песне-речевке: «Куда деться умной женщине, здесь меня уже никто не понимает!.. Всесторонне одаренная, до конца не оцененная... и во многих отношениях, я, пожалуй, совершенна!» Как не вспомнить тут известное пугачевское: «Ах, какой была игра, как была я гениальна!»...

Говоря же о явных неудачах пластинки, стоит упомянуть забубенный и до узлов на связках запетый «Нью-Йорк, Нью-Йорк» из репертуара Лайзы Минелли. Певице помогает здесь «золотой голос» России. Только толку чуть. Лолита из последних сил напрягает жилы, подражая несравненной «кабаретке» Лайзе, Басков привычно хорохорится, уходя в псевдоакадемизм и изборажая, видимо, Каррераса. Сизифов труд! Так и хочется спросить: зачем тебе, Лола, приме-

рять песни с чужого плеча, когда у тебя самой есть репертуар, по своему музыкально-драматургическому качеству не уступающий лучшим песням Минелли и Шер? Важно только найти в себе силы признать эту, на первый взгляд, смелую истину.

ФИЛЬТР-2, ФИЛЬТР-3 **Сборники** **Real Records**

Удивительно самомнение странных людей из рекорд-компаний, занимающихся нынче отбором музыкального материала для записи на CD. Только и слышишь отовсюду рекламные слоганы типа: «Только наша музыка - самая-самая музыка», «Только наша контора - самая-самая контора» и т.д. Господи, что же это за ущербность такая вкупе с манией грандиоза? Такое ощущение, будто все вокруг с ума посходили. Вот и компания «Real Records» утверждает, что представляет «самую лучшую, самую оригинальную и качественную отечественную музыку» в коллекции «Фильтр». Ну так, как будто мы никогда доселе не только ничего хорошего не слышали, а вообще только что родились! Недавно были выпущены второй и третий диски данной серии.

На самом деле под «самой-самой» музыкой рекорд-продюсеры понимают исключительно увлечение альтернативной музыкой. Ничего не хочу сказать против подобных экспериментов, однако не надо весьма обиденную, очень вторичную, хотя и довольно добротную сыгранную музыку представлять публике

как некую эврику и неслыханное откровение. Да, некоторые вещи с двух альбомов, такие, как «Мачо» и «Webgirl» Земфиры, мультфильмовская «Девушка», «Стрела Купидона» Найка Борзова, «Розы» от «Ночных снайперов», «Камчатка» у «Калинова моста», «Смешные голоса» «Ногу свело!», «Морская капуста» «Мумий Тролля», «Осень» Гарика Сукачева и, может быть, еще парочка других - действительно хороши: они узнаваемы буквально по первым тактам, наполнены оригинальным содержанием и подчинены некой музыкальной идее, то есть сделаны стильно. Однако не будем забывать, что вся наша «альтернатива» в целом - отработанный пар мировой поп- и рок-музыки. Не хочется называть сейчас всем известные хрестоматийные имена, потому как за полвека развития мирового шоу-бизнеса их просто не перечислить. В голове у юных (и не очень) музыкантов, чувствуется, уже такой компот, что вкус персика от вкуса яблока просто не отличить. Поэтому, отцеживая «Фильтры» даже опытным и натруженным ухом, уже

не понять, где начинается и заканчивается влияние «Раммштайна» и Savage Garden, Элвиса Пресли и Клода Франсуа, Элиса Купера и Игги Попа. Короче, спугались следы. Но это не вина наших артистов, а, скорее, беда. Они ныне совершенно дезориентированы: куда смотреть, у кого учиться, кому подражать. Дозволено все, поэтому выбор средств самовыражения труден, а собственной творческой темы и музыкального образа, как правило, нет. А новые Вертинские, Высоцкие, Пугачевы, Макаревичи и Шевчуки, увы, не рождаются.

Кстати, и Сукачев, и Земфира, и «Мумий Тролль», и Чичерина, представленные в проекте, - вовсе не свежие открытия каких-то ушлых, инициативных менеджеров. Все эти группы и артисты давно уже состоялись как творческие единицы и не нуждаются в каких-то особых рекомендациях. Другое дело, что они попали на серебряные дорожки «Фильтров», исходя из каких-то высших корпоративно-производственных интересов компании. Это имена-мормыш-

ки - на них клюет слушатель (и покупатель). Думается, однако, не стоит заикливаться только на модных псевдорочковых исполнителях - надо смотреть на свою задачу шире. Почему бы не включать в эти сборники вообще новые хорошие, но мало звучащие песни? Той же Алены Свиридовой, например, Сергея Мазаева или Тани Залужной (Любаши), отвергнутой почему-то в прошлом году всеми радиостанциями (это к вопросу о «непререкаемо хорошем» вкусе людей, формирующих музыкальную политику в электронных СМИ и на рекорд-лейблах).

Но вернемся к обсуждаемым «Фильтрам». Если для них, как нас уверяют, действительно отбиралось все самое лучшее, то почему, скажите, не остался в дуршлага «реальной музыки», а попал на диски псевдомузикальный балласт, вроде групп «Глюкоза» (песенка «Shugar»), «Палата люкс» («Дура»), «Бони нем» («Только этого мало», изуродованная песня В. Матецкого из репертуара С. Ротару), «Глюкк и группа прикрытия» («Гуттаперчивый мальчик»)? Это уж, извините, откровенные безобразия, но основу обоих дисков составляют, конечно же, не отстойные вещи и не шедевры, а - весьма средние опусы, которые могли бы как быть, так и не быть. Это и композиция «Ю» («Танцы минус»), и «Зажигать» («Би-2»), и «Разум» («Смысловые галлюцинации»), и «Для тебя» («Звери»), и «Имя» (Юта), и многое другое.

Впрочем, позабавила наивная песенка «Принцесса на горошине» девичьей группы «По

глазам» - ничего особенного, да и солистка плохонькая, но там есть строчка: «Матрасы, матросы, ответы, вопросы, в полях васильки, все мы принцессы - в нарциссах и пьесах - снимали чулки». Чушь, конечно, несусветная, но на душе почему-то стало как-то умильно.

ГРИГОРИЙ ЛЕПС «НА СТРУНАХ ДОЖДЯ» Мистерия звука, 2003

Экстраординарный вокалист и рискованный игрок, дуэлянт, бросивший перчатку Судьбе, и Феникс, восставший из пепла, - все это он, Григорий Лепс. Поклонник Натали, что не смогла «уголить его печали», и шелестящий в ночи «крысолов ревности» вновь решил поиграть на... К счастью, в этот раз не на нервах своих поклонников, а «На струнах дождя». Именно так, безыскусно, но вполне лирично называется его четвертый сольный альбом.

Впрочем, Лепс и сам струя - пронзительная и печальная. Отказавшись от «рюмки водки»,

что мешала целовать чью-то «линию колен», он, пройдя через «роковую любовь» и «белые простыни кино», верит, что дождется ангелов (и того дня, когда она ему наконец скажет «да»). Блажен, кто верует! Лепс выстрадал это счастье и знает, о чем поет (в отличие от большинства своих коллег). Тема его песен - вечная борьба с самим собой, низкими страстями, соблазнами, недугами, смертью. «Летать, не боясь высоты!» - таков отныне девиз певца, в который он вкладывает теперь вовсе не наркоманский смысл. Хотя, слушая альбом, кажется порой, что этим демоническим баритоном (с перманентным уходом в запредельные фальцетные сферы) стонет душа, очутившаяся на огромной раскаленной сковороде в сатанинском аду. Говорят, Лепс действительно побывал там. Во всяком случае, трезвую земную жизнь он ценит теперь значительно выше. И талантливо воплощает сей духовный опыт в творчестве. Прямо по Станиславскому.

Его песни, как и прежде, очень надсадны, нервны, хотя и чрезвычайно просты по содержанию. В них большую роль играют цепкая фраза-крючок (вроде той же «рюмки водки на столе»), жестко препарированная мелодия и утяжеленный гитарным аранжментом. Просто традиционную эстрадную песню Лепс со товарищи выражает в стильный роковый костюм. Этаким российский Эрик Клэптон. Артист работает на пределе рвущихся голосовых связок, в тысячу вольт или, как писали когда-то о Высоцком, на разрыв аорты.

«Давайте с вами пойдем ва-банк, давайте завтра ограбим банк, мы не такие, как все вокруг, мой таинственный друг!» - провоцирует сумасбродно-куражное «Танго разбитых сердец», самый сильный шлягер альбома. Глупый слушатель, вероятно, воспримет это как руководство к действию, продвинутый - обзовет ретроградством, а интеллигентствующий - эстетикой кабака или, кому как нравится, блатняка. Каждому, как говорится, свое. Но, к сожалению, публика (большей частью юная) сегодня настолько дезориентирована в вопросах качества льющейся из радиодинамиков мутной звуковой массы, что даже невинные опусы Гриши Лепса могут показаться ей чем-то вроде таинственных шаманских камланий. Впрочем, есть на пластинке и довольно мягкие композиции. Это примодненная «Я верю, я дождусь» (с элементами хип-хопа) и симпатичные «Облака».

Настоящим сюрпризом альбома стал вдохновенный дуэт певца с Ириной Аллегровой - «Ангел завтрашнего дня». Композиция воскрешает в памяти давний звездномассовый шлягер И. Крутого «Ангел-хранитель мой». Впрочем, таких величавых, почти гимнических песен не может быть слишком много. Наоборот, они всегда в дефиците. Кто будет спорить, что идеалы нужны миру больше, чем идолы? «Ты придешь спасти меня, и твои шаги услышу я, ты придешь спасти меня, ангел завтрашнего дня». Воистину: от порока до пророка не такая уж дальняя дорога.

ГАРИК СУКАЧЕВ
«ПОЭТИКА»
Real Records, 2003

Гарик Сукачев все искрится и румянится. Как полено в огне, как нож на абразивном колесе, как Бармалей на сковороде. Он - человек-экспромт, божемный шут, балагур, кривляка, бригадир неуловимых и неприкасаемых, «ангел в аду», желанный собутыльник и взрослый мужик с выходками дворового пацана - словом, удивительная порода. Фейерверк его музыкальных идей, мыслей и темперамента счастливо заряжен, наверно, на тысячу залпов. Десять из них в форме звуковых харизматических выбросов с новой пластинки будут расточать благотворные флюиды во все уголки вашего организма и подарят 45 минут бесконечного удовольствия и праздника.

Господи, как мало сегодня в эфире искреннего слова, натурального чувства, подлинной страсти, неподдельного вдохновения. Замусолены афоризмы, стерты рифмы, замусорены гармонии, замылены уши. И вдруг

такой сумасшедший драйв, услада: Гарик так вдохновенно юродствует и куражится, что в этот раз, кажется, переплюнул самого себя. Пенная слюна брызжет аж из динамиков музыкального центра, а степень похотливости интонаций перекрывает, пожалуй, дерзкую откровенность самого жесткого порно: «Твой взгляд словно бритвою по глазам, ласки твои рвут и душу, и тело на ключья, отдав всю себя этим грубым рукам, ты выпьешь по капле меня этой ночью...» (композиция «Страсть») Слова, переданные на бумаге, ничего не значат: их надо слышать. А самого Игоря желательно при этом еще и видеть.

Творчество Сукачева в самых лучших своих формах восходит к традициям скоморохов, русской частушке, балагану, а в более узком смысле - к блатной песне. Его шлягеры сквозят доброй иронией и искрометным юмором, но рядом с бесшабашной удалью в них всегда есть место затаенной грусти, скупой слезе и похмельной тоске. В этом смысле Гарик очень нашенский артист, певец из гущи народной. Не прилизанный, сделанный и «идеологически выверенный», как большинство официальных шоу-корифеев, а какой-то бесконечно родной, живой и вполне понятный. Экранный имидж музыканта максимально близок его личностной сути.

Не случайно тяготение Игоря (иногда добавляют: Ивановича, что ему совершенно не идет) к жанрово-бытовой песне, в которой он преуспел настолько, что практически не

имеет конкурентов. Феномен Сукачева в том, что он умеет создать вещь, которую при желании можно объявить как русскую народную (блатную, хороходную), и никто в этом не усомнится. Так, в частности, произошло с одним из самых заводных шлягеров альбома - «Человек-привычка». Кажется только, будто барыню переделали под летку-енку, оставив виртуозные куплеты: «На фотку я твою смотрел, аж от любви корчился, так обнять тебя хотел - по ночам ворочался. Оборвал весь телефон, перебил все вазочки, но не встретил, не нашел твои ручки-глазочки» - ну кто скажет, что это не народное творчество? Браво!

Неожиданной толикой воровского форса искрится в гариковых устах старинный романс «Ночь светла». Урка в малинике? А что, криминальный элемент в ту пору был отчаянно сентиментальный и разбирающийся. Так что историческая правда не пострадала. Необыкновенно очарователен артист и в жанре городского шансона, хотя эстетически это увлечение иногда и отдает анахронизмом: «На Цветном бульваре разное случается, рядом на Кузнецком жизнь кипит рекой, здесь они встречаются, иногда влюбляются, с жизнью прощаются на почве бытовой...» («Ночной народец»)

В общем, его герой - типично московский рубаха-парень, хотя Игорь и говорит, что по духу ему ближе Питер. Не знаю. Любопытно, однако, что почти все опусы пластинки дышат ностальгией по ретро. При желании Гарика можно назвать даже

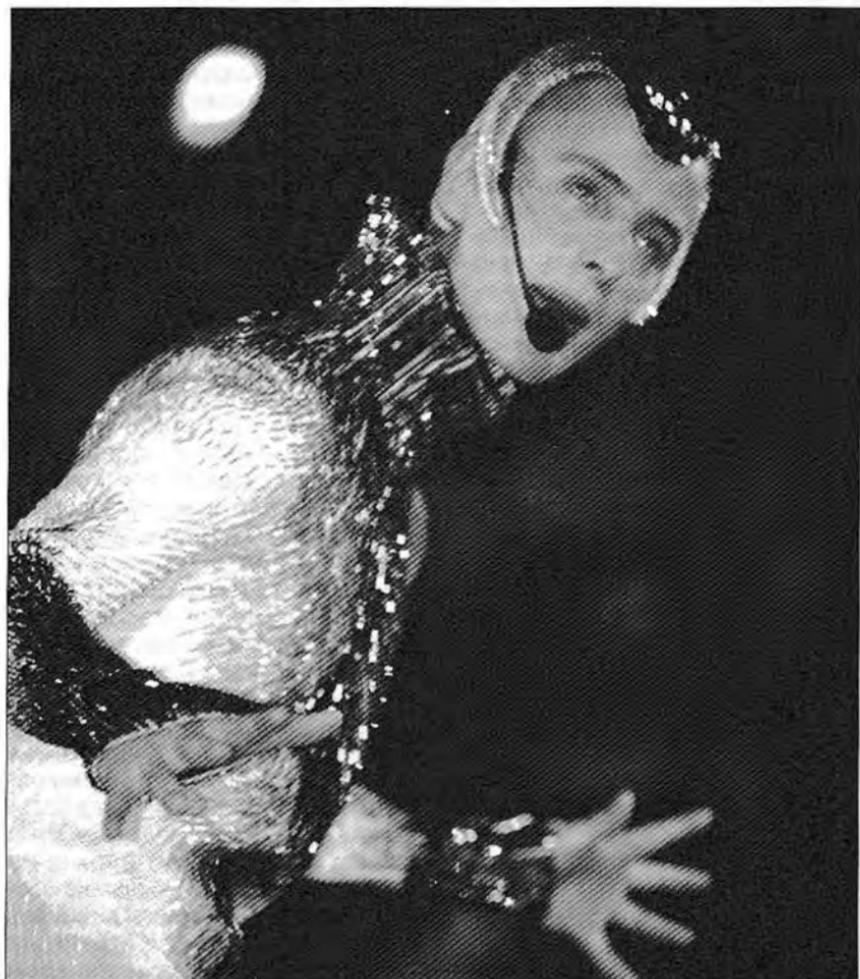
хранителем традиций старой доброй эстрады и бардовской песни, так как влияние Леонида Утесова, Лидии Руслановой, Булата Окуджавы и Юрия Визбора здесь налицо. И, конечно, особое место в биографии музыканта занимает имя Владимира Высоцкого. Тот же сумасшедший драйв, то же эмоциональное самосожжение. Когда-то Игорь очень достойно спел одну из самых трудных вещей Высоцкого - «Кони привередливые». Сегодня интонации великого барда отчетливо слышны и в мемориальной композиции Сукачева «Гибель «Курска», и в лирической «Осени», и в разгульно-хулиганских «Ботике» и «Улице Майорова».

Правда, у Сукачева есть одно значительное преимущество. Это фантастический дискленд, собранный из музыкантов экстра-класса, среди которых известный баянист Рушан Аюпов, чьи бриллиантовые переборы оживляют альбомы многих поп-див, а также Дмитрий Варшавчик (гитара, мандолина), Алексей Осташев (бас-гитара, контрабас), Петр Тихонов (труба, тромбон), Елена Филиппова (скрипка, саксофон)... Безмятежно слушать их зажигательную, полную задора высокотехническую игру не получится: вы или пуститесь в пляс, или застучите руками по столу (барной стойке, клавиатуре компьютера, коленке секретарши, лбу мужа - кому что под руку подвернется), либо (если на кухне) перебьете всю посуду. Не от души - от счастья.

Сергей БАТУСОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

СКАЗКА ПО ИМЕНИ «ВИТАС»

К этому событию можно относиться по-разному, но то, что оно не осталось незамеченным, - бесспорно. «Фабрика звезд» затмила и «застеколье», и всех «последних героев», сделав весомую заявку на то, что звезд можно производить в массовом порядке и, главное, быстро. А как известно, чем быстрее оборот выпускаемой продукции, тем значительнее прибыль. И затраты не так уж велики: никаких тебе консерваторий, Гнесинок и всяких музучилищ... Даже нотную грамоту знать не обязательно. Известен случай, когда один такой «звездун» (выражение А. Розенбаума) объяснял саксофонистке, как нужно играть: «Тили-тили», «трали-вали». Хорошо, что руководитель мастер-класса внес ясность: «Это называется "до мажор" и "соль минор"». Вот ведь какой буквоед, честное слово. Неужели не слышал, что и обожаемый у нас в прошлом американский певец Дин Рид, например, тоже нотной грамоты не знал. И ничего, пел, народ на концерты ломился. Сейчас немало таких профессий появилось, где много знать не обязательно. Как в старом анекдоте - зачем мне высшее образование, когда у меня есть среднее одесское соображение. Заметьте, не просто среднее, а именно одесское.

Настоящие мастера создают свои творения в единственном экземпляре, без всяких фабрик. Естественно, в муках творчества, точно

так, как продюсер Сергей Пудовкин создал Витаса. Или как папа Карло выстругал Буратино - легендарного сказочного героя, бессмертного и всеми любимого. Сам же Пудовкин скромно уточняет, что просто судьба свела вместе лучшего певца и лучшего продюсера. Возможно, и лучшего, но точнее - опытного. Пудовкин занимается музыкальным бизнесом более десяти лет: сначала работал промоутером и сопродюсером группы «На-На», полгода сотрудничал с Анитой Цой, а последнее время занимается Витасом. Опыт, помноженный на невероятную изобретательность и умение добиваться поставленной цели, сделали свое дело. Вернее, сделали Витаса.

Что мы знали о певце года два назад? Вообще ничего - не видели и не слышали. Что знаем сейчас? Практически тоже ничего. Вернее, то, что рассказывает его продюсер, поскольку считает, что именно то, что он рассказывает, нам всем и необходимо знать. Впрочем, о самом Витасе почти и не говорит, в основном предпочитая подбрасывать любопытным слушателям и освещающим шоу-бизнес журналистам информацию, ничего не объясняющую, но создающую интригу, тайну, которую никогда, мол, не разгадать. Но мастер есть мастер, и на выдумки тоже - положение обязывает. Ведь выдумка, если верить классикам, - мать необходимости. К тому же правда не всегда и не всем

интересна, а нередко просто скучна. Не случайно дети, да и взрослые тоже, любят сказки. А как поется в песне - мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Итак, сначала создаем сказку, а затем делаем ее былью.

Скоро, как говорится, сказка сказывается, да не скоро дело делается. Четыре года колесил Пудовкин по стране, искал настоящий талант, чтобы его продвигать, но... не везло. Совсем уж он было отчаялся, но тут болезнь, как ни странно, внесла свои коррективы. «Доктора советовали на всякий случай писать завещание, - вспоминает продюсер. - И вот, когда меня уже везли на каталке на операцию, я сказал: "Если ты есть, Господи, сделай что-нибудь. Отработаю, клянусь". Первый город, в который я поехал после больницы, была Одесса. (Видимо, само провидение указало ему верный путь - ищи, мол, в тридевятом царстве, в тридесетом государстве, то есть в ближнем зарубежье. - А.Б.) Известный театральный режиссер Павел Каплевич посоветовал мне посмотреть в театре пластической пародии на одного парня. И вдруг после того, как я четыре года, как на прииске, мыл крупинки золота, в руки попал целый драгоценный булыжник. Я понял, что этот человек наделен фантастическими способностями и данными: пластикой, голосом. После спектакля я сказал артисту, чтобы он собирался

в Москву. Через месяц мы записали "Оперу №2". С этого момента и началась полноценная раскрутка исполнителя... Зовут его Витас. Другого имени у него нет. А вот откуда он пришел, неизвестно. Где он был раньше, не знаю даже я».

Конечно, Сергей Пудовкин талантливый продюсер, профессионал высокого класса и великий сказочник. Ну просто братья Гримм. Надо же такое сочинить: на эстраду пришел некий Мессия, не артист, а явление, может быть, инопланетянин (откуда пришел - неизвестно), или Ихтиандр с жабрами и голосом Сирены, возможно, продукт неизвестных сверхсекретных технологий (обладатель свэрхвокала в результате операции на го-

лосовых связках), волшебник, дарующий людям секрет счастья, граф Калиостро, способный на время остановить сердце, современный Фаринелли и вместе с тем обаятельный и скромный паренек, признанный в Прибалтике секс-символом (даже документ соответствующий выдали - но об этом после), который пишет стихи, музыку, да к тому же еще и модельер. Во накрутил! Поди разберись во всем этом. Так на то и расчет. Атмосфера загадочности и секретности рождает интерес, создает ажиотаж, не дает ему сойти на нет и в итоге ведет к успеху.

По сути своей замысел прост - тем и гениален. Публике постоянно объясняют, что перед ней создано четвертое измерение, творец и эпицентр которого и есть Витас - существо с нездешним складом личности, из другого мира, неизвестно откуда появившееся. Вот и лучший российский клипмейкер признался, что снимал клип не для человека. Ну как тут остаться равнодушной жадной до сенсаций публике. Тем более, что пресса непрерывно снабжает ее всевозможной информацией, в общем-то ничего не значащей. Да это и не важно, важно мелькать, как мелькает двадцать пятый кадр, добиваясь необходимого эффекта. Телевидение тоже подливает масла в огонь. Так рождается легенда. Конечно, можно было спокойно обойтись и без всего этого. Но попу-

лярность, успех - это как кольцо хула-хуп. Не будешь крутить - упадет. Значит, надо раскручивать, и чем искуснее, тем более красиво будет выглядеть.

Конечно, пассаж с инопланетянином довольно интересный, но уж слишком неправдоподобный. Тем более что все, кому надо, знают, что юное дарование - обычный русский паренек Виталий Грачев, по отчеству - Владасович (может быть, отсюда и намеки на загадочное прибалтийское происхождение певца?). Лет этак двадцать назад никто и не ведал, что это то самое чудо из чудес, о котором сегодня говорится так много слов. До той поры, пока не появился Одессе Сергей Пудовкин. И он совершенно прав, утверждая, что у Витаса нет прошлого. Потому что до сей поры Витаса просто не существовало. Он появился на свет два года назад.

Про жабры получилось занятно, хотя тоже не очень понятно, - ведь обладатели жабр совсем не соловьи. Недаром говорят - молчит, как рыба. Хорошо, что продюсер пояснил: «Жабры - это художественный вымысел. Правда, вызванный некоторыми физическими особенностями строения тела певца». Поди догадайся, что это за особенности. Вот некоторые и додумались до операции на голосовых связках, вживленных в тело динамика и внедрения прочих сверхсекретных изобретений. Не случайно же

шею прикрывают высокие воротнички и шарфики. Лишь однажды певец продемонстрировал шрамы, о происхождении которых он умалчивает, в клипе на песню «Опера №2». Наверное, случайно, а может быть, и специально, а то ведь люди могут разувериться. Кто-то предложил другую информацию к размышлению: мол, дивные звуки – результат компьютерной обработки голоса и нескольких духовых инструментов. Именно по такой технологии была создана ария инопланетянки Плавалагуны в фильме «Пятый элемент». Но продюсер тут же внес ясность: «Витас поет вживую. Просто некоторые песни технически невозможно исполнить без достаточно сложной компрессорной аппаратуры, которую мы возим с собой. В профессиональном бизнесе это называется “навес на голос”». Можно только посочувствовать: мало того, что на самого исполнителя столь тайн навесили, так еще и на голос навес соорудили. Нелегко, наверное, нести.

Сегодня Витаса подают как самую загадочную личность отечественной эстрады. Загадочность отчасти потому, что ему не разрешают общаться с прессой, давать интервью. Продюсер запретил. И правильно. Каждый должен делать свое дело. Музыканты, аранжировщики, звукорежиссеры и звукооператоры делают Витаса, Витас должен выдавать конечный

продукт. Говорит за него продюсер. Пока что у них неплохо получается. Не секрет ведь, что многие представители шоу-бизнеса, дай им слово, такого наговорят... Витас говорит о себе своими песнями. Этого вполне достаточно. Знаменитый философ Ницше очень точно обрисовал подобную ситуацию: «Если бы богиня музыки заговорила словами, а не звуками, то все бы заткнули уши».

Наверное, лучше и не скажешь. Впрочем, как заявил создатель Витаса, он противится его встречам с прессой еще и потому, что журналисты, кроме глупых вопросов по сексуальной ориентации, а также о том, кастрат он или нет, вроде бы и не желают ничего спрашивать. Думаю, ни один серьезный журналист не унижится до уровня сплетен, и ни одно, даже самое желтое издание, не станет об этом писать – такая грязь, что потом не отмоешься. По судам затаскают – суды ведь тоже элемент раскрутки. Тут важно совсем другое – возможность сравнить с Фаринелли. И застолбить тем самым место на пьедестале мировой известности в истории музыкальной культуры.

Фаринелли – это отдельная история и довольно интересная для тех, кто этого не знает.

В 1668 году папа римский Климент IX издал эдикт, который, в частности, гласил: «Под угрозой сурового наказания воспрещено изучать музыкальное искусство всем

особам женского пола, кои вознамерились стать певицами, ибо известно, что красавица, пожелавшая петь в театре и уберечь в оном свою непорочность, делает то же, что человек, задумавший прыгнуть в Тибр и не намочить ноги». В один миг женские имена исчезли из итальянской музыки. Идеальной фигурой в театре стал кастрат. На светский манер их называли - «белые голоса».

Обычно этой операции подвергались десятилетние мальчики. Судьба их в большинстве случаев была трагичной - многие умирали или становились инвалидами. И лишь единицы становились прославленными певцами, которым доставались слава, богатство и лучшие женщины.

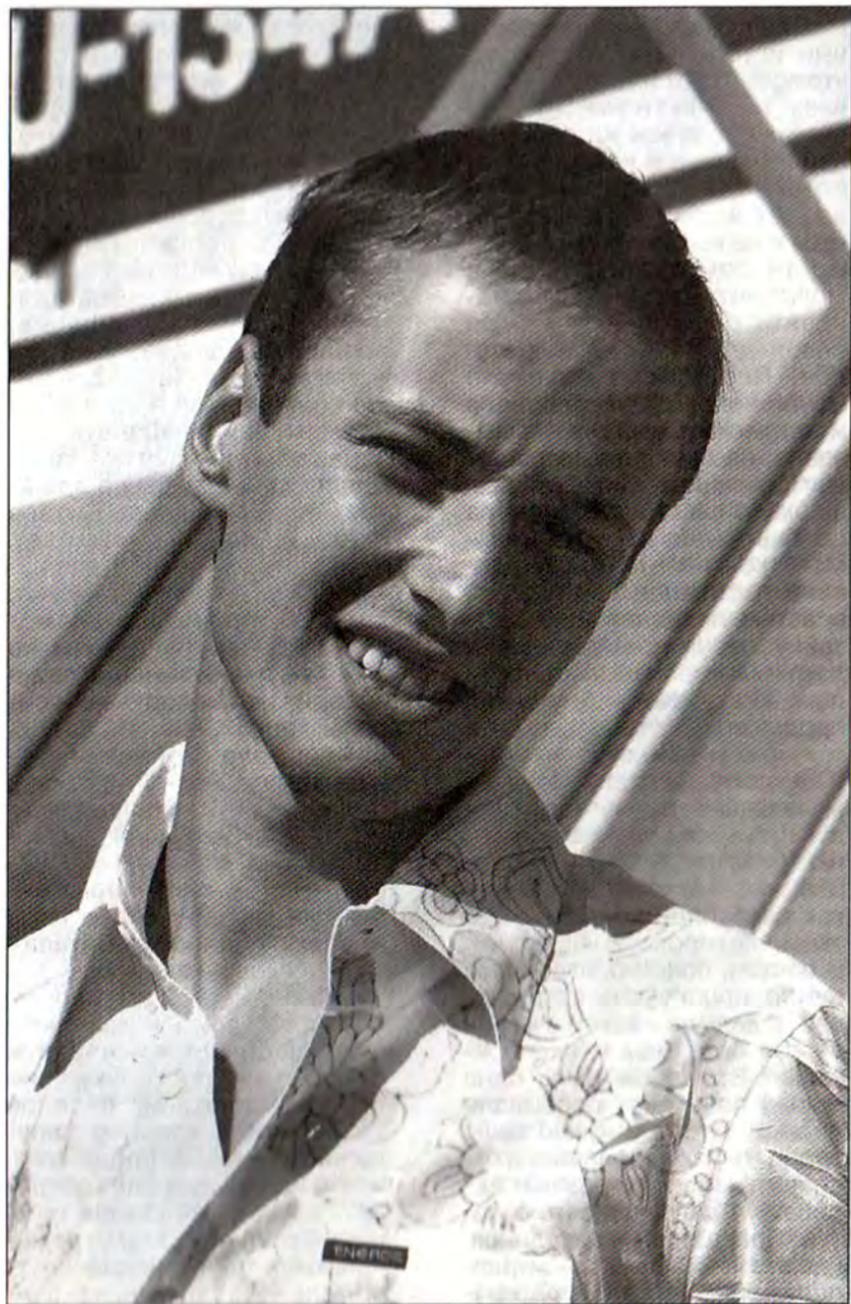
Тех, кому повезло, отдавали в певческие школы, где их ожидали семь лет жестокой муштры, ежедневно пять часов пения и уроки поэзии, драматургии, риторики, занятия инструментальной музыкой и гармонией... Если дебют был успешным, певца ожидало безоблачное будущее. Сценическая карьера длилась обычно около тридцати лет, после этого мастера бельканто зачастую становились педагогами. И если в восемнадцатом веке средняя продолжительность жизни едва достигала полувека, то «белые голоса» доживали и до девяноста лет.

Лишившись некоторой части тела, они долго хранили обаяние и юношескую све-

жесть, олицетворяя вечную молодость. Их певческие возможности изумляли. Хороший сопранист мог без труда тянуть кантилену (мелодию) целых пятьдесят секунд (в наше время певцы способны выдержать всего лишь двадцать секунд), голос приобретал неповторимый оттенок, диапазон его охватывал три с половиной октавы. Эти ангельские существа в глазах женской публики были настоящими звездами: красивыми, знаменитыми, богатыми. К тому же любовные интрижки с ними не сулили ничего, кроме удовольствия, по причине их бесплодности.

Фаринелли стал самой яркой звездой, легендой. А последним из когорты «белых голосов» был знаменитый Алессандро Морески, еще в тридцатых годах прошлого столетия солировавший в Сикстинской капелле, чей голос дошел до нас в граммофонных записях.

Конечно, всякое сравнение условно, да и неизвестно, кто и с каких позиций будет сравнивать, но если принимать во внимание лишь вокальные данные, то Витасу до Фаринелли пока что как Шуре до Фредди Меркьюри или нашему рублю до ихнего доллара. Да вроде бы в Ла Скалу Витаса никто не приглашал. В этом, между прочим, нет ничего плохого. Каждому свое: не всякий может петь, как Витас, но ведь и Витас не сможет заменить собой всю, даже отечественную, попсу.

Всевозможные невероятные истории тем и хороши, что все читают их с удовольствием, а кое-кто начинает в них верить. Ведь как ни странно, верят именно в невероятное, потому что всё остальное вроде бы само собой разумеется и не вызывает необходимости сомневаться. Пошла молва, что Витас может остановить сердце, и появился повод для газетных пересудов. Поскольку никого это особенно не взволновало и всплеска ажиотажа не вызвало, на свет появилась новая сенсация - Витас открыл формулу счастья. Для начала сообщили, что в тексте «Седьмого континента» зашифровано настоящее заклинание, а затем поведали еще одну тайну: песня «Счастье» обладает магическим потенциалом. «Разумеется, - уточнил продюсер, - утверждать, что мы можем дать счастье всем и каждому, не стану. Но формула наша заключается в следующем: если послушать песню "Счастье" более тридцати раз, тебе откроется знание, как распорядиться тем счастьем, которое ты имеешь». В общем, понятно, что песню нужно прослушать тридцать раз, а дальше - какое счастье у тебя есть, тем и распоряджайся. Вроде как было одно время поветрие: рассылали письма, которые нужно было тридцать раз переписать и отправлять копии по разным адресам. А дальше ждать счастья. Правда, поди догадайся, как это можно счастьем распорядиться. Видно, подразу-

меваются, что если не можешь - то пусть полежит, обождет, пока его обладатель этому не научится, прослушав, естественно, песню. Не менее тридцати раз.

Если уже у кого-то из слушателей запросы поскромнее и они согласны просто на то, чтобы «притянуть удачу», то есть, оказывается, магическое заклинание, волшебная фраза, которой и продюсер и Витас с успехом пользуются в критических ситуациях. Фанаты ее, конечно же, знают - «чандр брерум». Однажды во время гастролей команда Витаса опаздывала на самолет. Но властелин четвертого измерения всех успокоил: «Чандр брерум нам поможет», «В результате мы не только успели на самолет, - говорит продюсер, - но и сидели целый час в салоне, ожидая взлета. Я потом сказал Витасу, что он, видимо, переборщил с количеством повторов. Замолчал бы пораньше, и взлетели бы вовремя». Так что теперь каждый желающий имеет ключ к успеху: подарок от Витаса - магическое заклинание.

Можно во всё это верить, можно не верить и ухмыляться, но загадки так и остаются загадками, поскольку они окутаны плотной пеленой тайны - или красиво напущенного тумана, вроде того, какой используется на эстраде. Правда, как сказал один английский поэт, «там, где начинаются тайны, недалеко до обмана». Но так ведь и сказка

- ложь, в ней лишь присутствует намек. А намек вовсе не означает обман.

Недавно пронесся слух, что Витас должен был поехать на 46-й конкурс Евровидения в Копенгагене, но загадочный юноша потребовал (как всегда, через своего продюсера) для выступления качели и ванну, а его самого доставить на место церемонии на воздушном шаре, сообщив всем о том, что у него есть крылья. Нам-то с вами все ясно (ванна нужна потому, что есть жабры), а вот организаторы попросили прояснить ситуацию. Витас отвечать на «глупые вопросы» отказался, сославшись на то, что не умеет говорить.

И в столицу Дании отправился «Мумий Тролль».

Никто не спорит: Витас не похож на своих коллег по шоу-бизнесу. Так ведь и все артисты не похожи один на другого. Если бы было иначе, не нужно было бы их столько много, вполне бы хватило одного, точнее, двух - в мужском и женском варианте. Голос - запоминающийся, но, как утверждают музыкальные критики, в нем нет какого-то неслышанного тембра или великой силы. Такие голоса хоть и редко, однако же встречаются. Есть и Курмангалиев, и Здоров, да и Максим Галкин, если постарается, может удивить зрителей. В принципе, выдающиеся тенора и басы вообще встречаются не так уж часто.

На недавней церемонии вручения «Серебряной калоши» - премии, учрежденной радиостанцией «Серебряный дождь» за сомнительные достижения в шоу-бизнесе, Витас номинировался в номинации «Эта песня, дружище, твоя и моя» (то есть плагиат). Вроде бы его «Я подожду еще чуть-чуть» очень похожа на пресняковский «Замок из дождя». Конечно, приятно, когда поют дифирамбы в твой адрес, но и когда ругают - тоже выгодно. Ведь слава - она как мячик, который перебрасывают через сетку. Чтобы мяч не упал на землю, необходимо бить по нему с обеих сторон. Важно ведь не что говорят, а как много и как часто. Здесь главное - все время быть в игре,

не упасть на землю. И чтоб не очень здорово били, а то можно лопнуть: от звездной болезни, например.

Скептики утверждают, что когда Витас поет простым теноровым баритоном, его голос звучит стерто и заурядно, романсы ему лучше бы и вообще не петь (ни вкуса нет, ни опыта, ни чувства), а успех одесского дебютанта создают спецэффекты - декорации, костюмы, сценическое действие, в котором и итальянские арлекины, и клоуны, и прочие малопонятные существа в подаче Театра мимики и жеста. И, конечно, атмосфера таинственности вокруг проекта под кодовым названием «Витас». Если бы на сцену вышел Виталик Грачев, страсти, скорее всего, были бы на порядок ниже. Если бы вообще были.

Как бы там ни было, творческий дуэт Пудовкин - Грачев добился многого, сделал почти невозможное. Сегодня Витаса знает каждый, кто смотрит телевизор, слушает радио или собственный плеер. Вышло два альбома («Философия чуда» и «Улыбнись»), пираты повсюду штампуют контрафактные диски «под Витаса», сам он спел дуэтом с греческим поп-классиком Демисом Руссосом, выступил в Кремлевском дворце и самое главное - в дагомысской резиденции российского президента на саммите президентов стран ближнего зарубежья. «Опера № 2» признана лучшим синглом 2001 года на

вручении премий «Рекорд 2002», а на вручении Национальной музыкальной премии «Овация» - он стал лучшим в номинации «Солист года». Мало того, на конкурсе «Человек года» в Прибалтике горячий одесский парень победил в номинации «Секс-символ». Даже справку выдали: «Витас. Секс-символ». Жаль, что не уточнили, где эта справка действительна, - в Одессе, по всей Украине, в России или только в Прибалтике. Главное, что теперь есть символ со справкой. Пусть не Брэд Питт, не Бандерас, для Прибалтики - то, что надо.

Слов нет, успехи впечатляют. А путь к славе у каждого свой. В сказки можно и не верить, их не для этого, кстати, и сочиняют. Лично я целиком согласен с мнением одного известного журналиста: «Даже если через год-два Витас канет в Лету, он навсегда войдет в историю российского шоу-бизнеса. Либо как первая профанация высокого уровня третьего тысячелетия, либо как первый искусственно сделанный, но тем не менее суперкачественный персонаж на диком поле постсовка». Хотя какое нам до всего этого дело: хочешь - слушай сказку, хочешь - слушай Витаса, не хочешь - это уже твои проблемы.

В общем, здесь и сказке конец. А кто слушал... называйте как хотите.

Ал. БРОДНИКОВ

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ
и из архива редакции

ВИТАС

НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА **на 2004 год**

Журнал "МЫ" можно выписать:

**По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):**

Индекс 70554 -

**подписка на полгода
и с любого месяца.**

Индекс 72385 -

годовая подписка

(один номер журнала - бесплатно!).

**По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,**

том 1 - "Российские газеты и журналы»

(«зеленый» каталог):

Индекс 88852 -

**адресная подписка на полгода
и с любого месяца.**

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

Наш журнал также можно выписать по системе

«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

**Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.**

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)**